

Последний солдат королевы



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Харламов

Александр Сергеевич Харламов

Последний солдат королевы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31726009

SelfPub; 2018

Аннотация

Мир далекого будущего, где правит королева Виктория. Мир, где есть магия, а проблемы решаются с помощью острого меча и верного друга. Именно в него волею судьбы попадает историк Александр Суворов, чтобы спасти империю от орд князя Валтасара, найти любовь и стать героем. Ведь он последний солдат королевы... Содержит нецензурную брань.

Часть 1

Последний солдат королевы.

– Итак, что мы имеем, – голос какого-то седовласого старика был меланхоличен и спокоен. Казалось, что его не волнует судьба Царства. Он всего лишь приводил факты, может, был озабочен ими, но не более того, – к нашим Северным границам Рура придвинулись армады Князя Валтасара. По данным нашим шпионов при дворе их насчитывается более ста тысяч хорошо вооруженных воинов легкой кавалерии, сорок пять тысяч, так называемой «Мертвой дивизии», и столько же частей пехоты. В то время как армия Царства представляет собой горстку жалких пропойц и сброд рабов, – старец повернулся на каблуках к высшему военному начальнику герцогу Бергу. Его глаза злобно сощурились, а белое полотно плаща мелькнула белесой тенью в свете коптящих свечей. – Не могли бы вы рассказать Совету Братства как собираетесь отражать вторжение с такой армией жалких ублюдков?

Со своего места во главе огромного стола, сделанного из черного дерева, покрытого письменами предков встал герцог Берг. Его лицо излучало хмурое недоверие ко всему происходящему и жуткое отвращение. На исчерченном шрамами лице были запечатлены следы вчерашнего пира по случаю начала войны. Голова раскалывалась и болела, при каждом крике старейшины Редгорда отзываясь тупой ноющей болью. Он был хорошим воином, прекрасным военным, но

плохим организатором. Поэтому границы Северных Земель Рура опустели еще до начала вторжения. Все пограничные отряды разбежались по домам, а мобилизованные части дворян, третий день стоявшие подле стен замка Твердыни – столицы Царства, третий же день утопали в пьянстве и доступной любви. Ответить он не мог...

–К сожалению, старейшина Редгорд, я не могу ответить на ваш вопрос. Мы перепробовали все средства. Ввели военно-полевые суды чести, но не казни, ни угроза разжалования не пугают этих людей...

–Может, потому что они уже мертвы? – раздался чьей-то звонкий голос в тишине. Со своего места впервые сначала Совета встал сам его председатель, точнее председательша... Пятнадцатилетняя королева Виктория, которую опекал весь этот Совет Братства, которая управляла в своем юном возрасте разрозненными Землями Царства после смерти своего отца Хота Первого Кровавого, доведшего свою страну до состояния междоусобной войны, рассорив из-за панической боязни заговора почти весь Совет и всех воевод управляющих землями.

–Простите, королева,– и старец Редгорд, и герцог Берг склонили головы перед правительницей.– Мы не совсем понимаем ход ваших глубоких мыслей...

Они все принимали ее за маленькую дурочку, глупого ребенка, по шалости, одевшего на себя царственный венец. Никто из них не считал ее королевой. Тут применим, был прин-

цип Британии: «Королева царствует, но не правит». Абсолютно все в Царстве знали, что страной управляет даже не Совет, а его хитрый председатель старец Редгорд. Богатые думали, как бы сыскать благосклонность хмурого мудреца, а бедные втайне мечтали о полном воцарении малолетней королевы на трон. При Редгорде страна погрязла в шантажах и интригах, бедности, склоках, новых и новых налогах и войнах, которые начинали и заканчивали воеводы Земель по десять раз на дню, имея привычку собирать подати перед этим с крестьян на военные нужды.

—У Князя Валтасара самая могучая армия в этом мире, по нашу сторону Ледяных гор. Еще никто из смертных ни смог победить ее. Ни одна армия не выстояла перед его напором и «Мертвой дивизией»,— кажется, сама королева Виктория сама восхищалась полководческим гением Валтасара — злобного кочевника из Южных Степей, задумавшего захватить весь мир.— Наверно поэтому, герцог, ваши войска беспробудно пьют и пользуются услугами проституток Твердыни? Они предпочитают умереть с кружкой, чем с мечом в бою. Не то, что герои прошлых лет...

Виктория разочарованно вздохнула и села на место. Ее гнев выдохся, а истерика, которая чуть не началась, так же быстро пропала. Теперь на ее бледном красивом лице было только неумолимое презрение и ненависть к собравшимся на Совете людям.

—И что же вы предлагаете, моя повелительница?— ехид-

ным елеиным голосом спросил Редгорд, для которого было удачна вся эта ситуация, вспышка гнева королевы, он абсолютно все мог повернуть в свою пользу. Теперь, когда Виктория, вступила в обсуждение, то все поражения можно списать на нее, а старцу остаться не при чем.

Королева поняла, что попалась в хитро сплетенные путы мудреца, если она сейчас сдастся то ей, уже никогда не придется, правит царством. Минимум что ее ждало в случае низложения монастырь бога Яка, максимум на ее очаровательной шее испробовали наточенность гильотины. Дабы оттянуть как можно дальше этот момент принцесса тихо, но решительно произнесла, так что ее мелодичный и звонкий голос услышали даже в самых дальних уголках зала:

—Я дам ответ Совету завтра. Представлю вам план спасения Царства. А сейчас попрошу всех уйти,— она притворно вздохнула,— все ваши эти военные игры меня откровенно утомили.

Виктория продолжала разыгрывать перед Советом Братства дурочку, которую откровенно забавляют и раздражают государственные дела, даже если эти дела напрямую касаются сохранения ее титула. Все для нее игрушки, а лучшей доли, чем жизнь без власти, меняя фаворитов, она себе и не представляет. По крайней мере, королева очень бы хотела, чтобы после Совета именно такое мнение осталось у Редгорда и его старейшин.

Покидали зал не спеша, степенно... Как и подобает госу-

дарственным мужам. Некоторые с легкой усмешкой оглядывались, но открытых вызовов не последовало. Это называлось в истории их мира холодная война, по крайней мере, так об этом состоянии писали древние. Королева знала, что ее хотят лишиться власти, старейшины наивно полагали, что она ни о чем не догадывается, мысленно надевали себе на голову королевский венец и по возможности строили козни. Как в такой ситуации можно было выиграть войну с очень сильным и организованным противником? Непонятно...

Зал опустел. Легкое подрагивание свечей вокруг стола заседаний и теплая темнота. Скрип шагов наверху в тронном зале и долгожданная тишина здесь. Виктория задумалась...

Конечно, хорошо, что она сегодня умыла Редгорда с его прихвостнями, но и сама себя неожиданно загнала в ловушку, пообещав найти выход из ситуации с войной. Если королева не сможет придумать что-то до завтрашнего вечера, когда Совет придет за ответом, то ей придется туго. Да что там туго! Будем предельно откровенны... Редгорд сразу же воспользуется этим, обвинит ее во всех смертных грехах и особу королевских кровей, правящих Царством со времен Великого Потопа публично казнят как какую-нибудь уличную девку, опоившую своего клиента.

Виктория раздраженно топнула маленьким каблучком и посмотрела на зеркало, висевшее на противоположной стороне зала. А что хороша, мила, юна, желанна... Не нашлось бы в Царстве мужчины, который отказался провести бы с ней

ночь. Может переспать с князем Валтасаром? А в отместку попросить, чтобы тот не грабил Земли. Но эта идея сразу отпала. В войске варваров держалась на время походов жесточайшая дисциплина и тех кто ее нарушал, ждала очень жестокая казнь...Даже очень... Этот принцип касался даже самого князя, так что мысль хоть и была интересна, но абсолютно не имела права на жизнь.

В зал заглянул придворный карлик-шут Одиссей. Треугольная шляпа с бубенчиками, перекошенный уродством рот, который всегда улыбался и темно-карие грустные глаза. Он был стар, глуп. Шутки его давно никого не смешили и не отличались изобретательностью, а кое-где отдавали пошлостью, но королеве было просто жаль бедного карлика, поэтому тот еще носил у себя на плечах свою голову. А когда барон Готфрид хотел его зарубить, за то, что шут стащил у баронессы во время приема самую пикантную часть гардероба, а именно платье, оставив ее нагишом перед гостями, то Виктория неизвестно почему вступилась за карлика. И теперь голова барона украшает замковую стену, сверкая выклеванными глазницами. Ходили слухи, что королева спит с ним, но это было полной и абсолютной неправдой, сплетению досужих фрейлин.

–Хозяйка...– пробормотал он, шепелявя, обнажив красные десна без зубов.– ты не занята, можно я побуду с тобой?

Королева благосклонно кивнула. Сейчас ей нужно было побыть наедине со своими мыслями, но в голову все равно

ничего не приходило. Она освободило места подле себя, с ногами забравшись на трон. Сейчас она напоминала маленькую и избалованную девочку, по ошибке погрязшую в этих дворцовых интригах, сплетнях.

—Что, Одиссей, расскажи мне какую-нибудь сказку?

—Как прикажете, государыня...-карлик низко низко поклонился и медленным тягучим голосом начал:

—Давным давно...Еще до Великого Потопа, когда Земли были единым и красивым государством, полным разных машин, механизмов, жил великий и могучий воин...

—Ну, конечно же!— обрадовано воскликнула королева Виктория.— Как я могла забыть про древних. Они умели воевать, не видя своего противника, могли стрелять из дымящихся волшебных палок, убивать силой взгляда! Именно они отстроили древний храм Кремь на острове. Они же все могут!

—Да моя госпожа...-карлик учтиво поклонился своей королеве.— Вы прекрасно помните все мои сказки, которые я вам читал в детстве. Только все древние погибли во время Великого Потопа...

Виктория нервно прикусила губу и задумчиво проговорила, то ли обращаясь к самой себе, то ли к шуту.

—Что ты знаешь про Великий Потоп? Расскажи мне...

—Давным давно наш мир был совсем другим. Земля была поделена на материки, которые разделялись водой. Люди умели строить большие красивые дома, такие как Кремь,

разговаривать на расстояние, могли передвигаться на самоходных колясках без лошадей. Да что тут говорить! Они умели все... Потом Великие ледники начали таять. Вода в морях и реках стала прибывать, выходить из берегов. Пока ее не стало столь много, что уровень ее был выше человеческого роста. Люди тонули... Их дома и самоходные повозки превратились в ничто. Цивилизация пала под напором стихии. Осталась лишь горстка избранных, которым было суждено стать началом нового человеческого пути во времени. Они-то и основали на землях, которые остались нетронутыми Царство Рур, которым вы ваша светлость имеет честь управлять,— шут Одиссей низко поклонился и заискивающе улыбнулся.

— Полноте тебе, Одиссей,— топнула ножкой государыня,— ты же знаешь, что я не люблю лести. Скажи, а нет такого способа, чтобы вернуть кого-то из прошлого...

Увидев, как забежали в страхе глаза карлика, королева тут же поправилась. Не гоже было пугать ее самого верного информатора раньше времени. План в ее пока еще молоденькой головке созрел почти мгновенно.

— Ну я имею ввиду чисто теоретически... — пожалала она плечами на вопросительный взгляд шута.— Интересно все же... Говорят есть такие сильные маги, которым это под силу, но я думаю, что все это досужие сплетни и домыслы. Нет такого способа... Они же погибли давным давно. Даже могил не сохранилось.

—Ошибаетесь, моя королева,— возразил Виктории карлик,— моя бабка, Валтасар забери ее душу, еще давно рассказывала про некоего колдуна, который живет отшельником в Полесье. Вот он-то и способен вернуть из прошлого кого-то... Слухи слухами, а своей бабке я привык верить.

—Замечательно!—воскликнула королева Рура.

Она встала со своего места и тут же заявила расстерянному карлику, который никак не ждал от своей государыни такой реакции.

— Быстрее ветра скачи в Полесье. Там найди мне этого колудна. Живого или мертвого! Чтобы к завтрашнему утру этот ведьмак был здесь! Мне надо переиграть Совет во чтобы то ни стало. Иначе мы проиграем войну и Рур станет еще одной провинцией Валтасара.

—Но королева,— мягко возразил ей Одиссей,— этого колдуна может и не быть в живых...

— Тогда тебе, Одиссей, тоже лучше заказывать себе погребальный молебен,— королева гневно сверкнула глазами. И почти бего выбежала из тронного зала. На то чтобы скакать в Полесье у шута оставалось совсем немного времени.

Темная ночь... Лагерь князя Валтасара виден издалека. Сотни, тысячи, десятки огней раскинувшиеся привольно по всей равнине от края до края. Шум и разноголосый гам долетает до чуткого уха Редгорда отовсюду. Наверно поэтому ставка князя напоминает расстрепанный неопытным

бортником улей. Войнов чистокровной нации у него очень мало, почти так же как и сведений о нем.

Родом Валтасар из маленького княжества в Пустынных землях, что за Ледяными холмами, на самой окраине. Рос послушным и спокойным мальчиком, но уже в тринадцать лет его как будто подменили. Среди своих сверстников он сколотил себе небольшую банду, с которой грабил караваны с товарами. Скоро его дело стало приносить неплохой доход в княжескую казну. Собрав достаточно сил, он двинул свою небольшую армию, вдоль Пустынных земель навстречу Ледяным холмам, одно за другим завоевывая соседние княжества, у которых государственности и армии, способной противостоять бандитам Валтасара, не было. Из покоренных княжеств воины с удовольствием присоединялись к стану бывшего врага. Через год с лишним армия князя Валтасара насчитывала пятьдесят тысяч сабель, а уже через два года, больше трехсот. За Ледяными холмами теперь все принадлежало одному человеку. И алчный Валтасар обратил свой взор на Рур. В течении недели он форсировал три реки вместе со своими наемниками и преодолел горы, оказавшись почти у стен обители и цитадели царства Рур Киркланде. Такому полковому гению стоило бы позавидовать и покориться, но проклятая вредная малолетняя принцесса никак не желала склонять головы перед князем. Назревала серьезная мясорубка, в которую попасть у Редгорда не было никакого желания, потому и старейшина и принял решение шпионить

для князя, надеясь и при нем занять себе тепленькое местечко, если Рур падет, а то что он падет не оставалось никаких сомнений. Девчонка ничего не сможет предложить завтра на Совете. а вот Редгорд, не видя выхода внесет предложения о заключении мира. И все! Партия выйграна! И волки сыты, и овцы целы, кроме конечно самой Виктории.

С такими мыслями, Редгорд заехал в лагерь Валтасара, медленно огибая пьяных в умат его разбойников, продвигаясь к шатру главаря этой разноголосой банды. На пути ему не попало ни одного поста, ни одного караула. И он подумал, что будь армия Рура чуть-чуть посмелее, то разделить в пух и прах этот сброд дело пяти минут, но увы...

У шатра главнокомандующего однако стояло три гвардейца, с тоской глядящих на окружающее их веселье, но едва к ним подъехал Редгорд, как они сбросили с себя сонную одурь и мгновенно потянулись, преградив путь.

—Что надо?— спросил один из них, хитро ухмыляясь сквозь рыжие усищи.

—Я к князю Валтасару,— с достоинством ответил Редгорд, спрыгивая с коня и подавая поводья тут же подскочившему конюху. Охрана почтительно расступилась, пропуская Редгорда в душный полумрак шатра. Однако вслед, Редгорд услышал, как один из охраны зло процедил:

—Надеюсь, когда мы возьмем этот проклятый Рур, то Валтасар даст нам поглумиться над этим старикошкой,— ответом ему был смех его напарника, который больше напоминал ло-

шадиное ржание.

В шатре было душно и пахло сгоревшим воском и человеческим потом. По углам шатра стояли еще несколько человек из гвардии князя. Над каждым из них висело по чадящему факелу. В центре небольшой помост укрытый подушками и плохо выделанными шкурами. Вокруг него расставлены свечи, половина из которых уже потухла. Перед помостом танцевали несколько полуголых девушек, одетых лишь в набедренные повязки, позади лежбища тихо играли музыканты, уныло дергая струны арф.

На подушках вместе со своими тысячниками лежал сам Валтасар, попивая вино из золотых кубков. Лицо его выражало блаженную негу, а сам он был похож на мальчишку, который пока родителей нет дома занялся тем, что они ему делать не разрешают. Да он и сам был почти мальчишкой. Лицо совсем юное, но испорченное постоянными пьянками и прочими злоупотреблениями, небрито. Правую щеку пересекает длинный сабельный шрам, делая его еще суровее и грубее.

Едва Редгорд вошел, как музыка резко оборвалась на половине. Установилась зловещая тишина, которую и нарушил сам хозяин шатра, поднявшись вместе с кубком с помоста. Он улыбался, но почему-то его улыбка не вызывала желания улыбнуться ему в ответ. Напротив, Редгорду нестерпимо захотелось унести отсюда ноги, и как можно скорее.

—Ооо...-язвительно протянул Валтасар.— А вот и наш

агент, шпион и прочее, прочее, прочее... Вообще человек, который поможет нам победить Рур без боя! Ведь так?— улыбка медленно сползла с его лица, уступив место выражению злости и суровости.

—Так, Ваше Высочество,— Редгорд склонил свою седую голову перед этим молодым выскочкой в полупоклоне.

—И что же на этот раз, вы принесли мне в клювике, господин старейшина Совета?

—Завтра решится все...

—Даже так?

—Да,— Редгорд поднял голову, встретившись взглядом с Валтасаром,— королева Виктория сегодня на Совете пообещала найти к утру выход из войны...

—И ты считаешь это хорошей новостью, холоп?— лицо князя скривилось, рука произвольно легла на рукоять сабли. Редгорд поморщился, как от зубной боли, но пояснил.

—Только есть одно но... Как найти выход из ситуации, из которой выхода нет? Армия Рура сброд... ни толкового военачальника, ни войнов, готовых сразиться с твоей "мертвой дивизией", повелитель. выхода нет... И к утру, Виктории его не найти!

—Допустим,— задумчиво проговорил Валтасар, тем не менее не убирая руку с эфеса,— выхода она не найдет, ну и что же? Ополчение у Рура есть. Сражению все равно быть... А ты мне обещал Рур без потерь...

—Когда Виктория провалится на Совете, я внесу предло-

жение о заключении с тобой мира, если уж мы не готовы к войне. Совету придется согласиться на то чтобы Царство Рур стало твоей провинцией,— Редгорд счел нужным еще поклониться.

—Ну а если Совет не примет твое предложение?— Валтасар окончательно взял себя в руки, погасив порыв злости.

—Без Виктории Совет— это кучка старых кляч, не способных принимать здравые решения. Они испугаются и сделают все как скажу им я!

—Хорошо! Пусть будет так, как ты говоришь... Я не буду до послезавтра готовить сражение против Рура. Подождем твоих вестей. Только учти, Редгорд,— лицо князя Валтасара совсем близко приблизилось к лицу старейшины. В нос резко ударил запах пота, чеснока и еще чего-то смрадного, а бесшленные почти сумашедшие глаза заставили отвести взгляд,— если ты меня обманул или у тебя что-то не выйдет, и королева найдет выход, то ты умрешь первым, когда я возьму Рур!

Полесье всегда стояло особняком в ряду провинций Рура. Этакая Запорожская сечь на вполне особенный манер. Сюда сбегали неугодные Редгорду или кому-то из Совета, выбирали себе место для жития отшельники — последователи Единого, колдуны, ведьмы и многие лихие люди, которые зарабатывали тем что выходили поздней ночью на Большой Воровской тракт и грабили запаздавшихся путников.

Ехать в Полесье было страшно, но Одиссей мужественно

терпел ужасный страх. Не то чтобы он обожал свою правительницу, нет! Просто с ней единственной он, пожалуй, чувствовал себя по-человечески. Все остальные в замке считали его уродом и воротили нос, едва он попадался им на глаза. Королева Виктория была не такая... И хотя бы поэтому ей следовало бы помочь. Найти этого проклятого колдуна и дать шанс спасти Рур от полчищ Валтасара.

Полесье оно потому и Полесье, что вокруг лес, не видно не зги, кругом одни ветки и сучья, которые больно хлестают по лицу, телу и крупу коня, заставляя того истерически подвизгивать. На дороге, куда свернул Одиссей стоял указатель, извещающий путника о том что он находится в провинции царства Рур Полесье. Чуть ниже была прибита табличка, говорящая о том, что лучше сюда не соваться, так как можно огрести по по самые не хочу, потеряв не только кошелек, но и голову. Перекрестившись, тяжело вздохнув, карлик все же направил коня по тропинке мимо указателя. Где искать в огромном Полесье колдуна, он даже не мог себе представить.

Конь лениво переставлял усталые мосластые ноги, изредка всхрапывая и кивая гривастой головой. Одиссей мирно покачивался в седле, зорко поглядывая по сторонам, буквально ощущая, что воздух пронизан опасностью. Начинало темнеть. На сером небе появились первые бледные звездочки, пока еще еле заметные. А бело-молочный диск луны, только выглянул на ночную прогулку. Бррр! Ну и обстановочка! Словно по заказу Одиссея, чтобы нагнать на него

побольше жути, завыли томно и нагло где-то поблизости волки, а может и не волки вовсе, а обортни, коих много по Полесью развелось. Настолько, что собираясь в стаи, они начинали порой тревожить соседние деревушки, то детишек украдут, то скотинку какую-то со двора стащут. Это все шут знал по слухам, которыми как известно любой царственный дворец полон, словно бочка хмельной медовухой. Сам Одиссей бывал в Полесее всего два раза. первый в глубоком детстве, когда бабка-покойница возила его к этому самому колдуну исправить уродство, данное природой, а второй раз во время вояжа королевы Виктории по своим владениям. Тогда они зацепили своим маршрутом лишь край Полесья, опасаясь как бы не нажать себе неприятностей более глубокой экскурсией. Подробностей первого своего приезда Одиссей к сожалению не помнил, соответственно дорогу к жилищу колдуна найти не мог без посторонней помощи, а помощи все не было... Каким-то брошенным казалось Полесье, без единого следа человеческого...

Надо же накаркал! Прямо над головой карлика-шута пролетела со свистом стрела и вонзилась точнехонько в дерево за спиной Одиссея. Вот и помощь объявилась! Никаких объяснений не требовалось. Следующий заряд отправит шута в края вечной охоты, если он попробует сбежать или сопротивляться. Ни того, ни другого в планах у Одиссея не было, потому он натянул поводья и замер, ожидая появления неизвестных разбойников. И те не заставили себя долго ждать...

Один из бандитов слез с дерева, двое других вылезли из придорожных кустов. Все трое были прекрасно вооружены и экипированы. На голое тело одеты легкие гномьи кольчуги, подпоясанные ремнем, с болтающимися ножами. В руках по мечу с легким арбалетом, который применяют кавалеристы. Морды наглые и самодовольные. Они с интересом рассматривали Одиссея, улыбаясь своими гнилыми зубами. причмокивали, оглядывая лошадь, и уверенные в себе приближались.

–Чем могу служить, госопда вольные рыцари?– слегка дрогнувшим голосом произнес шут, дабы совсем не молчать по-идиотски. Он не был воином, он был придворным карликом шутом, которому оружие давали лишь для того чтобы повеселить публику и то деревянное, так что драться с матерыми бандитами не было смысла, и он решил сразу найти какой-то мирный контакт.

–Слышишь, Зуб, как он нас величает?– подмигнул один из трех бандитов с длинной окладистой бородой, похожий на последователя Единого, если бы не воинское обличие в котором он выступал.– Оказывается мы, госопда вольные рыцари! Вот умора!

Раздался противный немного гнусоватый смех и тот которого называли Зуб-обладатель двух рядов абсолютно черных сгнивших зубов выстпуил вперед, театрально обводя рукой Одиссея, будто представляя его публике.

–А сам-то наш всадник не больно -то похож на рыцаря,

скорее на ошибку природы!

Одиссей стерпел, во многом потому, что со временем начал привыкать к вечным издевательствам по поводу своего небольшого роста.

—А одет богато для такого уродца!— хмыкнул сквозь длинные усы третий бандит.

—Важная шишка,— заметил Зуб.

—Скорее прыщик,— сострил тот, который был похож на последователя Единого. Ответом ему был угарный смех всей компании, которые похватались за животы и начали от души смеяться. Все это время Одиссей до смерти перепуганный стоял и ждал, что же с ним будет. Наконец все отсмеялись и гам прекратился столь же быстро, как и начался.

—Значит так...—начал Зуб, поднимая до уровня глаз шута арбалет. Теперь болт смотрел прямо в глаза бедному карлику, и лишь одно движение пальца на спусковом механизме отделяло Одиссея от смерти.— Убивать тебя смысла нет, да и потешил ты нас знатно. Выгребай все золото из карманов, отдавай коня и вали на все четыре стороны, покуда цел, а нет...

Остальная шайка выразительно покачала арбалетами, намекая на то что, второй вариант развития событий ничего хорошего карлику не принесет.

Делать нечего...Одиссей спрыгнул с лошади, вывернул карманы. В них не оказалось ничего кроме пары серебряных монет и золотой полушки. Не густо...

–И это все?– округлились глаза у бандитов.

Одиссей пожал плечами. Мол сколько есть все ваше. Больше не имеем...

–Да...не густо!– пробормотал Зуб, оглядывая не богатый навар.-Даже если прибавить к этому коня и седло, все равно дешевле тебя убить.

–Эй! Вы же обещали, вольный рыцарь!

–Ничего я никому не обещал!– Зуб приблизил к лицу карлика кинжал и провел аккуратно ему по щеке, так чтобы просто поцарапать кожу.

Голова Одиссея заработала с удвоенной силой. Надо было бы находить выход из этой ситуации. Иначе этот разбойник, не моргнув глазом отрежит ему голову. Что же делать...Мысль пришла неожиданно и остро, как вспышка молнии.

–Послушайте,– начал осторожно шут,– так получилось, что у меня больше ничего нет сейчас, чтобы заплатить вам за мою жизнь, но у меня есть к вам предложение, которое, думаю, вас заинтересует...

Нож от щеки чуть-чуть отстранился, но рука оставалась напряжена, чтобы в любой момент полоснуть острым лезвием по лицу. На разбойничьем жаргоне это называется "пустить кровь". Вспомнив это выражение Одиссей поморщился, буквально почувствовав, как по шее у него течет первая капля .

–Что нам может предложить обычный карлик?

–Видите ли я не обычный карлик...Я придворный шут, ее величества корлевы Рура Виктории. Здесь, в Полесье у меня важное сверхсекретное поручение. Если вы поможете его выполнить мне, то королева вас озолотит...А может и возьмет к себе на службу.

–Мы никогда не подбирали объедки с королевского стола, а вот деньжат подзаработать это совсем неплохо...-Зуб задумался, видимо идея его заинтересовала.– Но все это писано вилами по воде, шут. Сейчас ты говоришь одно, а когда мы тебе поможем, то наши бранные останки будут клевать вороны на башне Смерти. Знаем мы царскую благодарность. Не мало наших товарищей пало от рук этих царственных негодяев,-а парень был далеко не глуп, заметил Одиссей. Сейчас ему надо было мобилизовать все своей красноречие, чтобы убедить главаря бандитов в обратном. Единственный шанс, это рассказать всю правду, решил для себя карлик.

–Если вы знаете, то войска князя Валтасара стоят почти под стенами Рура и готовятся к штурму Твердыни. Наше царство в опасности. Совет во главе со старейшиной Редгордом предлагают мировое соглашение с Валтасаром, королева Виктория против этого. Потому она и послала меня сюда, чтобы найти здесь одного человека, который поможет найти выход.

–А какой резон мне и моим парням вам помогать?

– Рур-это не только Твердыня с ее чиновниками, купцами, прочим богатым и чуть менее людом. Рур-это и Полесье.

Ваш дом. Когда Царство станет провинцией князя Валтасара, то думаю и вашей вольнице придет конец. Его орды нагрянут сюда и вычистят леса от всех. Зачем Валтасару такой гнойник на теле его империи? Проще пустить сюда карательную экспедицию и вырезать всех под ноль. Да, вы конечно можете сопротивляться, объявить войну, но сколько вы соберете войнов? Три, пять тысяч? Валтасар все равно пришлет больше. У него тысячи и тысячи отборных закаленных в боях головорезов. Так что помочь королеве Виктории, это в ваших же интересах. К тому же, если план удастся и Твердыня будет спасена, то полесье получит определенные льготы, а возможно и некоторую независимость от центра. Ну как? Вы еще не передумали меня убивать?— Одиссей храбро поднял глаза на Зуба. Сейчас было главное не спасовать перед этим разбойником. Шут чувствовал, что если даст слабину или покажет, что боится. то его труп найдут какие-нибудь потомки.

Зуб и в правду задумался. Идея о независимости Полесья, что и не говори была хороша. К тому же проклятый карлик приводил такие доводы, от которых вряд ли разумный человек мог отказаться. Своим острым бандитским умом разбойник понимал, что Валтасара не остановит взятие одной Твердыни Рура. Он безусловно пойдет дальше за добычей и обязательно хотя бы зацепит Полесье. и тогда, либо все на этих землях погибнут, либо станут рабами кочевника. Нет, Зуб не испытывал чувства ответственности за всю планету,

не пытался ее спасти и быть героем. Просто Полесье-это был его дом, который его оберегал и давал пропитание.

—Хорошо,— немного подумав, сказал разбойник,— мы согласны тебе помочь. Но только учти, карлик, если сейчас ты нас обманул, то ты умрешь первым, а там будь что будет. Нам троим, как и всем здесь терять нечего. Все равно болтаться в петле на башне Смерти. Так что, кого ты ищешь здесь?

—Когда-то давно меня возила сюда моя бабка,— начал Одиссей издалека,— здесь жил колдун, который по ее словам мог делать настоящие чудеса.

—Ну,— разочарованно протянул один из бандитов,— тут каждый третий такие чудеса может сотворять...А подробнее?

—Он колдун или ведун,— замешкался Одиссей,— вообще я слышал, что этот человек может вытащить из прошлого любого...

—И наша уважаемая королева Виктория решила вытащить такого вояку, который помог бы ей навести порядок в ее разнужданном воинстве, которое не то что Валтасара, она зеленого змея победить не в состоянии,— догадливо кивнул Зуб. На что карлик. лишь кивком головы подтвердил его слова.—Ну что ж...Колдунов в Полесье, мой малорослый друг, не так уж и много. Особенно таких сильных, как ты описываешь. Есть конечно некроманты и прочая дребедень, но эти специализируются больше на свеженьких трупах, да и то, получают не люди, а какие-то мешки с мясом. Пожалуй,здесь есть

только один человек, который занимается магией всерьез... В твоём вопросе только он сможет помочь.

–И кто это?-нетерпеливо спросил, потирая руки Одиссей.

–В Полесье его называют Алкасаром, как настоящее имя никто не знает. Тут все под псевдонимами живут. Он изредка лечит наших товарищей, если... Вообще если они вдруг заболеют.

–Мне нужен не знахарь, а сильный колдун, – твердо возразил шут.

–Тогда ты попал по адресу, – кивнул Зуб.

По его приказу из-за кустов бандиты вывели трех каурых лошадей. Таких отменных, что конюшни ее величества обзавидовались, едва их увидя. Легко закинув в седло свое поджарое тело, Зуб повел поводьями, знаком приказывая Одиссею тоже последовать его примеру. остальные двое подручных уже так же находились в седле. Кони нетерпеливо пребирали ногами, предчувствуя быструю скачку. видно было, что они застоялись. оседлав свою лошадь, Одиссей спросил напоследок у Зуба:

–Как далеко находится жилище этого Алкасара?

Бандит лишь подмигнул, и прищпорив коня, понесся прочь, ловко огибая ветки. Следом за главарем последовали и разбойники. Одиссею лишь оставалось поспевать за ними. Полесье было их домом, они знали здесь каждый кустик, а Одиссей был здесь чужаком. Гонка продолжалась минут десять. Или может быть больше. Шут не замечал времени, все

вокург него слилось в одну сплошную размазанную картинку. Ветер хлестал по полуприкрытым глазам, заставляя ехать чуть ли не вслепую, полностью доверяясь лошади ее величества. Низко наклонив корпус, карлик почти лег на круп лошади, сползая все ниже и ниже. Еще пару минут такой бешеной скачки и шут оказался бы на земле, но впереди резко посветлело. Сплошная стена веток вдруг разошлась в стороны, и всадники на полном скаку выскочили на залитую теплым солнцем поляну.

Зуб поставил лошадь на дыбки и потянул поводья. С его коня падали пушистые хлопья пены. Скакун дико ворочал черным глазом, хрипя, жуя мундштук. Следом за главарем остановились остальные разбойники и Одиссей, еле остановивший своего коня.

Посреди поляны стоял добротный сложенный дом из потемневшей со временем лиственницы. Дом имел три окна, вокруг был огорожен невысоким забором, на котором висели пучки каких-то трав. По двору свободно бродили куры. А возле поленницы дров стоял раздетый по пояс человек и огромной алебардой раскалывал чурбаны. на вид мужчине было лет сорок. Черные коротко стриженные волосы с легкой проседью. чуть восточные черты лица. Черные как смоль глаза и ястребиный взгляд из-за полуприкрытых век. Он явно наслаждался трудной физической работой, с каждым ударом алебарды громко выдыхал и подолгу щурился на солнце. Заслышав лошадиное ржание и топот, он остановился,

оперевшись на древко своего импровизированного топора, вытер пот со лба, разглядывая въехавшую на его поляну более чем странную компанию. Хотел уже было разругаться, но вдруг остановился разглядев среди приезжих своего давнего знакомого разбойника Зуба. Отбросил в сторону алебарду, пнув ногой попавшуюся чурку, подошел к забору. Крепкое мускулистое тело выдавало в нем воина, а то как он держал свое холодное оружие, лишь подтверждало эти догадки. Он медленно, не спеша, подошел к забору, рассматривая всадников. Продолжалось так минуты три, пока он сам же первым и не заговорил.

–Ну здравствуй, Зуб,– остальным, в том числе и Одиссею, он только лишь кивнул,– давненько мы с тобой не виделись. Считай с прошлой зимы, когда ты мне принес своего полумертвого товарища. Как же его звали...

–Корень,– напомнил колдуну бандит. И куда делась вся его спесь и наглый взгляд. Сейчас он напоминал провинившегося подростка, который отчитывается перед отцом за провинность.

–Да, да... Корень. Так что случилось на этот раз? Вижу все слава Единому в добром здравии. Только Корня этого нет.

–Его убили месяц назад. Напоролись, когда шли на дело на королевский патруль. Пришлось отбиваться. Вот он и поймался на стрелу. Но мы к тебе по-другому поводу...

–Интересно,– прищурился Алкасар,– не этот ли повод имеет карликовый рост и смотрит на меня столь испуганны-

ми глазами, будто увидел перед собой самого черта?

—Он самый,— кивнул Одиссей, спешившись и подойдя к ограде поближе. Робость и страх сковали его тело, но он пытался собраться с силами и старался говорить, как можно быстрее, пока при виде колдуна его язык совсем не онемел. Вот было бы смеху, а еще посыльный самой королевы.— Уважаемый колдун, я здесь по поручению самой королевы Виктории.

—Ооо,— улыбнувшись протянул колдун,— и чем же мы жалкие обитатели Полесья заинтересовали их монаршью светлость?

—Князь Валтасар...-начал Одиссей, еще больше обескураженный тоном Алкасара.

—Я знаю про этого злобного кочевника-выскочку,— перебил его колдун,— ходят слухи, что он завоевал половину мира, а теперь подобрался почти вплотную к стенам Твердыни Рура?

—Да, царство в опасности. И сейчас его судьба в твоих руках.

—Как пафосно,— заметил Алкасар. Его лексика, подвешенный, немного язвительный язык, отнюдь не выдвали в нем старого деревенского отшельника. Скорее наоборот, колдун был давным давно вхож в высшее общество, получил хорошее образование и кто знает, может это и облегчит задачу карлику в его убеждении.

—Истина-всегда пафосна,— поклонился шут и начал свой

долгий рассказ, пытаюсь сделать так, чтобы его слова звучали как можно убедительнее. Он рассказал сначала про Валтасара, все что знал, включая слухи, ходившие во дворце, немного приукрасил его жестокость по отношению к покоренным народам. Поведал с жаром о замысле главы старейшин Редгорде сдать Твердыню без боя, о войске, от которого осталось одно лишь название и конечно же о плане королевы. Похоже замысел Виктории колдуна всерьез заинтересовал, так как услышав про ее идею насчет возвращения какого-то полководца из прошлого, он изумленно заметил:

—А девчонка-то совсем не глупа...

Наконец, рассказ Одиссея оборвался на том, как он встретил разбойников и уговорил Зуба показать, где живет Алкасар и свести его с ним. Выжидательно поглядел на колдуна, но у того на лице не проявлялось никаких эмоций. Оно оставалось каким-то непонятно желчным с оттенком язвительности. Шут уж думал, что Алкасар ему откажет, но тот неожиданно промолвил, ничего не объясняя:

—Ждите меня здесь, я сейчас соберу все необходимое и отправимся в путь. Я так понимаю дорога каждая минута.

Королева Виктория стояла у окна и внимательно оглядывала дорогу, надеясь увидеть там своего придворного шута Одиссея. В эту ночь она не сомкнула глаз, а уже за окнами Твердыни занимался рассвет. Ярко-алое солнце медленно выплывающие из-за Ледяных холмов предвещало, что се-

годня прольется много крови. Да и ощущения были не самые радужные. Правительница Рура физически ощущала напряжение висевшее в воздухе с момента проклятого Совета, на котором она пообещала найти выход. А теперь все зависело от малорослика, который всю жизнь только и делал, что смешил придворную публику. Судьба Твердыни, всего Рура была в руках не у нее, законной королевы, а у маленького несуразного уродца. в которого тем не менее Виктория верила. Верила, наверно, потому что ничего другого ей больше не оставалось. Только ждать и верить, проглядев все глаза у окна, выходящего на дорогу, ведущую в Полесье.

С такими невеселыми мыслями, Виктория наконец отошла от окна. Глаза болели, будто в них насыпали песка. Она поморщилась и потерла покрасневшие, набрякшие веки, последний раз решив взглянуть на Тракт, совсем отчаявшись ждать гонца с плохими или хорошими вестями. В голову лезла всякая ерунда. в том числе и то, что верный карлик оказался засланным казачком Валтасара. С ужасом королева отогнала прочь от себя эту мысль. если это так, то Руру придет конец. Проморгавшись, Виктория посмотрела на дорогу. В самом ее начале у Ледяных холмов, пока еще на расстоянии лиг десяти, по тракту катился небольшой комок пыли. Кто это рассмотреть было нельзя, но то что кто-то скачет галопом по дороге из Полесья в сторону Твердыни было очевидно. Сон и усталость мигом оставили молодую королеву. Она встряхнулась и лично побежала вниз встречать

неизвестных, про себя моля, чтобы это оказался шут вместе с могущественным колдуном. Она молилась и Единому и всем богам вместе взятым. Лишь бы только он, лишь бы только он...

В несколько секунда сбежав по длинной винтовой лестнице башни, Виктория оказалась в тронном зале, пробежав по нему, даже не обратив внимания на придворных с недоумением рассматривающих свою молодую королеву. Ей было сейчас плевать было, что о ней подумают, лишь бы только это были они, только бы Одиссей не подвел...

Так же быстро она проскочила приемную, комнату Совета регентов, выбежала на широкой крыльцо Твердыни. Придворные в ужасе склонились перед своей повелительницей. Несмотря на спешку, Виктория поймала себя на мысли, что тоже бы на их месте испугалась бы. Представьте себе своего хозяина вбежавшего туда, где вы находитесь. При этом хозяин взмылен, как загнанная лошадь, да и расстрепан знатно, больше похож на ведьму, чтобы вы подумали? Вот-вот! Вы бы подумали, что сейчас будут раздавать вовсе не пряники и лучше подобострастно склонится в поклоне, чем потом получит розг сто за непослушание. Но Виктории было не до этого. Она оперлась на сторожевую будку у подъемного моста через ров Твердыни и тяжело задышала. В голове бился непрерывный метроном, который, как заведенный повторял одно и тоже: " Успела! Успела!"

Более того, пока раздался скрип поднимаемого моста она

успела как следует отдышаться, и кое-как привести расстрепанные волосы в порядок.

На мосту стояли четыре всадника. Одним из них был Одиссей, весело помахавший ей рукой, понимая как никто в этот момент ее состояние, вторым был среднего роста человек, в черном до пят старом потрепанном плаще, с накрытой головой капюшоном, так сильно, что лица его не было видно. Третий был совсем разбойничьего вида мужчина, который приветливо улыбался, но от его чернозубой улыбки почему-то хотелось спрятаться подальше. Как вы понимаете, это был шут, колдун Алкасар и бандит с большой дороге Зуб, в руках которых неожиданно для них самих оказалась судьба целой империи.

Одиссей спешил и низко поклонился, стоящей перед ним королеве. его примеру последовали другие. Однако поклон колдуна был не так низок как у остальных, он гордо и слегка склонил голову, но тут же выпрямился, насмешливо смотря из под глубокого капюшона на свою правительницу.

—Как видите, моя королева,— начал величественно шут,— я выполнил все как вы и просили. Колдун Алкасар доставлен из Полесья,— и он показал Виктории на человека в черном плаще.

—Добро пожаловать в Твердыню, колдун,— величественно поклонилась ему Виктория,— ну а кто же твой третий спутник, Одиссей? Смотрю, ты быстро обзавелся компанией...

—Это вольный рыцарь Полесья, все его там называют Зуб,

королева, именно он помог мне отыскать колдуна и уговорил его приехать в Твердыню, чтобы помогать тебе.

—И что же хочет, вольный рыцарь, за такой поступок?— королева внимательно поглядела на разбойника, который ничуть не стушевался от пристального взгляда особы королевской крови, а тут же ответил:

—Я хочу, чтобы Ваше Величество, отблагодарила меня за эту услугу по-своему усмотрению...

—Хорошо, сейчас есть дела не требующие отлагательств,— Виктория благосклонно кивнула и бандиту,— однако, как только я разберусь со всем, то сразу вас приму, и думаю, что вы не останетесь в накладе, а сейчас прошу всех пожаловать в Твердыню. Нам предстоят очень сложные времена.

—Так вы говорите, что это возможно, достать из нашего прошлого воина?

Королева Виктория, колдун Алкасар и карлик Одиссей вместе с Зубом сиджали в гостинной Твердыни у теплого камина и пили свежесваренный кофе. Впрочем разговор только начался, говорила одна Виктория, колдун лишь молчал, слушая ее план, а Одиссей с Зубом вообще старались не встревать в разговор.

—Это возможно, но для этого нужно очень много сил, энергии, нужен могущественный маг...— Алкасар прихлебнул кофе и отставил чашку. Казалось сейчас не решалась судьба Рура, здесь в этих стенах, а несколько друзей просто

решили поделиться последними новостями.

—Я так понимаю, что вам это по силам,— уточнила Виктория, а колдун лишь кивнул на эти слова,— сколько вам понадобится времени, чтобы...ээ...извлечь воина из прошлого?

—Немного. Сам процесс всего лишь занимает пять-десять минут, но вот подготовка около часа.

—Что вам необходимо?

—Совсем немного, моя дорогая королева,— улыбнулся Алкасар, поигрывая перстнем у себя на руке, о котором надо было бы рассказать особо. Он имел страшную форму человеческого черепа, с костями вместо самого кольца. В глазах черепа были вставлены два кроваво-красных рубина, которые отливали каким-то сверхъестественным блеском, а сам перстень был покрыт каким-то материалом больше похожим на человеческую кожу,— Во-первых, мне нужна отдельная комната, в которую имел бы доступ ограниченный контингент лиц. Во-вторых, большой чан, наполненный водой, камин, ну и пожалуй полный покой...

—Как скоро вы сможете приступить,— королева Виктория в силу своего возраста буквально сгорал от нетерпения.

—Хоть сейчас, все необходимые ингредиенты у меня с собой. Так что, проблем не возникнет. Да еще... Совсем запамятовал,— колдун наклонил рано поседевшую голову и потер лоб пальцем.— Возле дверей комнаты, пока я буду там должна стоять стража...

—Я сейчас же отряжу в ваше полное распоряжение лучших

из моих гвардейцев,— тут же с готовностью вскочила королева.

Алкасар поморщился, будто от зубной боли. Мягко и ненавязчиво поглядел на свою собеседницу. Поправил ее.

—Даже лучшие из ваших гвардейцев не отличаются отменной храбростью. Насколько мне известно, это знатные пьяницы и бретеры, в основном,— счел нужным добавить колдун,— и потому я бы хотел предложить на место охраны Одиссея и Зуба.

—Ну господин Зуб,— нерешительно начала малолетняя принцесса,— это понятно. Он храбр, к тому же закален в боях... Но карлик?!

—Вы знаете, если Одиссей рискнул отправиться по вашему поручению один в Полесье, не испугался встречи с разбойниками, нашел меня и привел к вам, то скажу, что в сердце этого малорослика живет и бьется большое храброе сердце. И он стоит роты ваших гвардейцев.

Виктория согласно кивнула. Сейчас было не до споров. Через каких-то полчаса начинался Совет, где ей предстояло сыграть очень сложную партию с очень сильным противником, коим был старейшина Редгорд.

—Хорошо, я распоряжусь, чтобы Зуба и Одиссея вооружили, как надо... Простите, а сейчас мне надо спешить на Совет.— Виктория встала, давая понять, что аудиенция закончилась. Следом за ней, как настоящие джентельмены встали мужчины, провожая ее завистливыми взглядами, восхища-

ьясь непередаваемой красотой королевы.

Двери в тронный зал были открыты. Вокруг большого круглого стола сидели старейшины Рура, истинные властелины Твердыни. По правую руку от трона сидел старый, с исчерченным шрамами лицом мужчина. Его длинные волосы были покрыты тонкой работы серебристой сединой, но на поясе висел меч. Это был второй опекун малолетней королевы старейшины Берstrand. Давний друг бывшего короля Рура Эдварда Пятого Мудрого-отца Виктории. Он во всем старался поддерживать дочку друга, защищал ее от нападков Совета. Старался заменить рано ушедшего отца. Вообще был полная и безоговорочная протиположность Редгорду, который занимал место по левую руку от королевского трона властителей Твердыни.

Весь Совет рано утром, как ни странно был на месте. Ни один из членов-регентов не предпочел увильнуть от собрания. Ни один не отпросился по своим торговым или иным делам. Всем важно было знать, как пройдет схватка между молодой королевой и ее опекуном старейшиной Редгордом. Потому и заняли места в зрительном зале задолго до того, как к своим "дядькам" вышла повелительница.

Она вышла тихо и торжественно. Медленной тяжелой походкой императрицы пересекла тронный зал. На ней сегодня была черная мантия из соболиных шкурок с белоснежной меховой оборкой. Темно-каштановые волосы, спадавшие по-

что до пояса были заколоты сзади бриллиантовой заколкой, а сам вид королевы был великолепен. Зал, что называется ахнул при виде такой красоты.

Старейшины встали и почтительно поклонились, низко склонив головы перед наследницей трона Эдвардов, единственной женщиной на троне за всю историю Рура.

—Итак,— когда все расселись по своим местам и вздохи удивления затихли, начал Редгорд,— сегодня особо собрание Совета. сегодня мы должны решить, как поступить с угрозой нападения на нас "мертвой дивизии" князя Валтасара, злобного кочевника, который стоит лагерем почти у самых ворот Твердыни.

Начал он несколько пафосно и напыщенно, уверенный в своем превосходстве над малолетней девчонкой, которая вряд ли сможет его преиграть в этой многоходовой партии. Редгорд осмотрел старейшин. Видел, что Совет разделился. Одни смотрели на него с выражением преданной собаки, ждавшей от хозяина кусочка хлеба, вторые гневно сверкали глазами, то были приверженцы Берстранда и главные друзья королевы.

—Сегодня королева Виктория обещала нам предоставить выход из сложившейся ситуации... Ваше Величество, прошу... Вам слово,— Редгорд сел на свое место, и, поднявшаяся королева буквально почувствовала, как острый ехидный взгляд старейшины ожег ее прямую спину. Мол, давай, давай девочка, выставляй себя на посмешище, все равно твои идеи

не больше, чем детские фантазии. Все это Виктория мигом почувствовала, но виду не подала. Встала и вышла на середину тронного зала.

–Мой отец, Эдвард Пятый Мудрый, которого вы все знали, которому были друзьями, соратниками, его верными воинами, никогда бы не допустил, чтобы Рур, великий Рур шел на сделку с захватчиками. Вспомните, сколько своих товарищей вы потеряли в битвах, когда вместе с моим отцом собирали по крупицам земли нашей империи,– начала издали королева,– вспомните, сколько крови было пролито во имя Великой Твердыни!

Часть старейшин согласно закивали, одобряя слова королевы. Они были старыми друзьями отца, и именно их старалась в первую очередь убедить Виктория внеобходимости сопротивления, а не прихвостням Редгорда, которые возмущенно зашептались при ее словах, поняв, куда клонит королева.

–Я-дочь своего отца! Я не позволю хозяйничать на нашей земле ордам Валтасара. Мое предложение-это предложение сопротивления, войны, но никак не мира. Мы обязаны прогнать с земель Рура этого подлого захватчика!

–Все это конечно хорошо, Ваше Величество,– перебил ее в нарушении всех норм этикета Редгорд,– пылкие речи, обещания воевать, клятвы крови и прочая дребедень. Все это хорошо для сказок, которые по возрасту вам самое время читать... Но что вы конкретно можете предложить? Воевать

некем. Армия состоит из горстки остолопов. Толковых воен-
ноначальников нет. Что делать, как не сдаться? Или вы хо-
тите, чтобы Рур вообще перестал существовать? Так Валта-
сар-это может сделать. Его "мертвая дивизия" непобедима!
Она прошла через все степи, Ледяные холмы, завоевав сотни
мелких княжеств. Никто не в силах остановить этот вал. Так
не лучше ли смириться со своей долей. Послать парламен-
теров к князю и попросить мира, в обмен предложив свое
васальство? Думаю, что многие матери, Твердыни и многих
провинций меня поддержат. Избежать бессмысленного кро-
вопролития, вот главная задача монарха.

Теперь уже оглушительно и одобрительно загудела боль-
шая половина зала, подконтрольная Редгорду. Виктория по-
няла, что пока проигрывает эту словесную дуэль, но радо-
ваться старейшине пока рано, ведь она не выложила на стол
свой главный козырь. Старейшина был хороший оратор, и
ранее у Виктории не было против него не единого шанса, од-
нако, теперь у нее есть Алкасар.

— У меня есть план, — в наступившей тишине голос короле-
вы прозвучал как-то торжественно и величественно.

— Ооо, — протянул насмешливо Редгорд. Теперь он откры-
то выступил против действующего монарха. Терять нечего.
Вперед и только вперед, — и что же это за план? Неужели за-
кидать "мертвую дивизию" Валтасар вашими куклами, госо-
пжа императрица?

— Послушай, Редгорд, — перебил его верный друг отца ко-

ролевы Виктории Эдварда Пятого Берstrand,– меня выслушали тебя. Теперь дава выслушаем нашу повелительницу, тем более нам по статусу положено ее слушать. Ты и так уже наговорил столько, что тебя можно свободно отправить болтаться на башне Смерти.

Редгорд умолк, примерительно подняв руки вверх. Мол, все, все, все, уумолкаю. Пришла ваша очередь. Сел на свое место, но в глазах по-прежнему играл бесовские огоньки. Он был уверен, что Виктория не нашла выхода, что может предложить пятнадцатилетняя сопливая девчонка, которая только чудом удержалась на троне после гибели ее отца.

–Все знают, что жизнь людей скалдывается из Эпох. Каждую Эпоху от другой отделяет Великий катаклизм. Мы живем в Четвертой Эпохе человечества. Люди третьей Эпохи погибли после Великого Потопа. Однако всем известно, что это были замечательные, умные люди, которые могли летать, ездить на повозках без лошадей. Владеть светом и фантастическим оружием, которое нам не доступно. К тому же, они были великими войнами своей Эпхи, побеждали полчища врагов, даже не приближаясь к ним. Так почему же нам не вызвать кого-то з древних, чтобы тот помог нам победить Валтасара.

–Это не возможно!– послышались со всех сторон голоса.

–Так нельзя!

–Бред!

–А обещаться он будет с нами через спиритическое блю-

це?

–И помогать тоже?– послушались ехидные замечания.

–Как видите, уважаемый Совет,– поднялся снова со своего места Редгорд,– как я и предполагал, ничего толкового наша королева не придумала за минувшие сутки. Ее иде чем-то напоминает детские сказки, которые ей пичкали ее няньки и этот карлик Одиссей. Так что мое предложение самое...

–Заткнись, Редгорд, – неожиданно громко и властно перебила его Виктория,– пока здесь еще я королева и никто не может меня перебивать в моем тронном зале. Иначе, как сказал Берstrand, болтаться тебе на башне Смерти и кормить ворон.

В тронном зале наступила гулкая тишина. Все поражено замолчали, никак не ожидая от маленькой девчонки такой прыти и самоуправства. Она всегда слушалась их, всегда подчинялась, а тут...

–Сейчас в потайной комнате Твердыни над этим работает колудн из Полесья. С помощью его чар, мы сможем вернуть из Третьей Эпохи война, достойного соперника князю Валтасару. Это мое единственное решение, послушаться которого нельзя. Мы принимаем мой план и точка.

Виктория решительно встала со своего места. Легкой походкой покинула зал, оставив в полном недоумении Совет старейшин. Она никогда не позволяла себе такого. Всегда была послушной и тихой, а тут вычудила такое, но она была собой довольна. Не многие хорошо умели противостоять

так Редгорду, многие даже в Совете его боялись, а она смогла, Смогла! Оставив сидеть главу Совета и скрипеть старыми зубами. Принцип Британии в царстве Рур не приветствуется. Королева правит, да еще и как!

А в потайной комнате тем временем колдун и ворожей Алкасар начал процесс приготовления зелья и специального состава, который поможет вернуть одного из воинов Великой Эпохи человечества. Он пока еще не знал кого вернуть из прошлого. Скорее всего это будет Суворов Александр Васильевич – полководческим даром которого восхищались многие правители мира. Но колдовское дело такое эфирное, что могут возникнуть непредвиденные осечки. Их-то и боялся Алкасар.

Карлик Одиссей и разбойник Зуб сидели тут же в комнате, больше напоминающее подвальное помещение, тихо как мышки, лишь зорко поглядывая на запертую дверь. Им было до жути интересно, как из чана с каким-то темно-болотным варевом появится человек из Великой Третьей Эпохи. Изредка один из них выходил из комнаты, проверяя все ли спокойно, но никаких попыток помешать королеве Виктории не было, потому охранники скоро успокоились, перестали даже выходить за дверь, во все глаза наблюдая над манипуляциями Алкасара.

Все было жутко и интересно, поэтому переселив себя карлик тихонько спросил, когда колдун кидал в кипящий чан

очередной пучок неизвестных трав:

—А как это все действует?

Алкасар поднял на него серьезные красные от чада глаза и долго смотрел на Одиссея, от чего тут съежился весь и казался еще меньше чем на самом деле.

—Вы приставлены ко мне, чтобы мне никто не мешал, а сами только и делаете, что встречаете куда ни попадя. Так не лучше мне избавиться от таких охранников, превратив вас например в огромных скользких жаб из королевского пруда?

Алкасар явно не шутил. Его строгий взгляд, как прицел арбалета медленно и уверенно ощупал каждого из охранников, от чего Зуб и Одиссей примолкли, однако не вышли из комнаты.

В дверь постучали. От стука все вздрогнули и переглянулись. Никто не должен был сюда входить пока не закончится процесс. Никто! Зуб решительно вытащил свой кривой ятаган. Одиссей было дотронулся до рукоятки своего кинжала, но передумал.

—А может спросим сначала кто это?-робко спросил он, с надеждой посмотрев на колдуна. Тот на секунду задумался и благосклонно кивнул. ь

Шут осторожно подошел к двери и схватился за тяжелую щеколду, но на его руки уверенно легли крепкие пальцы Зуба.

—Не вздумай открывать,— прошипел он,— если там сотня гвардейцев Редгорда, то они нас просто затопчут. Просто

спроси через дверь кто это, есл чужие, то придумаешь какое-нибудь вранье. Ты шут, у тебя это хорошо получится.

Одиссей обиженно поджал губы и громко спросил.

–Кто?

–Это я– королева Виктория!– произнес женский голос за дверью.–У меня хорошие новости. Откройте!

Все дружно повернули головы в сторону Алкасара. Сейчас он был их командиром, человеком от которого зависела судьба империи. Раздумывал колдун не долго. С одной стороны девчонка явно взбалмошная, с другой пускай лучше здесь будет, под присмотром, чем в этом гадюшнике, который наивные люди отчего-то называют Твердыней.

–Впусти,– тихо промолвил он, поворачиваясь обратно к очагу, на котором из чана уже полилось через край. Одним легким движением пальцев колдун притушил немного пламя. как это у него вышло не заметил ни Зуб, ни Одиссей. Так что это действие Алкасара повергло их в еще больший священный ужас перед этим человеком.

Шут дернул запор и впустил свою королеву. Та вбежала легко и споро, как и положено молодой красивой в рассвете сил императрице, такого большого государства, как Рур. Она мотыльком запорхала по комнате, весело что-то напевая. Колдун медленно поднял голову от чана и встретился глазами с королевой. На секунду их глаза встретились и в зрачках Алкасара заплесали огоньки. Виктория замерла, как замороженная, смотря в эти черные глаза с плясавшими в

них отблесками костра. Потом стряхнула с себя наваждение и закружилась дальше.

–Почему же вы не спрашиваете меня, как прошел Совет Старейшин?– танцую, пропела она на один ей известный мотив.

–Судя по всему, королева, он прошел великолепно!– тут же ответил с поклоном Зуб.

–Да! Вы поете, а значит вы победили Редгорда в этой словесной баталии! Вы его наконец-то переиграли и оставили с носом!– весело подхватил Одиссей.

–Ну, а что же вы ничего не говорите?– остановилась королева внимательно глядя на Алкасара. Ее растрепавшиеся волосы спадали с плеч, щеки покрылись алым румянцем, сейчас она как никогда была похожа на простую озорную девчонку, котрорая совершила шалость и теперь радуется, что ее не наказали.

–Вы прекрасны...-вырвалось неожиданно у колдуна,но он тут же совладал с собой и поправился.– Вы прекрасно справились со старейшиной. Особенно мне понравилось про дочь своего отца,– он улыбнулся уголками рта, видя замешательство друзей и расстерянность самой королевы.-Полноте, государыня, я-колдун Полесья. Я умею читать по глазам, а в вашем случае этого умения и не надо. У вас на лбу все написано крупным шрифтом.

Виктория смутилась и потупила глаза. Она-то ожидала от них от всех куда более бурной реакции. Отвернулась к огню,

удивленно рассматривая кипящее варево.

–Как продвигается приготовление зелья?– спросила она.

–Уже почти все готово,– спокойно и неторопливо ответил Алкасар, помешивая варево в котле,– остался последний пучок трав и скоро у вас будет самый лучший воин истории до Потопа воин из Третьей Эпохи человечества...

Но тут его совершенно неожиданно прервал голос, который показался королеве Виктории удивительно знакомым с детства. Из-за двери раздались уверенные голоса, топот ног и лязганье оружия. За порогом потайной комнаты явно стояло большее количество хорошо вооруженных людей. наши заговорщики переглянулись. Алкасар вопросительно поглядел на Викторию, но та в ответ лишь упрямо сала губы и поморщилась.

–Продолжайте,– повелительно кивнула она, а потом обратилась к тем кто толпился за дверью. В это время Зуб вытащил свой ятаган и воинственно провел по лезвию, даже маленький Одиссей был готов до конца защищать свою хозяйку, достав коротенький кинжал.

–Кто там?– властно окликнула людей за дверью королева.

–Именем Совета Регентов и Старейшины Редгорда Мудрого, королева Виктория вы объявляетесь неизложенной!

Глаза Виктории были готовы вылезти из орбит, настолько сильно она была удивлена словами исполнительного гвардейца. Зуб с Алкасаром тоже недоуменно переглянулись, при этом колдун продолжал держать над чаном с варевом

пучок последних трав необходимых для вызова воина.

–Чего??– совсем не по-королевски удивилась в ответ на услышанную тираду Виктория.

–Совет Регентов постановил, что вы умышленно пытаетесь втянуть Рур в войну,– пробасил за дверью чей-то голос,– соответственно вы являетесь предательницей своего народа.

–Бред...-еле слышно враз пересохшими губами пробормотала Виктория,– такого не может быть... Они не могут меня неизложить... Это невозможно!

–В нашей жизни возможно все, Ваше Величество,– уныло хмыкнул Алкасар.

–Будьте благоразумны, Виктория,– послышался из-за закрытой двери голос Редгорда. Видимо только что подошедшего к группе захвата,– не стоит проливать лишней крови. Просто сдайтесь и все. Обещаю, что вам оставят жизнь! И вашим друзьям...-добавил он после некоторой паузы.

Королева задумалась. Губы и без того тонкие упрямо сжались в еле заметную ниточку. В глазах заплясали озорные огоньки, полные какого-то поистине дьявольского огня. Было понятно, что она дочь своего отца и вряд ли откроет дверь и сдастся без боя.

–Значит так...-наконец после недолгой паузы промолвила она.– Алкасар, вы пожалуйста заканчивайте свое зелье или что там у вас. ну а вам, дорогие мои верные друзья придется принять бой!

–А если их там больше сорока человек?– резонно заметил

Зуб, поигрывая кинжалом, который уже был вытаскен из ножен и жадно блестел серой сталью.

—Значит мы умрем героями и Рур нас не забудет!— пафосно произнесла Виктория.— Главное чтобы Алкасар закончил свое зелье. Тогда нам уже никто не сможет помешать.

Зуб и Одиссей кивнули своей королеве и приготовились насчет три открывать засов двери. Алкасар замер над варевом с последним пучком волшебных трав. Виктория же, как и полагается толковому военначальнику держалась чуть позади, зайдя в полумрак угла, сжав губы в тонкую своевольную ниточку.

—Открывай!— крикнула она, выудив из-за платья длинный острый стилет, решив дорого продать заговорщикам свою жизнь.

В ту же секунду металлический засов с лязгом вылетел из двери. И в комнату влетела толпа, видимо подпиравшая из коридора, пытаясь высадить дверь. Алкасар в этот самое время бросил в чан с кипящей водой последние травы. Зелье вспыхнуло ярко-салатовым огнем и потухло, потому как на чан неожиданно со всего маху упал здоровенный усатый гвардеец. Задел его алебардой и чан вместе со всем повалился набок. Зелье расплескалось, а колдун еле смог отскочить и со всего маху дал тяжелым кулаком стражнику по затылку.

Тем временем Зубу и Одиссею тоже приходилось нелегко. Их окружило десять здоровенных гвардейцев и каждый норовил их проткнуть алебардой или шпагой. От пары ударов

увернувшись, Одиссей ловко прошмыгнул мимо ног солдата и вонзил ему нож в горло с диким визгом. Благородный разбойник Зуб еле успевал уклоняться от ударов, сыплющихся на него со всех сторон. Поняв, что ему будет плохо, если не придти на помощь, Алкасар выхватил из под полы черного плаща красивую и видно дорогую саблю и кинулся в самую гущу битвы, раздавая удары направо и налево.

Во всей этой суматохе, наши друзья не только забыли про королеву, но и про зелье, которое растеклось по полу, заставляя то и дело подскальзываться всех на нем. А в это время оно продолжало странно шипеть и плескаться в своей маленькой лужице. Темнеть и подниматься. Потом зелье всхлипнуло и взлетело длинной струей вверх, превратившись в фигуру человеческого роста, постепенно приобретая людские очертания. Появились голова, туловище, руки, ноги... зеленый цвет постепенно бледнел и фигура стала более отчетлива.

–Человек!-закричала радостно Виктория, которую доселе никто не трогал.– Воин из Старшей Эпохи!

На ее зов тут же ринулись два гвардейца. Несмотря на всю свою расхлябанность, они смогли увернуться от королевского стилета и схватить Викторию. Сильной рукой один зажал ей рот, обойдясь с ней не совсем по-королевски, а второй легко закинул ее на плечо, будто детскую куклу. Алкасару, Зубу и Одиссею оставалось лишь наблюдать за похищением их королевы. В то время как им самим приходилось то

и дело уворачиваться от ударов сыплющихся на них со всех сторон. Виктория пыталась кричать, но ужас сковал ее тело. Глаза испуганно вращались в орбитах, пытаясь докричаться до друзей, но тщетно...

Два гвардейца легко смогли выбежать в коридор, не встречая сопротивления, оставив позади себя заслон. Яростно бьющихся людей.

–Королева! Моя королева! -закричал Одиссей, но сильные руки отшвырнули карлика к стене. Тот ударился головой. свет померк, закружился, а потом окончательно потух, будто задули свечи.

Алкасар пытался отмахнуться сразу от троих, но один из гвардейцев прижал его точными умелыми выпадами фехтовальщика к стене и не давал никаких шансов, спасти Викторию и выбраться из этой ловушки. Наконец, он сумел выбить у противника шпагу и наотмашь ударил своей колдуна по лицу. Брызнула кровь, и ведун медленно сполз по стене, держась руками за истерзанную щеку.

Зуб оставался один против почти десяти противников. Шансов не было никаких. Редгорд отобрал в гвардии самых лучших бойцов, ожидая сопротивления королевы. Но умирать Зуба не прельщало. Он легко откинул навалившихся на него солдат, перемахнул через поваленный стол, и, закрыв лицо руками вылетел в окно, расколов витражи. Высота третьего этажа непременно убила бы его, если бы под окнами королевского дворца не стояла телега с овсом, кото-

рая направлялась в конюшню. На нее-то Зуб и упал со всего маху, на какие-то секунды потеряв сознание.

Первая битва оказалась разгромной для королевы Виктории. А война пока еще и не начиналась с Валтасаром, пока жители Рура только колотили друг дружку, абсолютно забыв о войне из Старшей Эпохи, которого сами и вызвали, но воин ли он был?

Александр Васильевич Суворов в свои двадцать четыре года был талантливым археологом и абсолютно идеальным человеком. Воспитанный в славных интеллигентских традициях, он всегда уступал место в автобусе, никогда не спорил ни с кем. Читал в оригинале Вольтера и прочую ерундистику, которой увлекается вся русская интеллигенция, начиная с самой русско-нерусской императрицы Екатерины Второй. Вообще не муж, а сказка. Но с женщинами у него не складывалось с детства. От природы робкий и нерешительный, в отличие от своего знаменитого полного тезки, он боялся разговаривать даже со своими одноклассницами, ни то чтобы пригласить одну из них на свидание, а потому до сих пор оставался в гордом одиночестве, оставив возможность бороздить моря семейного быта прочим, посвятив себя целиком науке. Археология и военная история была пожалуй единственной его страстью, которой он отдавался с желанием казановы. Днями и ночами он просиживал над книгами в библиотеки, наслаждаясь историями битв разных народов. Сутка-

ми сидел в городском архиве, листая документы и справки о боевых действиях. Он был талантлив и ужасно работоспособен, но он был вовсе не воин из Старшей Эпохи, как того хотела королева Виктория.

Неизвестно как так получилось, наверно все-таки помещали гвардейцы Редгорда, но вместо графа Суворова-Рымникского, написавшего в 19 столетии "науку побеждать" в Рур попал его полный тезка, кандидат исторических наук Суворов Сашка. И вот как это произошло...

За окном темнело. Свет настольной лампы городского архива не давал нужного света. Буквы на листке пожелтевшей от времени бумаги начали расплываться, обращаясь словно по волшебству в причудливые зигзаги. Суворов откинулся на спинке стула и протер глаза. Сегодня документ был сверхинтересный. История Курской битвы... Уходить не хотелось, но глаза катастрофически устали и в никакую отказывались продолжать дальше работать. Саша прикрыл глаза, давая им отдохнуть. Перед его мысленным взором промелькнули чьи-то тела, какое-то сражение. Он отчетливо в тишине архива услышал стон. Звон мечей, решительный шепот... Все было буквально как наяву!

Суворов встал и тряхнул головой, прогоняя наваждение. Но до чего же все было реально! Александр повел взглядом и вдруг в углу комнаты увидел зажатую с двух сторон стенами девушку. Она уверенно сжимала в руке тонкий стилет,

похожий на скальпель. Решительно поджав губы, она ждала своего противника. на ней было темное платье до пят, прическа уложена в замысловатый изгиб. А черные глаза так и блестели ненавистью.

–Эй, ты кто?– тихо позвал ее Суворов. В этот час в архиве кроме сторожа уже никого нет. Это он знал точно, тем более каких-то сумашедших, разгуливающих по храму науке с холодным оружием.– Ты кто?– повторил Саша, думая что девушка его совсем не замечает, и от этого становилось реально страшно. Наконец экзальтированная дамочка соизволила обратить на него свой гневный взор, и вдруг лицо ее пронзила улыбка, красивейшая из всех которые видел в своей жизни Суворов. Вот удивительно! Она была точно рада его видеть.

–Человек!– закричала она.– Человек из Старшей Эпохи! Ей не дали договорить. Прямо на глазах Суворова в его видении появилось еще два персонажа, одетых в какие-то доспехи. В руках они держали тяжелые алебарды, на голове тяжелые шлемы, как и полагалось рыцарям Средневековья. Они бросились на девушку. Один из них уклонился от стилета. Перехватил ее руку. взял на излом. Девушка тихо пискнула, совсем по-детски. но ей тут же на губы, тонкие и аккуратные легла шипованная перчатка. Суворов хотел вступить за честь женщины, броситься на хамов, но ноги словно прилипли к полу. Он мог лишь безучастно наблюдать, как незнакомку гладут на плечо и уносят, будто какие-то джиги-

ты.

–Постойте!– крикнул он, потянувшись изо всех сил за нами, протягивая руки за гвардейцами, похитившими женщину. И тут случилось то, чего никто не мог ожидать. На глазах Суворова, его тело начало медленно расплываться. Стены вокруг стали какими-то мутными. Голова закружилась. Саша вдруг почувствовал как его буквально засасывает куда-то. Перед глазами возник воздушный поток. Замелькали в нем лица, города, детали, океаны, леса, горы... Не в силах сопротивляться, Суворов отдался на волю этой воронки, и та, подхватив его с пола, подкинула вверх и резко вперед, от чего Александр оказался в самом центре этого чудесного калейдоскопа. Вокруг него неслось само время. Все катаклизмы, войны, изменения, промелькнули перед ним причудливыми картинками. Они очень быстро сменяли одна другую, будто бы стараясь чтобы историк ничего не успел рассмотреть.

–Я наверно сплю, -подумал про себя Суворов, постепенно успокаиваясь. Это просто дурацкий красочный сон, которые постоянно снятся невротикам, вроде меня, но только он смог убедить себя в этом, как временная воронка доказала обратное. Неожиданно поток воздуха иссяк, так же резко, как и появился, и Суворов Александр Васильевич со всего маху шмякнулся о каменный пол Твердыни Царства Рур, прямо в королевском дворце.

Суворов огляделся. В углу постанывал, держась за лицо неизвестный человек в черном плаще. Рядом с ним валялась самая настоящая сабля с позолоченной рукоятью. Чуть в стороне лежало еще чье-то тело, совсем маленькое, больше похожее на ребенка. Оно признаков жизни не подавало. Девочка куда-то исчезла вместе с людьми похитившими ее, да и сама обстановка была мало похожа на музейный или архивный интерьер. Жуть...

—Товарищ,— тихо позвал Алкасара Суворов, подползая к нему, аккуратно трогая его за плечо. Тот убрал руки от щеки и оказалось, что порез неглубокий, но требующий немедленной обработки чем-то вроде йода. Даже не имея медицинского образования, Саша понял это сразу. Неизвестный поднял на него глаза, полный боли, потом это выражение в них сменилось на удивление, а потом он издал что-то очень похожее на счастливый стон.— Вы как себя чувствуете?— обратился к колдуну Суворов, на всякий случай отодвигая от раненого саблю, а то, черт их знает, этих сумашедших, сейчас еще с дури всадит ее по самую рукоять. Нет, пока не понятно, куда Саша попал, надо быть максимально осторожным.

Колдун через силу улыбнулся, разлепив пересохшие губы. Было видно, что ему больно, но он старался этого не показывать.

—Со мной все хорошо... Только королеву...королеву Викторию украли...

—Это ту самую девушку?— понятиливо кивнул Александр.—

Два балбеса, закованные в железо?

—Они самые,— выдохнул Алкасар,— вот тот храбрый карлик. Ее придворный шут. Он погиб в битве за ее честь...

—Класс!— согласно кивнул Суворов, все же настороженно поглядывая на своего собеседника. А вдруг он умрет? Отвечай потом за него, доказывая, что слыхом не слыхивал ни о каких королевах и битвах. Карлик этот... Двойное убийство и похищение, друзья мои, это уже статья.— Скажите, а что это за место?— спросил он осторожно у Алкасара, помогая тому вытереть кровь с лица.— Понимаете, я не совсем местный, незнаком с вашими обычаями и традициями... Какие-то королевы...

—Ты в Твердыне Рура, воин Старшей Эпохи,— Алкасар уважительно наклонил голову, при этом поморщившись,— я— Алкасар, колдун, который смог тебя вызвать из прошлого. Это,— он кивнул в сторону лежащего карлика,— Это придворный шут королевы Рура— прекрасной из женщин Виктории. Его звали Одиссеей. С нами был еще и третий воин, благородный разбойник Зуб, но я не видел куда он пропал. Может его тоже украли вместе с королевой.

—Весело...-задумчиво почесал голову Суворов.— Цирк, да и только... Значит, я в Руре?

—Именно так, воин!

—А где этот самый ваш Рур находится? Никогда о нем не слышал... Гренландия какая-нибудь?

—Ты в самом центре Вольных земель, последней обители,

непокорившейся князю Валтасару. Твердыни Добра!

–Эти пояснения конечно многое объясняют, – с горечью заметил Александр. – Ну хорошо, а как я тут оказался?

–Мы вызвали тебя из прошлой Четвертой Старшей Эпохи, чтобы ты помог нам победить Валтасара и спасти Вольные Земли!

–Зашибись...И как я вам должен помогать?– Суворов поднял глаза на Алкасара, который уже почти остановил кровь, делая какие-то примочки и намазывая рубец какой-то вонючей маслянистой мазью голубого цвета.

–Ты же воин. Тебе лучше знать...-заметил прищурившись Алкасар.

–нет-нет, ребята, вы тут у себя в Руре, что-то напутали. Никакой я не воин, а обычный историк, археолог, ну максимум радиолобитель, а воин...Нет, это к моему тезке. Суворову Александру Васильевичу.

–А ты кто?

–Суворов Александр Васильевич,– растерянно ответил так называемый воин из Старшей Эпохи.

–Ну вот! Значит ты нам и нужен!– сразу же повеселел колдун.– Ты спасешь сначала Викторию, потом поможешь нам победить Валтасара и старейшину Редгорда...

–Отличный план,– одобрил Саша, а у самого на душе заскребли кошки. Им ведь нужен не он! Они хотели настоящего рыцаря без страха и упрека, который поможет победить им этого самого наглого Валтасара, а получили обычного ис-

торика и археолога, который и в армии-то служил поваром на кухне. Может быть по врожденной деликатности, а может, что скорее всего, из-за страха разозлить воина, Суворов этими своими мыслями делится с Алкасаром не стал, просто отошел от него поближе к более безопасному телу карлика, которого здесь называют Одиссей. Но тут случилось совсем уж ужасное. Давно похороненный своими друзьями, а тем более врагами, храбрый шут, тихо застонал и повернулся на спину. Открыл глаза и непонимающе уставился на стоящего перед ним Суворова.

—Кто вы?— простонал он, кое-как приходя в сознание.

—Не бойся, Одиссей, — тут же к нему подскочил колдун и помог приподняться, оперев карлика о стену, —это наш друг. Тот самый воин Старшей Эпохи, которого хотела вызвать Виктория! Он нам обещал помочь.

Шут через силу улыбнулся и осмотрелся вокруг. Пустые, почерневшие от времени стены, каменные темные углы, перевернутый чан с зельем, стол, следы борьбы и больше ничего... Точнее никого! В комнате не было не только благородного разбойника Зуба, но и его королевы! Ею Виктории!

—Где она?— спросил он, внимательно и с надеждой посмотрев на колдуна.

Алкасар лишь в ответ покачал головой, горестно вздохнув. Смотреть в глаза карлику он избегал.

—Не уберег... Не смог. Ты уж прости... На нас напали, ты сам видел. Их было много. Ее украли люди Редгорда.

—О, ужас! — схватился за голову Одиссей. — Это кошмарно! Теперь мою королеву казнят на главной площади Твердыни, как последнюю преступницу! А мы не в силах ничего сделать... — он схватился за голову обеими руками и заплакал.

— Почему же не в силах. — справедливо заметил Алкасар, — у нас же теперь есть помощник. Суворов Александр Васильевич? Мы придумаем план и спасем нашу королеву...

— Нас слишком мало, — рассуждал Одиссей, казалось, что его стержень уже надломился. Он ничего теперь не сможет противопоставить ни Редгорду, ни Валтасару, а то что эти двое заодно не оставалось сомнений, — кстати, где это наш Зуб? — неожиданно вспомнил шут, напряженно оглядываясь. — Неужели его тоже, того...

Алкасар покачал головой, приподнялся аккуратно по ступеньке, поморщившись от боли. Его отвары или примочки помогли, и теперь Суворов видел почти волшебное заживление раны. На щеке оставался уже лишь только багровый рубец, изредка слегка кровоточущий. Колдун, так и не ответил на вопрос карлика. Вместо этого он огляделся вокруг, оценивая обстановку. Потом его взгляд упал на разбитое окно. Он едко усмехнулся.

— А вот наш разбойник, кажется решил вовремя сделать ноги, когда понял, что никаких вариантов спасения нет. Судя по всему, его прижали к окну, и он туда выпрыгнул. Незнаю жив ли он, высота все же приличная, но то что он не в плену у Редгорда, это точно!

—Если честно, то я ничего не понимаю...— наконец решил подать голос товарищ Суворов, поняв, что превращается в предмет мебели для этих двух странных парней.

Одиссей с Алкасаром преглянулись и начали вводить пришельца из Старшей Эпохи в дела в Руре, которые творятся здесь уже почти десять лет, то есть с момента появления на Вольных землях Рура такого человека, как Валтасар.

В замке принцесс не заточают, особенно те, кто по должности обязан их оберегать. По крайней мере, так учили Викторию с самого детства. В высоких башнях местные красавицы томятся в ожидании принца, который их поцелует и у них образуется сразу любовь, а счастливый папашка новому зятю на радостях оттяпает половину своего царства в придачу к очаровательной доченьке. Вообще как-то так, и никак иначе, иначе не выходило по сказкам, а оказывается может быть и несколько по-другому. Так, как, например, с Викторией. Обозленные гвардейцы, которым война опротивила не хуже горькой редьки, взяли и заточили красавицу королеву в огромную башню, и помощи ждать было не откуда, тем более от принцев. Единственные в этом мире друзья, приобретенные совсем недавно храбро сложили свои головы в подвалах Твердыни за нее. Зуб выбросился из окна, чтобы не быть плененным. Алкасара зарубили. Милому карлику Одиссею сломали шею, с силой швырнув о стену. Виктория неожиданно поняла, что эта тройца и была самыми близкими для

нее людьми после смерти отца. Единственными кто в нее поверил. единственными кто в молодой королеве не видел сопливой девчонки. Как жаль...

Виктория повернулась от холодных покрытых вечной сыростью стен к окну. Под башней Твердыни была базарная площадь, та самая площадь, на которой ей завтра придется принять смерть из рук палача. По крайней мере, так сказал Редгорд. Этот мерзкий, алочный старикашка, наполненный злобой до самых краев, будто бокал с вином. Откуда в нем столько ненависти к ней, к ее отцу... Он назвал его проходимцем, того, кем восхищались народы Вольных Земель и Рура, того, по зову которого устраивались войны и заключались пакты о ненападении, по-настоящему Великого человека Эдварда Пятого.

А Башня Смерти ждет свою жертву. Она тихо подвывает щелями в оканх, скрипами черепицы на крыше. Она жаждет крови.

Тем временем старейшина Редгорд сидел у себя в кабинете и напряженно рассматривал гобелен посвященный прошлому королю Рура Эдварду Пятому, которого он всей душой уважал и люто почти точно так же до умопомрачения ненавидел. Давным давно их было три друга. Эдвард, Редгорд и самый старший среди них Берstrand. Эдвард из королевского рода с претензией на трон, Берstrand имел герцегский титул, его мать была троюродной племянницей отца бу-

дущего самого мудрого правителя Рура. И третий Редгорд-барон из Дальних Земель. Пришелец с запада. Что их объединило? Непонятно... Но дружба у них была крепкая, верная. Жили они во дворце. Все свободное время проводили вместе. Шутили над фрейлинами, устраивали маскарады, думали о изобретении философского камня, посещали алхимиков и сеансы заезжих магов под чужой личиной. Все им было вопру, все ново и интересно... Так они и стали бы жить да поживать втроем, но тут обычный дружеский треугольник неожиданно перевоплотился в самый что ни на есть опасный любовный квадрат, об углы которого юношескому сердцу так легко порезаться.

На одной из прогулок в парке за Твердыней, они случайно встретили гуляющую девушку. Она была задумчива, несла в руках букет васильков и улыбалась чему-то своему, особенному. Глаза ее сияли непередаваемой чистотой и блеском. Девушка была нежна точно цветы, которые несла в руках, свежа, будто утренний ручеек бегущий с ледяных холмов. Редгорд, Эдвард и Берstrand, так и замерли, открыв рты. Никогда она раньше не видели такой красоты, такой умопомрачительной невинности и молодости. Она их конечно заметила. Трудно не увидеть стоящих столбом на дороге трех юношей, которые шевелятся боятся, дабы не спугнуть счастливое мгновение. Приветливо им улыбнулась, как и подобало фрейлинам сделала книксен и поздоровалась:

—Доброе утро, молодые люди...

Парни в ответ только поклонились. Потом Эдвард наконец понял, что необходимо представиться. Краснеть за свою неутчивость, как-то не хотелось. Эдвард, Эдвард... Он всегда был первый в их компании. Быстрее соображал, мог мимолетно принимать судьбоносные решения, почти так же как и произошло тогда.

Редгорд поморщился, отгоняя волну, нахлынувших на него воспоминаний юности. Было больно, обидно... Но память все услужливо возвращала его в тот день, в то самое утро, когда они втроем познакомились с Нею. Что она тогда сказала? Ах, да... Сначала сказал Эдвард.

–Доброе утро, сударыня! Не сочтите за нескромность, но вы буквально затмили солнце своей красотой для меня и моих друзей!– с этими словами он быстро и ловко приклонил колена. Следом за будущим королем Рура, его движения повторили спутники. Девушка засмеялась и хотела их обойти, но Эдвард вскочил с колен и перегородил ей путь.– Сударыня, если вы не скажите мне своего имени, то я тотчас провалюсь под землю от горя.

–Катрина!– веселый звонкий смех вдруг раздался над самой дальней аллеей королевского парка.–А кто же вы?

–Принц Эдвард,– будущий отец Виктории вышел вперед и поклонился,– между прочим особа королевской крови...

–Ах, как страшно!– по-актерски закатила глаза Катрина.– А я новая фрейлина королевы матери! Ну, а что же ваши спутники молчат? Или они немые?

Берstrand с Редгордом переглянулись. Оба боялись выходить первыми. От любовного головокружения внизу живота что-то резко сдавило. Не хватало воздуха. Редгорд так и не решился... Первым выступил Берstrand. Откашлялся.

—Герцог Берstrand, особа чуть менее королевской крови, чем мой друг, но тоже ничего...

Девушка шутку приняла и засмеялась. Ах, как блестели глаза Катрины в тот момент, как играла на лице ангельская улыбка, а Редгорд все стоял нерешительно переминаясь с ноги на ногу. Он бы так всю жизнь только и смотрел бы на нее, боясь даже сказать слова и прикоснуться.

—Ну, а вы кто, сударь?

—Ре..Редгорд. Барон с Запада..

—Понятно,— Катрина мягко обогнула их и пошла к Твердыни. Окликнуть ее уже ни у кого не хватило сил. Она исчезала будто дымка предрассветного тумана в первых лучах солнца.

Старейшина поморщился и прикрыл глаза, стараясь от самого себя скрыть накотившиеся слезы. Эти воспоминания не давали ему особой радости. Особенно, если знать, что было потом...

—Всем! Всем! Всем! Слушайте и не говорите, что не слышали! Новый указ старейшины Верховного Совета Редгорда! -глашатай спрыгнул с лошади и стал посреди базарной площади на какую-то повозку, чтобы казаться выше и ве-

личественнее, под стать оглашаемому событию.— Именем Верховного Совета Старейшин Рура, за преступления перед страной, за попытку государственной измены клятвапреступница Твердыни, своего монаршего миропомазания, наша королева Виктория Первая дочь Эварда Мудрого Пятого приговаривается к смертной казни через повешание на Башне Смерти! Казнь состоится завтра в полдень!

Глашатай слез с телеги и оседлал своего коня. Шумный базарный народ стал сразу же сбиваться в кучки и обсуждать такое событие.

—Да, кум, жестоко с нашей Викторией обошлись...

—Энто что, вот говорят, что она любовница этого самого Валтасара и хотела ему нашу Твердыню на блюдечке с голубой каемочкой преподнести в день свадьбы!

—Тю...Да хто ж такое говорит! Струсила она просто, сбежать хотела, бросив страну на поругание недругам. Хорошо раскусили вовремя ее, змеюку подколенную!

—Твоя правда!

—А все же при ней добро было...

—Добро то добро, тильки дворянам, да прочим богачам, а нам трудовому народу дыхнуть нечем было...

—Да...Теперь, братцы заживем!

Услышав такие разговоры на площади, Одиссей стиснув зубы хотел бросится на обидчиков своей королевы, но твердая рука Алкасара легла ему на плечо, не дав наделать глупостей. Они смешались с толпой и подошли к небольшой па-

латке, около которой их уже ждали Зуб и Суворов.

–Почему ты не дал мне вступить за честь моей королевы,– гневно сверкнув глазами зло прошипел карлик,– я убил бы их всех. Они не достойны дышать!

–Виктории ты так мало чем поможешь... Мы полезны будем ей, когда будем на свободе, а не за решеткой. Тем более это люди без чести и достоинства... Что их слушать?

Одиссей отвернулся, тяжело вздохнув.

–Так что там говорили?– Зуб внимательно поглядел на колдуна. – Мы стояли тут в отдалении ничего не было слышно... Такой гам!

–Да, что объявил глашатай?– поддержал благородного разбойника Суворов.

– Викторию завтра в полдень казнят...

Затихли, переваривая услышанное. Зуб тяжело задышал, готовый хоть сейчас объявить войну всему королевству, пойти битвой на всю гвардию, лишь бы вызволить королеву. Александр задумчиво протер очки и сунул их обратно в карман. Сейчас не до них.

–И что же делать?

–Надо придумывать план побега...– поигрывая темляком сабли проговорил, как будто про себя Алкасар.

–Какого побега?– поднял на него глаза Одиссей.

–Мы выкрадем Викторию до полудня, до времени ее казни!– уверенно заявил колдун. – У меня есть идея!

Ночь... На темно-синем небе сияет пронзительно желтый диск луны. На стенах Твердыни тихо перекликаются часовые. Рур спит долгим уморенным сном трудового дня. Завтра почти что государственный праздник. Казнят королеву! Даже самые трудолюбивые из граждан откладывают свои дела до следующего дня, собираются, готовятся, будто на гастроли заезжего цирка-шапито. Спит Рур. Спит и сапожник, и землекоп и сборщик податей. Завтра большой день.

Только один человек в эту ночь не спит. Редгорд... Старейшина беспокойно смотрит в окно и задумчиво курит трубку, пуская колечки в потолок. Он ждет...

Наконец, у главных ворот застучали копыта. Послышалось громкое фыркание лошадей. Оклик стражи. Установленный пароль сказан, и ворота призывно разъезжаются в стороны. Помнится при Эдварде и его дочке въезд в Твердыню после десяти вечера был запрещен, но это указ Редгорд отменил. Как и сделает много чего другого, только бы поскорее все бы позабыли о временах прошлого.

По галлерее шагали, громко топя каблуками подкованных сапог. Дверь в покои старейшины закрипела и открылась. На пороге стоял приезжий в темном плаще с глубоким капюшон, скрывающим лицо. В темноте комнаты эта фигура выглядела устрашающе.

Редгорд склонился в поклоне перед неизвестным. Долго не поднимал головы, демонстрируя свою преданность этому человеку.

—Ну здравствуй, старейшина,— сильные уверенные руки, украшенные дорогими перстнями откинули плащ и перед Редгордом появился молодой князь Валтасар,— вижу уже успел новое местечко себе подобрать?

—Как видите, ваше Величество...

—Полноте тебе, я еще пока не король, но до этого мне осталось, как я понимаю, совсем недолго?

—Да,— Редгорд наконец-то разогнулся и посмотрел в белые глаза князя,— я выполнил наш договор. Королева Виктория завтра в полдень будет казнена!

—Оооо....—протянул Валтасар.— Это пожалуй замечательная новость,— как полноправный хозяин прошелся по комнате, налил себе из графина дорого южного вина, слегка пригубил. Улыбнулся,— и как же примет смерть первая и единственная королева Рура? Наверно ей отрубят голову? Моя практика показывает, что многие предатели так любят мстить своим бывшим владыкам.

—По древней традиции, ваше Величество, самые отъявленные и злые преступники принимают у нас в Твердыне смерть на Башне. Она будет повешена.

—Прекрасно!— Валтасар улыбнулся. Отставил бокал и резко схватил старейшину за грудки, притянул сильным движением к себе. Моментально выхватил нож и приставил к горлу Редгорда. Тот было дернулся, но тонкая шея встретившись с холодной сталью стала кровоточить. Старейшина замер.

—Господин,— залепетал он,— это что? Я же все исполнил,

как вы и велели... За что?? Не надо... Прошу вас...

–Все говоришь сделал?– зло прорычал Валтасар, нажав слегка на лезвие, от чего кожа тут же всбухла порезом, и кровь пошла сильнее.–А знаешь ли ты, что завтра королеву попытаются освободить? А? Перед самой казнью? Знаешь ли ты, пес, что прямо перед твоим крючковатым носом созрел заговор, о котором ты ни сном ни духом? Отвечай!

Князь со всего маху рубанул Редгорджа ножом по руке и отбросил одной рукой к стене. Старейшина пролетел половину комнаты, задел столик с вином, больно ударился об угол.

–Отвечай! Или я тебя зарежу прямо здесь, как ароматного поросенка!

–Я...яя...я не знал об этом клянусь!

–Карлик Одиссей, знаешь такого?

–Да,да...Он был шутком при дворе королевы Виктории, а потом куда-то пропал...Ну, после ее ареста.

– Так вот, он глава этого заговора. Он и еще несколько человек собираются сорвать тебе праздник.

А кто еще? вы их знаете? Разбойник Зуб из Полесья и что самое главное, что ты не знаешь, мразь. Королева Виктория сумела вытащить из Старшей Эпохи война некоего Александра...

–Ну как? Это невозможно!

–Еще как возможно. Им помог мой дьявольский братишка...

—Брат?— глаза старейшины готовы были выскочить на лоб от удивления. Он никак не мог предположить, что у Валтасара есть брат, да к тому же колдун, который помогает врагам своего родственника.

—Да... Я его давно не видел. Он стал с детства заниматься чернокнижеством, потому-то отец и изгнал его из семьи. Долго времени о нем не было ни слуха ни духа. И вот он объявился в стане моих врагов. Алкасар...— князь казалось бы забыл про Редгорда. Отвернулся к окну и стал задумчив, дав возможность новому правителю Рура встать.— Алкасар...пропащая душонка. Старший брат.

—И...и что же нам делать?— Редгорд вытер тыльной стороной ладони соащуюся по шее кровь. Поморщился от боли.

Чуть дольше, чем требовалось Валтасар молчал. Просто стоял отвернувшись к окну, пытаясь справиться с нахлынувшими на него воспоминаниями детства. Таким его старейшина еще не видел. Всегда ему казалось, что такой воин, как князь, человек железный без нервов и чувств. Но нет... Оказалось, что и в самом чудовищном есть что-то доброе, просто спрятанное в глубине души. Наконец, Валтасар будто очнулся ото сна. Встрепенулся.

—Что делать...что делать... Надо их обхитрить. Мой человек находится в стане заговорщиков. По его словам они хотят похитить королеву до казни, а значит надо сломать их планы!!— редгорд удивленно поднял глаза на своего собеседника, не понимая что тот имеет в виду.—Викторию казнить

надо утром на рассвете. И не повесить, а сжечь!

Площадь была заполнена до отказа. Народ валил с самого утра, чтобы поглядеть на казнь королевы. Места занимали, толкались, на лицах царило радостное возбуждение. Что поделаться? Уж такой народ... Когда правит ими кто-то они вольно или невольно таят на него никому непонятную необъяснимую злобу, которая выплескивается сразу, едва король оступается на своем жизненном пути. Злорадство, ехидные реплики и гул, стояли в Твердыни с самого утра. Базарная площадь напоминала расстроенный улей.

–Так ей и надо,– кричали одни.

–Продалась оккупантам!– вторили им другие.

–Да она спала с Валтасаром!

Первое время Одиссей, находящийся в толпе зевак все это мужественно терпел, но потом стал срываться злобно отвечать, так, что на них начали коиться, подозревая в компании наших друзей шпионов Валтасар. Шут полез бы и драться, но только лишь сильная рука Алкасара на его плече заставляла сдерживаться.

–Надо что-то делать...– тихо шепнул на ухо колдуну Суворов, одетый купцом из Западных земель. Его совсем не прельщало поглядеть, как королева Виктория будет болтаться на башне Смерти, украшая своей красотой Твердыню.

Колдун поморщился и отодвинулся от посланца из прошлого подальше.

–Нельзя...надо осмотреться... Если сразу пойти на рожон, то мы сами довольно скоро окажемся рядом с нашей королевой.

–Сколько смотреть!– возмутился Одиссей. Его горячая подданническая кровь не терпела бездействия.– Надо действовать...

–Постойте...– Алкасар остановил друзей и поднял глаза вверх башни. И то что он увидел очень сильно ему не понравилось. Там шли полным ходом приготовления к казни, но только не через повешание. На верхушке башни установили огромный помост, который был виден со всех уголков площади. Прямо посередине помоста был установлен столб, украшенный короткими кандалами для рук и ног на тяжелых цепях. а вокруг помоста соорудалось нечто вроде большого костерка.

–По-моему к виселице,– заметил Алкасар,– эта конструкция не имеет никакого отношения...

–То есть...-понял все сразу Суворов.

–Вот именно,– согласно кивнул колдун,– нашу Викторину собираются не повесить, а сжечь принародно...И судя по всему не в полдень, а прямо сейчас,– он указал вверх рукой, где по каменным ступеням на помост всходила королева. Виктория была немножко растрепанна, черные как смоль волосы плескались на ветру. Одета она была лишь в тонкую нательную рубашку и ежилась под порывами холодного ветра. Позади нее, на шаг отставая, шли двое гвардейцев неко-

гда ей преданные. Совершенно непосредственно они подталкивали ее в спину, заставляя спотыкаться. Посиневшие от холода маленькие ножки отказывались слушаться, предательски подгибаясь. Руки были связаны далеко за спиной, так, что Виктория могла двигать только головой, и то прилагая к этому усилия.

Алкасар вдруг услышал как зло скрипнули сжатые до боли зубы у шута. Он и сам вдруг ощутил, что нервно сжимает в крепких руках эфес родовой сабли, так что побелели костяшки пальцев. Что же делать?!

—Кажется наши планы приходится менять на ходу,— подошедший Зуб, ходивший на разведку, тоже увидел, то что происходило на башне смерти.

Викторию довели все-таки до помоста и швырнули к столбу. Толпа восхищенно ахнула. Палач, одетый в черный до пят балахон и красный колпак медленно подошел к ней и начал цеплять на запястье кандалы. Даже снизу было видно, что королевы Рура было нестерпимо больно, но будучи дочерью своего отца, она не имела права кричать. Не могла... Хотела, но звук лишь вырывался из горла хриплым простуженным дыханием. Голова безвольно повисла. Кажется Виктория потеряла сознание...

—Значит так...-наконец выговорил колдун, медленно и зло цедя слова сквозь плотно сжатые губы.— Одиссей приведи лошадей к ратуше. Стой там и жди нас с Восточной стороны до полудня. Если не успеем вернуться, то уезжай, нас

уже в живых к тому времени не будет это точно. Только обязательно жди...

—Ну а как же...— начал нерешительно шут, но грозный взгляд из под косматых бровей колдуна прервал его на полуслове.

—А мы втроем попытаемся выручить королеву. В конце-концов она с Зубом обещала по полным карманам золотых. А Суворов похоже в нее влюбился,— Алкасар бросил на историка неожиданно злой взгляд.

—У нас есть план?— Саша несомненно этот взгляд почувствовал, но скрыл свою обиду до лучших времен.

—Нет, -пожал плечами беспечно Алкасар,— но разве это что-то меняет?

На ветру оказалось еще холоднее, чем во влажной камере. Королева Виктория в который раз пожалела, что не отменила этот милый способ казни, когда была у власти. Но кто бы мог подумать, что ей придется его испытать на своей собственной шкуре. Ее грубо пордтолкнули к помосту. Она зло оглянулась в ответ, сверкнув злыми глубокими карими глазищами, словно кошка. Гвардейцы отшатнулись, но тут ее под руки уверенно взял палач.

Его длинный красный колпак почему-то вызвал у Виктории приступ неудержанного веселья, до того нелеп он был в этом своем одеянии. Она рассмеялась ему в лицо.

—Я бы не был столь весел, Виктория,— из черноты прохода

на башню вышел Редгорд. Вместе с ним на казнь королевы пришли посмотреть его верные прихлебтели, большая половина совета царства. Тут был и Пелегрин Мудрый и Велес Ужасный, Конрад... Все они когда-то присягали на верность сначала отцу, а потом ей. Смех смолк, губы Виктории скривила ехидная улыбка. Она оставалась даже сейчас дочерью своего отца. И они никогда не смогли бы ее заставить умолять о пощаде.

—Оо!— протянула она, едва увидя совет.— Все тут как тут... Что же ты Пелегрин?— обратилась она к небольшому лысомы старцу, управителю библиотеки Твердыни и министру образования.— Забыл как первый прибежал ко мне клясться в своей верности? А ты, ты Велес, прозванный Ужасным?— теперь ее бешеные глаза, напоминающее бездонное озеро обратились к другому старейшине. Он был могуч, строен и видимо был великим войном.— недолго же ты оплакивал моего отца, который не раз подставлял тебе боевое плечо в битвах с варварами степей. Или ты Конрад?

Помимо воли на глаза Виктории навернулись слезы. она не могла, она была не в силах их сдерживать.

—Эх вы...— уже тише пробормотала она потупившимся старейшинам. Те уже потеряли свой изначальный задор и теперь больше напоминали побитых щенков, кинувшихся на большого пса. Поняв, что теряет время вперед выступил Редгорд. Он величественным жестом запахнул мантию далеко назад и начал говорить:

—Поговорили и хватит! Будем считать, что это твое последнее слово, королева. Именем Верховного Совета царства Рур, Вы Виктория, дочь Эдварда Пятого Мудрого приговариваетесь к смертной казни через сожжение на костре! Палач...

Человек, которому было суждено казнить саму королеву, легонько подтолкнул ее к помосту. Помог взобраться на него и притянул к столбу. На руках защелкнулись тяжелые кандалы, холодившие кожу на запястьях и возле щиколоток. Виктория поморщилась. Неприятно... На нее от палача пахло стойким запахом чеснока и полыни. Убойная смесь.

Прикрепив королеву к столбу. Палач в красном колпаке отвернулся от нее и посмотрел на своего непосредственного начальника старейшину Редгорда. Тот сухо кивнул. Мол, начинай...

Аккуратно взяв из рук, стоящего рядом гвардейца чадящий факел, Палач слегка прикоснулся к сухому хворосту, наложенному с горкой вокург помоста. И тот сразу же подхватился, заплясал озорными красными огоньками на ветках. Сухо затрещали дрова. Пламя лизнуло сначала один край пожарища, потом другой. Едкий дым начал подниматься снизу вверх ветвистой трубой. Понесло теплом. Ноги Виктории обдало жаром. Костер быстро занимался, поднимаясь все выше. Она подняла голову высоко вверх в синюю высь, так сил вдыхать дым не было. И вдруг в противоположном окне стоящей рядом башни заметила чью-то тень. Тень ше-

вельнулась и отпрянула от бойницы, появившись там уже с арбалетом через какие-то пол-минуты. Туго и напряженно рассекая воздух свистнул арбалетный болт, в руках опытного стрелка способного натворить дел не меньше, чем лук с отравленными стрелами.

Палач вдруг дернулся. Его повело в стороны. Он схватился за горло, фонтаном из которого хлестала кровь. Виктория с ужасом поняла, что на ее глазах только что убили человека. Мужчина в красном колпаке завалился набок и, подмяная под собой горящий хворост, завалился в костер. Запахло противно-сладким запахом паленой человеческой кожи. Не сдерживаясь, Виктория испуганно завизжала. И это как будто послужило для неизвестных спасителей каким-то чудодейственным сигналом. Стрелы, арбалетные болты посыпались со всех сторон. Уже пара гвардейцев из почетного караула стонали, извиваясь, перед помостом на холодном бетонном полу. А тем временем, огонь продолжал подниматься, уже обжигая щиколотки. Королева приплясывала на месте, насколько позволяли цепи, стараясь не обжечься. Чувствовала, ноги ей еще пригодятся.

С первым звуками боя, Редгорд и его приспешники бестолково заметались, мешая друг другу, отталкивая соседей, стремясь как можно скорее скрыться в подземелье. Но толча и пробка создались нешуточные, и вот уже храбрый Конрад пал, сраженный чьей-то умело пущенной стрелой.

Насколько могла за дымом, Виктория следила за исходом

боя, но почему-то не могла найти взглядом старейшину Редгорда, своего давнего недруга. Хитрый лис сумел вырваться каким-то образом из этой смертельной западни.

Неожиданно толпа напиравшая на единственный выход из башни смерти подалась резко назад. На площадку ворвались вооруженные люди, спасители короны, среди которых она узнала и колдуна Алкасара, и разбойника Зуба, и даже маленький карлик шут Одиссей сражался с дававшими отпор гвардейцами. Среди них оказался и незнакомый ей парень, который видимо имел мало представления о том как надо фехтовать и отмахивался от противника тяжелым ятаганом, будто дубиной. Помимо воли, несмотря на всю серьезность ситуации, Виктория улыбнулась. Его костюм смотрелся на нем несколько нелепо, да и сам он был как будто бы из другого мира... Так, стоп,— подумала королева, — а может все-таки у колдуна из Полесья все получилось, и это есть воин старшей Эпохи?

Ее мысли прервал добрый дядька Берстранд, верный сподвижник ее отца. Он одним ударом могучего топора разрубил цепи и кандалы, которые держали королеву у столба. подхватил ее на руки и вынес из огня. Бой к тому времени уже закончился. Последние остатки воинства Редгорда корчились на земле в предсмертных ранах. Тут же покоились и Пелегрин и Велес Ужасный, сраженные чьи-то ударом меча.

—Все хорошо, моя королева. Вы спасены,— к Виктории медленно подошел Алкасар, утирающий кровь с лица. Слава

Единому не свою.

—Мы спасли тебя, моя девочка,— старый воин Берstrand прижал по-отцовски королеву к себе, а Виктория во все глаза смотрела на человека из Старшей Эпохи, котрый смущенно топтался позади всех.

Поздним вечером новый совет королевства Рур собрался в Твердыне в главном тронном зале, где собирались ранее приспешники Редгорда. Совет и вправду очень сильно изменился. Кроме Тука Странного, Линга, Гордона и конечно же Берstrandа, бывших в прошлом совете, теперь на нем заслужили право присутствовать колдун Алкасар из Полесья, благородный разбойник Зуб, королевский шут Одиссей и пришелец из Старшей Эпохи Суворов Александр Васильевич. Председателем была конечно же спасенная королева Виктория, которая после утренних событий привела себя в порядок. Умылась, причесалась, придворные лекари залечили ей ожоги, вообще выглядела она довольно решительной и готовой к действиям. Открывая совет, она встала со своего места, важно окинула взором замерших по стойке "смирно" мужчин и начала говорить:

—Прежде всего хочу сказать спасибо всем, кто помог мне спастись. Знайте, я никогда об этом не забуду, и буду благодарна вам до конца жизни. Вы безусловно были очень мужественны и самоотверженны, но петь дифирамбы нашим героям, героям земли Рура, мы будем после... Никто не отме-

нял угрозу нашествия орд князя Валтасара...-при этих словах колдун поморщился и опустил голову. К счастью никто из присутствующих этого движения не заметил.— Что вы можете сказать, старейшина Линг? Как прошло преследование Редгорда с его шайкой? Где она сейчас?

Начальник разведки царства поморщился как от зубной боли, но все же ответил:

—К сожалению, моя королева, Редгорд бежал...Бежал пока мы...

—Пока вы спасали мою очарованную задницу из огня?— гневно сверкнула глазами угольками Виктория.

—Почти что так...-со своего места поднялся Алкасар. Королева хмыкнула и теперь перевела огонь своей зрительной артиллерии на колдуна из Полесья.— Думаю, что ваш старейшина сейчас находится по ту сторону Холмов, в ставке князя Валтасара. Так что нам его пока не достать. Нужно готовить Твердыню к долгой осаде, а Рур к войне...

—Думаете, что Валтасар пойдет на Рур в этом году?— удивленно поднял глаза на него Берstrand.

—Бред!— воскликнул, не сдерживаясь старец Тук.

—Пора битв прошла... Скоро наступит зима. Холмы станут непроходимыми, а вести войну по снегу и льду никто не решится!— поддержал верного друга глава купеческой гильдии Гордон.

—Вряд ли, господин колдун, Валтасар на это пойдет,— возразил мягко Алкасару Берstrand,— наступая зимой, князь

рискует завязнуть в снегах Холмов, а потом провалится под лед у Великой реки.

—Кочевникам не страшен холод, они не боятся трудностей и мороза. Они готовы умереть за своего повелителя. Валтасар пообещал, что двадцать процентов добычи в каждом городе Рура, будет доставаться им. Так что, они умрут за него и полезут вперед, не смотря ни на что...

—Откуда вам все это известно?

—Есть сведения, которые не знают многие...

—Это не ответ!— решительно возразила Виктория принципиально поджав губы.— Я требую, чтобы вы немедленно ответили на вопрос госопдина Берстранда!

—Я не обязан никому ничего отвечать!— вспыхнул Алкасар, встав со своего места. При этом руки близких к королеве людей непроизвольно легли на рукояти мечей. Конфликт стал неизбежен. И тогда вперед выступил дотолемолчавший благородный разбойник Зуб. Он вышел на середину тронного зала, мягко поклонился королеве, потом всему совету.

—У меня есть данные, которые...Вообщем я думал, что это не так важно, что рано или поздно колдун сам все расскажет...-он опустил глаза в пол.

—Не надо,— еле слышно, одними губами пробормотал Алкасар, но, к сожалению, его совсем не слышал разбойник, который неожиданно оказался в рядах тех, в руках которых были судьбы его Отечества.

—Что ты хочешь сообщить Совету Царства, благородный

Зуб?— теперь уже к нему обратились все присутствующие, лишь один колдун из Полесья так и остался на своем месте низко опустив свою голову.

—Алкасар, колдун из Полесья—это никто иной, как родной брат князя Валтасара. Его старший брат и единственный,—громко провозгласил Зуб,— теперь вам неудивительно столь высокая осведомленность о войске кочевников простого полесского колдуна?

Зал возмущенно загудел. Одиссей гневно сплюнул. А остальные заняли место подле трона королевы, стараясь оградить ее от неожиданно проявившего себя лазутчика врага. Одна лишь Виктория не изменила своего положения. она по-прежнему сидела на своем троне и внимательно глядела на совершенно разбитого и униженного Алкасара. Цедя слова сквозь зубы, она язвительно проговорила:

—Ну, а теперь наследный принц кочевых племен Южных земель, не расскажите ли вы нам о себе ВСЮ правду?

Колдун поморщился. Никак не ожидал, что этой клевете поверит и женщина, прекраснейшая из всех на этом свете, женщина, которую он любил всем сердцем с первого взгляда, с первого вздоха, та, о которой он мечтал всю свою жизнь. Он начал говорить...Ему больше ничего не оставалось. Лишь только правда могла его спасти от гнева сторонников королевы. Только своей настоящей историей жизни, он мог вернуть утраченное доверие. И потому он начал говорить, сначала медленно и тихо, а потом его голос становился все гром-

че и мужественнее. Он не находил в своих сорока годах ничего постыдного, он жил, сохраняя свою честь, не стремясь унижить честь и достоинство других людей.

—Я родился и вправду в Великокняжеском дворце Южных земель. Мой отец Великий князь Южный Легат Первый правил в то время страной, которая по сравнению с Руром была моськой перед слоном. Мои Южные земли процветали, нет ничего проще, чем поднять страну по территории равную площади носового платка. Тогда к нам в столицу начали стекаться другие князья-феодалы, прося войти в состав Южного Королевства. Мирно, без войн и страданий моя страна разрасталась, становилась все больше и краше.

Нас было два брата. Я— старший, наследник короны и мой младший брат княжич Валтасар, который по традиции после смерти моего отца должен был занять место верховного советника и командующего армией. Так было принято до нас, так хотел поступить и мой отец. Неожиданно, в возрасте семи лет отец отправил меня учиться. Сюда... В Рур, в Твердыню... Учится просвещенной монархии у твоего отца, политики и искусствам у твоих жителей, королева. Почти за пятнадцать лет жизни здесь я сроднился с Руром. Он стал для меня новой Родиной. Но ранним утром двенадцать лет лет назад за мной пришли и сообщили, что мой отец Легат Первый скончался от разрыва сердца. Страна звала меня царствовать... Может все и пошло бы по-другому, вся история нашего мира, нашей Эпохи повернулась бы иначе, но я... я

смалодушничал... Испугавшись ответственности, принятия каких-то решений, находясь под впечатлением гибели моего родителя, я написал отречение от трона в пользу княжича Валтасара, своего младшего брата. А сам собрав все свои вещи бежал из Рура в Полесье, где провел все эти годы до приезда милого карлика Одиссея, который привез твою просьбу о помощи. И тогда я не раздумывая поехал. Поехал, потому что чувствовал за собой вину, за то что может случится с руrom, что уже случилось с его землями... Я не мог простить себе отречения... Сам себя не мог простить, а за прощением приехал сюда, чтобы простила меня ты, государыня... – он поклонился, видимо закончив свою длинную речь. За окном уже начинало темнеть, на небе зажглись яркие мириады звезд и ярко-желтый диск луны выплыл из-за темно-синих туч.

– Занятная история... – задумчиво проговорил старейшина Линг, поворачиваясь к королеве, почтительно ожидая ее решения. арестовать мерзавца или простить.

– Один вопрос, – улыбнулся приветливо Алкасару Берстранд. Уж по крайней мере для него было все решено. Он почему-то верил этому парню. Тот был совсем не похож на шпиона. Ну никак... – Я знал вашего отца, Легата... Сожалею о его смерти, но как у такого мудрого человека могли родиться двое таких разных сыновей? Вы спокойны, рассудительны, ярый по-вашим словам противник войны, а Валтасар просто злой гений...

–К сожалению, мой брат умеет только воевать...– с достоинством ответил Алкасар, снова поклонившись, теперь уже Берстранду.– его ничему другому не учили с детства, наверно, потому, прекрасный цветущий край он превратил в один большой военный лагерь.

–Вы готовы идти с нами дальше?

–Я готов выступить на вашей стороне проив моего брата. Его надо остановить...

–Но он же ваш брат!– воскликнул старец Тук.

–Вот поэтому именно я обязан ему сказать, что он зарвался в своих притязаниях на мировое господство....

–Я вам верю, милорд!– наконец поднялась со своего места Виктория. Ее взгляд несколько изменился и теперь в нем плескались довольно дружелюбные огоньки веселья. Она была рада, что человек, которому она верила оказался совсем не предателем.– Волею своей, я повелеваю!

Совет старейшин встал со своих мест, почтительно поклонился.

–Объявить по стране полную мобилизацию. Все боеспособные войска подтянуть на границу к Холмам и Великой реке. Командующим войсками назначаю старейшину Берстранда. Мы вместе с ним и нашим...другом из Старшей Эпохи отправимся к армии завтра на рассвете. Благородный разбойник Зуб отныне получает патент на капрала армии Рура и назначается начальником моей охраны. Старейшина Тук назначается комендантом Твердыни, и как говорит-

ся, остается на хозяйстве, а вот господам Алкасару, Одиссею и начальнику разведки старейшине Лингу предстоит выполнить еще одно очень серьезное поручение...

Когда все разошлись из тронной залы. В ней осталась сама королева, Алкасар, Одиссей и начальник разведки старый и хитрый лис Линг. Они почтительно склонили головы перед своей повелительницей в ожидании ее приказа. Однако Виктория не спешила начинать. Она медленно прошла мимо воинов. Потом замерла перед колдуном. Уверенно посмотрела ему в глаза.

–Вы и вправду готовы идти против своей родной крови. Я слышала у кочевников это чувство очень сильно развито. Вас больше страна своя не примет, люди будут считать вас предателем своего народа...

–Я готов, моя королева,– Алкасар снова низко поклонился,– я давным давно уже не житель Южных Земель. Теперь я гражданин Рура и готов защищать свою Родину до последней капли крови!

–Это мудрое решение,– заметила Виктория и, видимо, удовлетворенная ответом, отвернулась от него. Быстро отошла к трону и начала говорить о том, ради чего эти трое здесь и остались,– Меня беспокоит то, что Редгорду удалось бежать. Старейшина Твердыни слишком много знает про оборону города, страны. Отец ему доверял. Это был, наверно, самый близкий человек ему после матери и Берстранда...

–Это и правда доставляет нам немало трудностей. Теперь планы обороны Твердыни, ее сооружения придется переделывать согласно новому плану,– осторожно заметил Линг.

–Потому у меня возникла идея о небольшой операции, которая поможет нам избавиться от проблемы под именем Редгорд. Вы втроем должны выкрасть старейшину из лагеря Валтасара!

–Это невозможно, королева,– тут же ответил колдун,– лагерь моего брата прекрасно охраняется. К тому же Валтасар далеко не дурак. Он прекрасно понимает, что мы непременно попытаемся выкрасть предателя. Потому Редгорда скорее всего охраняют даже лучше, чем самого князя.

–Он прав, моя госпожа,– поддержал Алкасар Одиссей,– это будет очень сложно сделать.

–Но не невозможно!– Линг выпятил вперед грудь и сверкнул глазами.– Мои ребята выполнят лихой кавалерийский наскок, рейд на ставку Валтасара и принесут голову кочевника вам на своих пиках!

–Храбро, но бессмысленно...– Алкасар с трудом выдержал гневный взгляд, брошенный в его сторону старейшиной Лингом.– Их перебыют еще на подходах к лагерю, не говоря уже о ставке. Надо придумать что-то более оригинальное, что станет сюрпризом для Валтасара...Раз уж мы решили провести эту операцию.

–У тебя есть что-то конкретное нам предложить, колдун?– Линг снова повернулся к нему, но теперь уже скорее

не зло, а заинтересованно.

—Есть... Что же мы, зря вызывали нашего гостя из прошлого? Пускай он нам предложит какое-то решение... Думаю в прошлом побольше опыта подобных диверсий.

Королева Виктория тут же встала со своего места и громко провозгласила.

—Королева желает видеть мэтра Суворова.

А Александр будто бы и ждал под дверью. Едва она закончила фразу, как тяжелые створки распахнулись и в комнату медленно вошел Суворов, который за неполные пару дней в Руре успел приобрести звание мэтра. Такая жизнь ему определенно нравилась. И назад к пыльным архивам как-то не хотелось.

—Вы меня звали, моя королева?

—Да... Нам нужны ваши знания. Вы ведь настоящий профессионал в деле войны...— королева Виктория не знала еще, что Суворов такой же профессионал в военных действиях, как путеец в балете. На минуту у Суворова екнуло сердце. Он испугался, что его сейчас выгонять из этой страны, куда ему посчастливилось попасть, едва узнав о нем всю правду. Но и своими бездумными и безграмотными действиями приводит Рур к поражению в войне с кочевниками он не собирался. Надо было признаться. Суворов тяжело вздохнул и низко наклонив голову, начал говорить.

—Видите ли... моя повелительница. Произошла досаднейшая ошибка. Ваш колдун, Алкасар, он то ли что-то напутал,

то ли зелье не вышло. Только я никакой не воин Старшей Эпохи. Я...я простой архивариус, книжник, который много читает и просто интересуется историей войн...– он пожал плечами и зажмурился, будто гневная Виктория могла прямо сейчас его казнить у подножия своего трона.

–Ошибки быть не может,– упрямо кивнул Алкасар.– Из прошлого Земли я вызывал лучшего и непобедимого война... Единственная вероятность ошибки,–это падение чана с зельем. Тогда оно могло смешаться с землей и результат мог выдать ошибку. Ты Суворов Александр Васильевич?

Пришелец сухо кивнул и еще ниже опустил голову. Конечно! Лучшим воином их прошлого был именно его полный тезка.А вот его более молодая копия ничего не умеет кроме бессмысленного чтения старинных документов.

–Да, меня так зовут. Но не я вам был нужен. Видимо и правда произошла роковая ошибка. Этот воин существовал, но умер почти за триста лет до моего рождения...

–И кто же ты?– наконец тихо произнесла королева. Лицо ее погрузнела и стало задумчиво-отрешенным. Алкасару было невыносимо видеть лицо своей любимой таким грустным.

–Я историк! Военный...– поправился Суворов, лелея надежду, что его тут же не выгонять из будущего.

–Это уже хорошо!– хитрый Линг, видимо что-то задумал, пожалуй только его не удивила вся эта история и путанница. На своем веку он успел наглядеться и на ошибки, и на про-

блемы более серьезного характера. Умел их решать. И не зря, возглавлял Тайный департамент вот уже больше полувека.

—Что же тут хорошего! Я и сам много историй знаю,— карлик возмущенно фыркнул.

—Он не просто сказочник,— вкрадчивым голосом заметил Линг,— он человек, который знает историю с начала времен, с начала цивилизаций на планете. При этом, заметьте, не просто историю, а военную историю...

—Ну конечно!— радостно воскликнул Алкасар, который начал понимать куда клонит Линг.— Если он знает историю, то может предложить нам выход, опираясь на опыт прошлых поколений. Людей Старшей Эпохи. Это даже намного лучше, чем просто воин!

—Вот-вот!— хитро усмехнулся начальник Тайного департамента в аккуратно подстриженную бороду.— Итак, мой дорогой Алекс, что вы знаете про диверсионный мероприятия? Были ли у вас кража каких-нибудь правителей в истории.. Нам надо знать все!

Редгорд хмуро посмотрел на Валтасара, сидящего с безмятежным видом напротив. Последние пару часов этот кочевник стал его нешуточно раздражать. Во многом потому что вел себя по-хозяйски, как-то лениво, чем жутко бесил старейшину. А тут едва они прибыли в ставку князя, тот сразу запретил Редгорду даже выходить из походного шатра, поставив вокруг палатки круговую охрану из отряда отборных

головорезов клана Варанов, которые славились своей жестокостью. Для старейшины были непонятны такие меры... В лагерь кочевников мог забраться только сумашедший...

–Вижу вы скучаете, мой дорогой друг?– Валатасар поднял глаза на Редгорда и отпил с удовольствием красного терпкого вина.

–Быть запертым в клетке– ощущение не самое сладкое...

–Лучше быть в клетке, чем на Башне Смерти в Твердыне, согласитесь?

Старейшина сухо кивнул и стал смотреть на пламя свечи, которое напряженно колыхалось под порывами ветра. Сквозняки гуляли по лагерю установленному на равнине перед Великими Холмами. Было прохладно, а огонек тоненького фитиля создавал иллюзию тепла. Рурцу привыкшему жить за кирпичными стенами Твердыни, где теплый камин создавал жару в любое время года здесь было непривычно.

–Я, думаю, что королева попытается вас если не выкрасть, то убить это точно,– после некоторой паузы начал снова разговор князь.

–Зачем я ей нужен? Предатель...

–Не называйте себя так! Вы просто выбрали сильную сторону, которая рано или поздно победит слаую. Закон выживания. Мне о нем рассказывал брат.

–У вас очень умный брат,– осторожно заметил Редгорд, который в жизни не слышал о втором князе из Южных Земель.

– Был умный... – Валтасар нахмурился и на минуту замер. Губы его скривились в злобной усмешке, при воспоминании о брате. – Но перейдемте к делу! Я намериваясь ударить по Руру до наступления холодов.

– До них осталось три недели, ваше высочество.

– Да... Потому мне надо знать, что препримет Рур для защиты Твердыне. Вы долго состояли в Совете и должны знать кто, что, где, когда...

– Руководить обороной будет старейшина Берстранд, – начал Редгорд, на секунду задумавшись, – опытный воин, пользуется высоким авторитетом в армии. Хороший соперник. Мобилизацию объявят с минуты на минуту, если еще не объявили. Если армия Рура в мирное время около пятидесяти тысяч солдат, то в войну наберется около полумиллиона добровольцев. Правда половина будет ополчением, но тем ополчением, которое будет лезть вперед и сильно мешать.

– А маги?

– Магов наберется с десятков высшего уровня и сотни две довольно слабеньких, способных лишь врачевать. Единственную опасность может вызвать Алкасар...

При этих словах лицо князя резко исказилось. Стало похоже на гипсовую предсмертную маску, но он быстро овладел собой.

– Он нам не помешает...

– Тогда в принципе все, – Редгорд ладонью потушил свечу и отошел внутрь шатра.

–И что же это все воинство будет делать? – Валтасар, кажется, не воспринимал всерьез своего противника.

–Они разместятся лагерем перед Великой рекой, чтобы не допустить переправы. Будут сдерживать вас до весны, а потом уничтожат...

–Фураж, пропиагние, теплые квартиры...-задумчиво проговорил Валтасар, которые начал понимать тактику Рура.

–Да, они истощат вашу армию в бессмысленной осаде, маленьких стычках, а потом нанесут сокрушительный удар. Ведь за спиной Берстранда будет вся Твердыня с ее запасами, у вас же будет только степь с маленькими тушканчиками...

–Что же ты предлагаешь?

–Надо опередить Берстранда,– Редгорд понял, что постепенно завоевывает уважение сидящего перед ним кочевника. Совсем на чуть-чуть, но его сердце потеплело,– мобилизация займет дня два максимум, плюс день марша до Великой реки, а пока этот природный рубеж охраняют разъезды конницы и обычные пограничники, может быть усиленные магом.

–У нас есть три дня...-задумчиво пробормотал Валтасар.

–Да, мой господин...– старейшина низко поклонился.

–Велите трубить тревогу!– обратился он к одному стражнику из клана Варанов, находящихся в шатре. Мы выступаем к Великой реке немедленно!

—Господин командующий!— молодой лейтенант Серебрянных Пикинеров подбежал вприпрыжку к Берстранду, который, уперев руки в бока, стоял перед построеными ровными каре рядами войск.

—Слушаю!

—Прибыли еще три полка ополченцев!

—Отлично. Скоро будем выступать. Лейтенант, заградительные кордоны на Великой Реке усилили?

—Так точно, господин командующий!

—Отлично!

Берстранд едва вышел от королевы Виктории, сразу поднял по тревоге гвардию и придворных магов. Отдал приказ на мобилизацию. И теперь со спокойной душой наблюдал, как его приказы выполняются быстро и четко. Душа пела от предвкушения предстоящей битвы. Как и всякому хорошему войну, ему надоела мирная и размеренная жизнь, которая царила в Твердыне со времени смерти короля Эдварда Пятого, но Берстранд и понимал, что Валтасар довольно опасный противник, и чтобы его победить необходимо применить все умение, весь талант, который есть у старейшины.

—Лейтенант,— тихо позвал он адъютанта, который далеко не отходил от своего начальника, готовый выполнить любой его приказ. Берстранду нравился этот исполнительный паренек, хотя тот своей излишней усердностью его раздражал, зато дотошность искупала все.

—Слушаю...

–Боевого мага ко мне!

Через секунду лейтенант исчез. Смешался с толпой.

Берстранду необходимо было знать, как поведет себя в данной ситуации Валтасар. Будет ли он дожидаться весны, или его части "мертвой дивизии" окажутся под стенами раньше первых холодов. Именно для этого ему понадобился высший боевой маг, который легко управлялся не только с шаровыми молниями и "заклинанием огонь преисподни", но и прекрасно мог пользоваться Оракулом– небольшим круглым хрустальным шаром нежно-голубого цвета, в котором то и дело мелькали порой лица, события и времена, не относящиеся к Руру.

Боевой маг по имени Вольдемар прибыл почти сразу же. Он был невысокого роста. С головы до пят укрыт плащом из плотной ткани черного цвета. Никто и никогда не видел лица мага, тем более боевого в армии Рура. Все чародеи были воспитанниками клана Огня, с детства приученные, что их личина навсегда будет скрыта под непроницаемой тяжестью материи, с того момента, как они ступили под своды храма бога Яка. Боевые маги находились долгое время под запретом, их тщательно прятали от последователей Единого, которое магии и волшебства упорно не признавали, объясняя все чудеса волей своего бога, а отсюда ярая нетерпимость других вер и гонения, которые обрушились на боевых магов в Твердыне полвека назад. И только мудрое правление веротерпимого отца Виктории покончило наконец с дразгами по

поводу вероисповедания. Теперь и последователи Единого и маги Бога Яка находились при армии в походе. Обращаться за помощью в столь щекотливом деле к Единым, Берstrand не стал. Жрец только и ответит на его вопрос о Валтасаре:

–На все воля Единого,– что естественно пользы никакой не принесет, а вот боевой маг Вольдемар, прошедший междуусобные войны вместе с батюшкой королевы, мог не только оказаться полезен, как единственный кому подчинялся Оракул, но и как просто дельный советчик.

–Господин, командующий!– боевой маг поклонился. Из-за капюшона так и не выскользнула хотя бы часть лица волшебника. Ходили слухи, что в храме бога Яка проводят обряд обезличивания. И под темной рясой с капюшоном кроется лишь чернота. В эти сказки старейшина конечно не верил, но отсутствие лица собеседника во время разговора не шуточно раздражало.

–Да, я вызывал тебя, Вольдемар. Оракул затянуло кровавой пеленой. Надо бы посмотреть в него. Узнать, где сейчас Валтасар, что делает, к чему нам готовится.

–Шар в вашей палатке, господин?

–Да. Пройдемте.

Шатер главнокомандующего армией Рура был украшен тльвом, который держал в лапах трезубец и молот– официальным гербом Твердыни. Он находился прямо посередине лагеря. Вход в палатку охраняли двое гвардейцев, при появлении командующего вытянувшись в струнку. Были они из

обедневшего рода, и потому несмотря ни на что хотели выслужиться. А что помогает быстрее и легче всего сделать себе карьеру, как не хорошая, долгая война, которую проводишь не на поле брани, среди крови и трупов убитых товарищей, а в охране первых лиц армии, подальше от бойне, поближе к наградам. Берstrand понимал из старательность, но ничего не мог поделаться с этим. Карьерзм был у Руровцев в крови, ка и питье крепкой, хмельной медовухи.

В шатре царил полумрак. На тонких полосках ткани играли причудливые изогнутые тени от длинных восковых свечей, запах которых вызывал приступы тошноты и ощущения что ты находишься в храме Единого. Посреди палатки стоял стол с письменными принадлежностями. Были в беспорядке разбросаны указы по армии, по запасам продовольствия и фуража. Но центральное место на столе занимал шар, накрытый плотной серой тканью, которая не могла скрыть таинственного голубого свечения, которое испускал Оракул—древний артефакт, который Твердыня берегла пуще своего собственного глаза. Обычно он стоял в длинном ряду сокровищ королевы, в специальном хранилище, но на время войны его изъяли и поручили охрану его герцогу Берstrandу.

Едва в палатку вошел маг, как теплая сильная волна, еле ощутимая кожей ударила из под ткани, накрывающей шар. помимо воли старейшина вздрогнул. Увидев это, Вольдемар слегка усмехнулся и объяснил:

—Оракул волнуется... У него есть, что сказать защитникам

Твердыни, людям свободного Рура.

Берstrand жестом пригласил к столу мага, но сам предпочел остаться в стороне, с опаской наблюдая за его действиями. Вольдемар сбросил одним движением ткань с шара, и тот моментально осветил всю комнату, залив голубым светом все от пола до потолка. В глубине его бродили какие-то неясные тени, были видны чьи-то силуеты. Маг закрыл глаза и немного погладил Оракула. Хрусталь ответил ему теплом и голубое свечение сменилось на бледно-розовое.

—Силы Огня, Бога огня Яка, призываю вас открыть мне тайны будущего, секреты прошлого, беды и радости настоящего. Зиркан мороси амзес!

Тело Вольдемара содрогнулось в жутком припадке, будто подломилось где-то на уровне талии. Он согнулся, а потом резко выпрямился. От боли его зрачки расширились, превратились в одно сплошное черное пятно.

—Ааа...— простонал он, не узнаваемым голосом.

Берstrand не впервый раз видел, как Оракул начинает вещать, но каждый раз все пугался, что маг не выйдет из транса и навеки останется в руках и власти голубого шара, в котором заключен великий разум.

Тело и лицо Вольдемара приобрели какой-то мертвенно-бледный оттенок. Глаза закатились. Он запрокинул голову и почти шепотом начал вещать. Предсказания вещь довольно туманная, потому старейшина весь превратился в слух, стараясь не пропустить ни одного слова. Однако, сего-

дня речь Оракула не изобиловала гиперболами и сравнениями. Все было просто и обыденно.

—Рур ждут великие испытания. Испытания на верность Отчизне, храбрость, смелость...-начал говорить Вольдемар. — Будет пролито много крови! Реки крови наполнят Большую заводь. Храм Кремь падет! Только сила духа трех воинов может спасти Твердыню! Только они принесут победу над дьяволом. Я вижу битвы, вижу победы и поражения, которые произойдут по воле варваров. Слушайте свою королеву! Ей благоволят верховные боги. И берегитесь тех кого вы считаете друзьями, но которые с рождения не милы законам чести...

Маг с силой выдохнул и без сил опустился на пол. Берстранд не успел его поддержать. Из красного века, с лопнувшими сосудами, мага текла тонкая струйка крови. Дыхание сбилось...

— Ты как, чародей?— взволнованно спросил старейшина, наклонившись к Вольдемару. В руках у него оказался заранее приготовленный сосуд с вином, из которого с удовольствием отпил волшебник. Сила возвращалась к нему пока только тонким ручейком, но говорить он уже мог без напряжения.

—Я же просил называть меня магом....— снова утробный глухой кашель забил легкие. Пот градинами катился по седому виску. Вольдемар небрежно его смахнул вместе с кровью и слегка улыбнулся одними губами.

–Значит живой!– удовлетворенно кивнул Берstrand и встал над последователем бога Яка.– Ты слышал предсказания Оракула? И что бы это могло означать...

–Предсказания довольно туманны всегда...

–Кремь падет...-задумчиво проговорил старейшина. –Значит Валтасар нас опередит. Значит его войско уже снялось с лагеря и направляется к Великой реке. Чертов Редгорд! Это он, наверняка, рассказал ему все о наших мобилизационных планах!

–А последняя часть предсказания, господин командующий?– маг уже совсем очнулся от транса и перенесенных нагрузок, встал и отряхнулся.– Я, так думаю, что это про старейшину Редгорда?

–Не знаю, не знаю, Вольдемар!– раздраженно бросил Берstrand.– Единственное, что меня сейчас действительно беспокоит, так это поход Валтасара. Нам надо его задержать! Немедленно!

–Что же делать?

–Делать...делать... Надо выпускать драконов...

–Как?– возмущенно воскликнул маг.– Это же наша козырная карта! О них мало кто знает, даже Редгорд! Это же был ваш личный приказ привести их с Холмов...

–Настало пора этой картой воспользоваться, Вольдемар! Прикажи своим магам выводить драконов! Думаю, пока хватит двух. Их надо беречь. Они наша последняя надежда!

Пыль... Надоедливая пыль, которая настырно лезет куда ей заблагорассудится. Не спасает даже замотанный вокруг лица шарф. Жутко! Кочевники привыкшие в своей родной степи к ветренным буранам относились к этому философски, небрежно покачивались в седле, а вот Редгорду приходилось трудно. Уже как почти шесть часов лагерь находился в походе. И пять часов из шести ветер гоняет по степи мелкий песок, который щиплет глаза, залезает в нос, в уши, под одежду, заставляя непрерывно чесаться и желать только одного-помыться бы...

Однако, как ни странно, думается в такой ситуации как нельзя лучше. Редгорд снова и снова в голове прокручивал планы компании, и в который раз убеждался, что нигде не ошибся, что все сделал правильно... Виктория и ее власть должны пасть! Незаметно вместе с мыслями о Виктории пришли и воспоминания юности. Бывший старейшина Твердыни, даже перестал замечать пыль и ветер, царившие вокруг. Так всегда бывало, когда он вспоминал о Катрине...

-Эй, Редгорд, идем с нами!-веселая счастливая Катрин подхватила подаренный ей Эдвардом букет и радостно закружилась по полю.- Мы едем к Великой реке! Будем купаться!

Будущий старейшина, а пока еще мелкопоместный барон из Западных земель, злобно поморщился. Он не хотел идти вслед за Берстрандом, Эдвардом и Катриной. Он начал

все чаще замечать, что принц и фрейлина все больше времени проводят вместе, что теперь им не нужен никто. И это тяготило Редгорда. Он перестал появляться на приемах, во дворце, дошло до того что прослыл отшельником. Его и так не особо любили за угрюмый нрав, а тут вообще с цепи сорвались, обвиняя его во всех смертных грехах, а грех у него был всего лишь один— он любил будущую жену друга. То что Катрина станет женой Эдварда кажется не сомневался никто в Твердыне. Все бредели предстоящей свадьбой, и только лишь сама Катрина не замечала ничего вокруг, полностью поглощенная принцем. Берstrand, который тоже вначале их знакомство пытался проявлять знаки внимания к девушке отступил. Также самое советовал сделать Редгорду, но барон мучился, терзался, каждую ночь просыпаясь от грез, в которых они с Катриной были вместе, вставал в холодном поту. Это было невыносимо! Больно!

Вот и сейчас! Радостная счастливая парочка убежала купаться. Верный, хмурый, всегда сосредоточенный Берstrand сопровождал их, и только Редгорд остался в Твердыне.

Спустя месяц он все-таки решил объясниться с Катриной. Перехватил ее около двери матери императрицы, и подчиняясь порыву чувств с силой, может даже болезненной впился в ее губы долгим поцелуем. Она отвергнула его. С силой, которую нельзя было заподозрить у хрупкой девушки, она оттолкнула его к стене. Возмущенно захлопали своими карими длинными ресницами, которые сводили Редгорда с

ума. Он не мог сдерживать себя. И вдруг ощутил как острая голая коленка с силой ударила ему пониже пояса. Боль пронзила все внутри, на какой-то миг в глазах заиграли мириады искр. Редгорд возмущенно отпрянул, поневоле отпустив руки девушки. Катрина вырвалась и пустилась бежать. Будущий старейшина сделал попытку догнать ее, но при первом же движении сложился пополам. Вместе с острой обжигающей болью, Редгорд вдруг понял, что сделал самую большую ошибку в своей молодой жизни и эта девушка, теперь потеряна для него навсегда.

С того момента с Катриной и Эдвардом он старался не встречаться. Избегал из как мог. Все конечно замечали его подавленное состояние, но ослепленный своей свадьбой и молодой принцессой Эдвард эгоистически предпочитал ничего не замечать, а будущая мать Виктории молчала, избегая Редгорда. Берstrand? Он всегда был мудр и добр, но его сразу после свадьбы назначили командующий гвардией Твердыни и отправили на маневры куда-то на границы. О нем долго не было ни слуха ни духа, и только к следующей осени он объявился, усталый и изможденный. Ему было не до проблем друга.

С трудом Редгорд вынырнул из пламенных объятий воспоминаний. Непонятно, что его насторожило... Может сыграло так называемое седьмое чувство, может еще что-то. Но бывший старейшина поднял голову вверх, и вдруг с ужасом

увидел, как из-за гряды великих Ледяных холмов выплывает огромная, закрывающая солнечный свет тень дракона, на спине которого виднелась еле заметная фигура крохотного человечка.

"Боевые маги!" – первая мысль, как всегда была самая верная. Редгорд отчаянно свистнул и тронул поводья коня, который и без того тревожно косил лиловым глазом и возмущенно фыркал, чувствуя опасность.

–Тревога!– закричал он, видя, что дорбраться до Валтасара добраться было уже нельзя. Он отъехал слишком далеко и держался, как и положено хорошему командиру впереди своего многочисленного воинства, растянувшегося почти на восемь километров.

Стройная колонна распалась на части. Кочевники возмущенно оглядывались, воинственно щерили щербатые рты, помахивая тяжелыми ятаганами. Глупцы! Они даже не знали всю мощь боевых магов. Если хотя бы один из них сейчас прикажет открыть драконам огонь или прольет на отряд "ледяной дождь", то от воинства Валтасара останется мокрое место.

Редгорд соориентировался быстрее остальных. Он юрко завернул свою лошадь, увидев недалеко от Тракта небольшую ложбинку. Как раз такую, чтобы туда спрятался один человек. Ловко спрыгнул с коня, наблюдая за кочевниками из своего укрытия.

Те глазели на появившегося дракона, как на восьмое чудо

света, что-то ему кричали. Грозились... "Глупцы..."-подумал Редгорд. У них не было никакого шанса спрятаться, когда огромные крылья дракона, распахнулись в полную мощь, и он пошел в боевой разворот. Помимо воли старейшина зажмурился. Он и без того знал, что сейчас случится.

Сначала откроется зловонная пасть с тремя рядами острых как бритва зубов, а потом... Потом...

Толчок, равный маленькому локальному землетрясению, сотряс землю. Редгорд, прижавшийся к ней щекой, кожей ощутил, как нагревается. Конечно же! Сначала надо навести панику в рядах противника. С трудом преодолев страх, он открыл глаза и внимательно посмотрел на поле боя. Кочевники панически бежали. Позади них стоял, высясь громадиной, равной Твердыне по высоте боевой дракон армии Рура и беспощадно поливал бегущих людей ярко-алыми струями огня. Из пасти они у него рвались неровными клоками, облизывая землю вокруг, превращая ее в пепел, сжигая вместе с землей всадников, лошадей, превративший все в сплошное месиво из сожженной земли и пепла пожухлой степной травы.

Кровь, кровь... Вокруг одна кровь. Редгорд испуганно закрыл голову руками и упал на дно оврага, поджав по-детски ноги под себя. Он тихо вздрагивал в такт струям огня, безжалостно истребляя воинство Валтасара.

Потом все затихло... В ушах еще стоял гул от громогласного рева дракона. По щеке потекла тонкая струйка крови. Весь грязный в каких-то лохмотьях оставшихся от его пре-

красного одеяния, старейшина медленно поднялся из своего укрытия. На земле стонали раненые, валялись остатки окровавленных убитых, кучи трупов, все поле сплошь было уложено трупами. Из глубоких воронок поднимались клубы черно-сизого дыма. Голова Редгорда отчаянно закружилась и он потерял сознание. Последнее, что он помнил, так это мысль, жив ли Валтасар? А потом свет померк.

Берstrand стоял за большим круглым столом в палатке своего штаба и напряженно смотрел на карту. В степи, в небольшой ложбине расплывалась ярко-алое кровавое пятно. Старейшина довольно хмыкнул. Миссия боевого мага удалась. И кажется потери Валтасара в первой битве с силами Твердыне намного больше.

–Так..так...так...-старейшина удовлетворенно хмыкнул и погладил окладистую бороду.

Что же делать дальше? Как поступить? Что предпримут теперь коченики, когда поймут, что противник предупрежден, а значит вооружен? Кругом одни вопросы и как назло ни одного ответа...

В палатку заглянул стражник. Берstrand поднял на него глаза с немым вопросом.

–Придворный маг Вольдемар прибыл! Желает аудиенции!

–Проси...

На пороге появился изможденный, усталый маг высшего ранга. Его запыленная мантия была прожжена во многих ме-

стах, запылена, кое-где были значительные прорехи. Лицо Вольдемара было не узнать. В густую бороду были вплетены ярко-алые ленточки, означающие, что маг вступил на тропу войны. Они одним мигом превратились в черные от копоти, лицо покрылось пятнами от золы, а по щекам текли светло серые полосы пота и грязи. Однако, он был доволен.

–Крепко мы им поддали, старейшина!– радостно объявил он, едва переступив порог. Сейчас он напоминал маленького озорного мальчишку, которому предложили участвовать в войнушке.

–Да уж...-задумчиво проговорил Берstrand.– Каковы потери Валтасара?

– Тысячи три, четыре... Может быть больше. Сверху было плохо видно. Крмое того мы сожгли их обозы с запасами топлива и фуражом. Кочевники в панике. Видимо, их не предупредали, что мы можем использовать драконов. На нас они смотрели, как на восьмое чудо света!

–Значит войны, фураж, топливо...-Берstrand подошел к карте и внимательно поглядел на нее. Алое пятно никуда не исчезло. Однако, совсем рядом появилось еще одно, чуть покрупнее. Там мельтешили люди, больше похожие на крошки. Валтасар быстро ставил лагерь.

–Думаю, что со стороны князя было бы безумием сейчас под зиму идти на Твердыню... Теперь у нас есть время, чтобы лучше подготовится к войне.

–Не думаю... Валтасар упрямец! Он не отступится. Тем

более ему впервые так качественно дали отпор.

–То есть мы разозлили зверя? Вместо того, чтобы уничтожить?

–Почти что так...Однако, теперь у нас появился шанс! Шанс спасти Рур и выиграть войну. Без фуража, без топлива, они сами себя загоняют в ловушку на Великой реке...

–И что же нам делать?

–Нам остается только молиться и строить укрепления на реке. Их нельзя выпускать на равнину перед Твердыней!

–Я отдам необходимые приказы,– Вольдемар поклонился и вышел из палатки, а Берstrand задумчиво потеревил мочку уха. Как там Алкасар с Одиссеем? Удастся им украсть Редгорда? Чертов барон...Кто же знал тридцать лет назад, что все так обернется?

Алкасар, карлик Одиссей и старейшина Линг ехали по еле заметной тропе в обход основному лагерю Берstrandа. Одежды они были довольно странно. На голове каждого из них красовался остроконечный шлем с меховой оборкой. Куртки были сшиты из жесткого темно-красного сукна. На поясе каждого из троих висел короткий кинжал и сабля с серебряным темляком. За плечами висело по луку. Кони, на которых они ехали были малорослыми, больше похожими на пони. Мохнатые ноги с трудом месили степную траву. Форму клана Варанов, личной охраны князя Валтасара пришлось шить на заказ. Лучшие швеи Твердыни сутки работали над ори-

гинальной вышивкой. Благо, у них был хороший консультант. Алкасар прекрасно разбирался в оружии кочевников, их одежде, нравах...

С утра пораньше. уже приодетые и готовые ко всему на свете, они всей тройкой отправились к приграничной прифронтовой зоне. Линг, как они его не отговаривали решил поехать с ними. И Виктория после долгих споров все-таки решила уважить старика, который во времена правления ее отца был самым лучшим агентом в области шпионажа и диверсий.

История, которую им рассказал Суворов и которую они решили положить в основу плана захвата Редгорда, была довольно неоригинальна. Стоить вспомнить генералов Наполеона ил знаменитый немецкий "Бранденбург-800". Войско кочевников-это все же по сути сброд из разных племен, которые стараются не знать друг с другом. Кроме того, в войске полно намеников, среди коих встречаются и белые люди, в основном из Западных земель. И представьте, что в этой огромной неповоротливой машине, появляется пара-тройка ранее никому неизвестных винтиков, заметили бы вы их? Конечно же нет! На то был и расчет диверсантов.

План был предельно прост. Алкасар, Линг, Одиссей переодеваются в кочевников из клана Варана. Пробираются тайком в лагерь. Ищут Редгорда, крадут его и со старейшиной на горбу исчезают в полной мгле. Казалось бы на словах, чего же проще? Только в любом плане полно было мину-

сов. Так например неизвестно, где в лагере на сотни тысяч человек искать одного единственного, а во-вторых, плохую услугу оказал диверсантам герцог Берstrand, который утром нанес магический удар по выступающим частям Валтасара. Безусловно, теперь охрана первых лиц этого табора будет увеличена в несколько раз, что конечно не облегчает задачу, а вовсе наоборот...

Первые аванпосты гвардии Валтасара повстречались нашим разведчикам где-то у большой реки. на другом берегу они рассекали на своих заморенных каурых лошадках, выкрикивали грязные ругательства, но ближе арбалетного выстрела подходить опасались. Солдаты Твердыни же хранили поистине олимпийское спокойствие, стараясь не вступать в ненужные прения.

Посмотрев на эту картину, наши друзья съехали с основной дороги на тонкую, еле заметную в зарослях кустарников тропинку и отправились к броду, о котором не знал никто, кроме Алкасара.

Через несколько метров дорога оборвалась. Пошел сплошной песок. Лошади стали запинаться, устало кивать мохнатой головой, вращая темно-лиловым взглядом. Алкасар приказал спешиться.

–Все,– сказал он,– дальше пойдем пешком. Тут дорога плохая. Подмыло ее прибоем и речными волнами.

–И долго нам еще идти?– обреченно спросил Одиссей, рассматривая носки своих крохотных ботинок, представляя,

какую тяжелую работу предстоит выполнить его карликовым ножкам.

–Нет, – качнул головой колдун,– минут сорок, не больше. Потом брод, река, и мы на том берегу...

Промлчали. Сняли с бедных лошадей тюки с провиантом и отпустили их восвояси. Те никак не хотели уходить, и долго смотрели вслед путникам с берега реки.

А дно оказалось гальчатым. Каждый камешек был скользкий, каждый валун стремился столкнуть, спихнуть идущего в окружающий водоворот воды.

Наконец, когда ужу половина реки была пройдена, старейшина Линг неуклюже взмахнул руками и зашатался, теряя равновесие. Еще секунда, и он со всего маху полетел в бурлящий поток. Каким-то чудом его кафтан зацепился за край острого как бритва валуна, высоко торчащего из воды. Ткань ткачей Твердыни скрипела, тянулась, но держалась.

–Помогите,– отчаянно закричал он, захлебываясь.

–Алкасар тут же бросился в воду, но и его с ног сбил тугой напор воды. Тело колдуна подбросила на камнях, ударила о берег, и река выплюнула его из своих вод вперед куда-то. Темно-синяя вода, обильно украшенная пеной, густо окрасилась кровью.

Теперь жизнь двух воинов оставалась в руках маленького карлика храбреца Одиссея, который самый первый оказался на берегу, и теперь наблюдал за страшной картиной с твердой суши. Он беспомощно замахал руками, даже не пред-

ставляя чем можно помочь тонущим.

И вдруг вода резко взметнулась вверх высокой пенной волной. Огромная толща вода играючи поднялась до небес и рухнула вниз с огромной высоты, скрыв под собой и Алкасара, и Линга.

– Неет!!!!!!! – закричал отчаянно Одиссей, попытавшись броситься в воду вслед за друзьями, но то, что он увидел в следующий миг, его остановило.

Волна, вроде бы уже совсе опавшая, вдруг поднялась из глубин и с ревом превратилась чье-то лицо, искаженное судорогой. Рот был открыт, как будто хотел проглотить весь мир. Рев стал невыносим, карлик закрыл уши, но глаза предательски смотрели вокруг, не желая закрываться. Волна вдруг закрутилась вопреки всем законам физики и выбросила из своего необъятного сине-черного чрева два безжизненных тела. Потом последний раз всколыхнулась и лениво опала, снова становясь в свое нормальное русло. Теперь ничто не напоминало о том, что река вытворяла какие-то секунды назад.

На берегу лежал старейшина Линг. Он слабо шевелился и стонал. Из-под его седой головы текла тонкая струйка крови, но, вот чудо, он был жив. А вот об Алкасаре такого Одиссей сказать не мог. Колдун лежал навзничь на груди битых камней. Его грудная клетка слабо шевелилась, то ли так хотело казаться карлику. Но ни хрипа, ни возгласа из горла ведьмака так и не вырвалось. Руки безжизненно раскинутые пред-

ставляли собой больше лохмотья кожи, а над головой появилось бледно синее, почти серое сияние.

Карлик не мешкая подбежал к нему. Схватил за голову, приподнял на своих маленьких коленках.

—Алкасар, миленький, не умирай, прошу! Без тебя мы здесь все пропадем. Рур падет...Алкасар...-запричитал маленький шут, но его возгласы резко оборвал Линг, который уже очнулся. Открыл глаза и теперь старыми, водянистыми зрачками, налитыми кровью оглядывал мир. Из его разбитых губ сочилась кровь.

—Он придет в себя совсем скоро...-тихо произнес он, потому что говорить было тяжело. — Слишком много сил он потратил, чтобы совладать со стихией. Если бы не он, то, наверно, тебе малорослик, пришлось бы продолжать путешествие в одиночку...

—Так это он? — удивленно поглядел на Линг шут.— Это он сделал с рекой...

—Да...-старейшина закашлялся.— Я об этом заклинании только читал в старых монастырских книгах об Едином. Клятва воды... Старейшее из всех заклинаний человечества. И самое сложное. Похоже, наш друг и вправду великий колдун...

—Стоять!— вдруг раздалось у них за спиной на ломаном рурском.— Руки держать на виду. Вы под прицелом арбалета!

Карлик попытался дернуться в сторону, но тут же рядом с ним просвистел арбалетный болт. Впился в дерево, обдав

холодом щеку карлика.

На поляне появились вооруженные люди. Одеты они были в точно такие же кафтаны, как и Одиссей со спутниками. Наверно, поэтому злобные Вараны до сих пор их не прикончили. Что же и в любопытстве можно найти выгоду... Вот и клану личной охраны Валтасар захотелось узнать, что делают незнакомцы так далеко от лагеря и почему одеты в их народный костюм.

Одиссей молчал. Он плохо понимал речь кочевников. Южный язык так и не дался ему в свое время. Единственное, что чувствовал карлик, так это то, что молчать ни в коем случае нельзя. Иначе не далекие Вараны тут же их всех прикончат. Только на ум почему-то приходили одни слова из песен и баллад. Черт!

Ситуацию спас старейшина Линг, который в силу своей профессии прекрасно владел юным диалектом. С трудом приподнявшись на локте, он пояснил:

–Диверсионный отряд...мы...Попали в засаду рурцев. Еле отбились...

–Странно...-задумчиво сказал один из Варанов, по-видимому главный. –Не знал, что тут есть наши отряды.

–Секретное поручение его высочество князя Валтасара. Нам срочно надо в лагерь! У нас крайне важные сведения...

–Ладно,– протянул недовольно Варан,– разберемся. А этот?– он лениво толкнул ногой безжизненное тело Алкасара.

—Он с нами, ранен. Ему нужна помощь...— Линг говорил совсем без акцента, так хорошо, что Одиссей, если бы не знал старейшину, то принял его бы за стопроцентного Варана.

—Разберемся...—хмуро проговорил главный. Ему явно не хотелось возиться с этими неизвестными путниками. Мало того из-за них возвращаться в лагерь. После налета драконов клан жаждал крови. И эту жажду можно было утолить только убийствами и грабежами. А теперь по воле незнакомцев ему надо возвращаться в лагерь.— Так этих двоих на лошадей, а этого,— Алкасар попрежнему лежал без чувств.— В повозку! Мы отправляемся в лагерь!

Твердыня спала, пока не потревоженная звуками войны и приближающейся линией фронта. Погасли последние уличные фонари. Стихли пьяные крики в трактирах. Запоздавшие прохожие быстрым шагом спешили к своим жилищам. Тихо...Где-то загавкала псина, надрывно тоскливо, словно на большую желтую луну, которая висела над затянутым тучами небом и давала блеклый почти белый свет. Звезд не видно. Верхушки деревьев мерно качаются под порывами холодного колючего ветра. Верно к дождю...

Королева Виктория стоит на замковой стене Твердыне, закутанная в шаль. Обхватив тонкие хрупкие по-девичьи плечи, смотрит вдаль. Ветер красиво развивает черные, как смоль волосы, пуская по ветру их волнами. Виктория смот-

рит вдаль, туда, где скрылись поутру ее друзья, туда, где сейчас возможно погибают люди, давшие ей присягу не пощадить живота своего, а она здесь... Горько...

—А луна такая же как и в прошлом...— осторожно заметил подошедший Суворов, поглядывая на королеву, мысленно восхищаясь ею, чувствуя, как откуда-то из глубин рвется наружу бешеное чувство нежности переполнявшее его при виде этой девушки.

—Правда?— она обернулась, искоса поглядывая на него. приветливо улыбаясь своей неповторимой улыбкой. Улыбаясь только ему! Улыбка вышла грустная, но только его.

—Истинная,— Александр щегольски улыбнулся. В нем никогда не было пижонства или что-то сродни этому. С девушками он был робок и застенчив, но с ней... С ней он не мог себе позволить быть робким. Все рядом с Викторией получалось как-то легко и само собой. Слова вылетали без принуждения, как само собой разумеющее.

—Они сейчас там...— не обращаясь к нему конкретно произнесла Виктория, поплотнее запахнув шаль.

—Да. Я слышал старейшина Берstrand провел разведку боем?

—Боевые драконы,— пояснила королева,— это секретное оружие Рура,— о нем никто не знал. Дядя сделал все, чтобы остановить Валтасара и выиграть время для Одиссея с командой... Как они там....

—Не переживайте, моя королева,— руки Суворова сами на-

шли плечи Виктории, но она только вздрогнула, не оттолкнула,— я уверен, что у них все хорошо. Они все вйоны, хорошо обученные войны, сумеющие постоять за себя. как бы трудно не было. С опытом Линга, ловкостью Одиссея, возможностями Алкасара... Думаю, эта компания готова свернуть горы.

—Было бы неплохо,— Виктория слабо улыбнулась и повернулась лицом к Александру. Так что руки Суворова остались на ее плечах, а объятия получились еще более интимные. Теперь пара смотрела друг другу глаза в глаза, в которых читалась и робость, застенчивость и нерешительность.

—Мы выезжаем завтра по утру к армии?— дабы сгладить неловкость паузы пробормотал Суворов. Его голос прозвучал тише чем обычно.

—Да, я уже приказала Зубу готовить экипаж и охрану. До утра нас беспокоить не будут...-нас, отметил про себя Саша и не смог сдержаться. Его голова вдруг резко качнулась, и губы коснулись жарких губ Виктории. Она обхватила голову Суворова притянула к себе. не оттолкнула, не разругалась, а наоборот прижалась все телом к Александру. Он чувствовал каждый изгиб ее тела, каждое прикосновение рук отдавалась в нем горячей волной, заставляющей дрожать колени. Он ласкал ее тело руками, касался губ ее шеи, обнимал нежно и самозабвенно. Сейчас для них не существовало не мира, не войны. Вся их вселенная составляла их двоих. Все в эту ночь было только для них.

–Пойдем,– прошептала Виктория, когда сил целоваться уже не было, а от ласк кружилась голова.

Она провела его с замковой стены куда-то длинными коридорами. Открыла дверь, покрытую резными украшениями. В комнате кроме кровати ничего не было.

–Что это за комната,– пересохшими губами проговорил Суворов.

–Это мой маленький женский секрет,– сказала Виктория и опрокинула Суворова на край кровати, закрыв ему губы долгим жарким поцелуем.

Что будем делать?– тихо прошептал Одиссей, когда конвой клана Варанов отъехал чуть дальше.– Они же нас убьют, как только поймут, что мы вовсе не из ставки Валтасара.

–Незнаю...-задумчиво пробормотал старейшина Линг. Его ушибленная рука кровоточила. И даже повязка, которую наложили Вараны не очень-то помогала. Кровь сочилась и через нее, принося боль.– Сейчас вся надежда на Алкасара. Если он очнется до прибытия в лагерь, то у нас появится шанс, а если нет...

–Тогда у нас никаких шансов,– испуганно сказал Одиссей посмотрев краем глаза на лежащего на повозке колдуна. Его помятое избитое тело вяло качалась в такт шагу лошадей. Пока он признаков жизни не подавал.

– Не все так просто, мой дорогой друг. Колдуны особый тип людей, у которых генетически заложена высокая степень

регенерации Его организм быстро восстанавливается, медленно стареет. Раны у него заживают на ходу.

—Тогда почему, после ушибов он...Такой...— шут кивнул в сторону Алкасара, которого безжалостно трепало по ухабах и рытвинах.

—Потому что сила заклинания "клятва воды" высочайшая. Подчинить себе стихию не каждый сможет. Это отнимает много сил. Алкасар сейчас восстанавливает организм. Минут через сорок он очнется, если все будет нормально.

—А если не будет?

—Тогда мы все умрем...

—Эй, вы!— позвал их старший из клана Варанов, которые патрилировали местность.—Хватит болтать. Не забывайте. Мы идем по чужой пока территории. Не хватало нам еще напороться на рурцев.

Все подозрительно примолкли. Только шелест листьев и крон деревьев нарушал покойную тишину леса. И вдруг в этой тишине раздался то ли стон, то ли вздох... Все завертели на лошадах подозрительно оглядываясь по сторонам, злобно и настороженно поводя арбалетами. некоторые вытащили мечи, другие копыя...Одиссей то же достал кинжал и теперь искал источник звука. Но все было попрежнему тихо. Стон снова повторился, но невозможно было понять откуда доносится этот странный голос.

—Черт!— тихо выругался почти про себя Линг.

—Что случилось?

–Это деревья...

–ЧТО?– глаза Одиссея озмущенно округлились.

–Это стонут деревья.

–Не может быть!

–Может, еще как может, Одиссей,– старейшина тронул поводья коня и тот обеспокоенно заплясал на месте, шевеля чуткими ушами,– мы в большой опасности, мой маленький друг. Берstrand организовал "лесной дозор".

–Это еще что?– стон стал громче. И из жалостливого превратился в более могучий, чем-то недовольный. Шут вздрогнул и чуть не свалился с коня. Голос становился все ближе. Он как бы обволакивал путников. Ощупывал их со всех сторон, ища слабину. Легкий ветерок уже не казался таким приятным и освежающим. Теперь это было сродни ощущению щупалец на коже. Кажется дуновение воздуха проверяло их на прочность.

–"Лесной дозор"– родовое заклинание властителей Твердыни. Его придумала бабка Виктории-королева Августа Непобедимая. На случай завоевание Рура. Несколько десятков лет назад лесные эльфы и люди жили в состоянии войны, но благодаря Августе был заключен мир, по которому эльфы обязаны помогать Твердыне в случае войны ил оккупации. Вот они и помогают... Берstrand потребовал от них клятву крови.

–Эльфы... Клятвы... Но что же это за стоны?– растеряно проговорил Одиссей кожей ощущая, как по его спине побе-

жали мириады мурашек.

—Это деревья. Эльфы оживили лес и пустили его в "лесной дозор". Каждый чужой кто зайдет в лес будет убит.

—Деревья живые?

—А ты как думал, мой маленький друг. Еще какие живые. Они обладают высшей мудростью в силу своего преклонного возраста, но безумно ленивы. они считают, что суэта-это полная бессмыслица, а вверх ума-это торчать столбом на одном месте и думать о вечном.

—Что же нам делать?

—Надеюсь, они меня послушают... Я как никак то же царских кровей, хоть и седьмая вода на киселе. Но, Боже, Берstrand... Как же он не вовремя их выпустил. Наверно, он считает, что мы уже далеко отсюда, на пути к ставке Валтасара. Ктоже мог предположить, что Великая река нас так задержит.

Стоны становились все громче. теперь гул стоял уже совсем рядом, ветер усилился и теперь больше напоминал ураган. Листья летели им в лицо вперемешку с мелкими веточками, царапали щеки, цеплялись, рвали одежду. После того, что творилось у него на глазах Одиссей был готов поверить и в ходячий живой лес, и во что угодно.

Неожиданно ближайшее к нему дерево вдруг затрещало и земля вокруг него вздыбилась вверх. Ствол немного покачнулся и вырвал из земли могучие. толщиной в руку, корни дуба. Конь Одиссея испуганно шарахнулся в сторону, встал

на дыбы, встретив на пути еще одно ходячее дерево, ветки которого симльно размахнувшись изо всех сил хлестнули лошадь по крупу, и та, покачнувшись, стала заваливаться на бок. Одиссей легко выпругнул из седла за секунду до того, как его привалило бы. Упал, покотился по земле, больно стукнувшись о камни. Остальную часть битвы он наблюдал уже с земли, коорая ходила вся ходуном от тяжелых ударов корней. Казалось весь мир взбесился и перевернулся в один миг с ног на голову.

Клан Варанов открыл беспорядочную стрельбу. Арбалетные болты с треском врезались в толстую дубовую кору, продолжали там торчать, не причиняя вековым дубам никакого вреда.

Военноначальник кочевников приказал отступить, но его крик потонул в шуме и грохоте, который делало одно из деревьев. Оно легко тонкими ветками обхватило за пояс Варана, помотало его, подкинуло вверх и швырнуло о землю, как тряпичную куклу.

Многие войны Валтасар уже пали под хлесткими ударами ветвей. Казалось лес невозможно остановить.

Только чудо могло спасти Линга, за которого взялась тонкая ива, порвавшая на нем своими тонкими розгами на старейшине всю одежду, исполозовав кожу на спине, груди, ладонях.

Одиссей видел все это, стараясь не шевелиться на земле. Он хотел помочь, но боялся встать. От страха ноги отказы-

вались повиноваться. Тело будто онемело, отзываясь тупой непокорностью во всех членах.

–Линг!– наконец смог выдавить из себя карлик, увидев как исподтишка к старейшине подобрался молоденький дуб и готовится ударить его по голове веткой.

Старейшина обернулся, успел за какие-то доли секунды соориентироваться, откинув тело в сторону. Удар пришелся не по голове, а по ключице. Начальник разведки Рура вылетел из седла и приземлился на землю почти рядом с карликом. Рука его повисла безжизненной плетью, а из под чистой холщовой рубахи торчала сломанная кость. Он закричал отчаянно, от боли, от страха, от всего сразу.

Со всеми Варанами было покончено. Они остались вдвоем, да еще Алкасар, находящийся без сознания и брошенный на произвол судьбы в самом начале битвы. Как они его просто не затоптали?

Деревья стали полукругом вокруг них: два дуба, ива, ясень и две молодые березы. Они ворчали. Раздраженно шевелили корнями, будто щупальцами огромного осминога. Принюхивались ими что ли. Скрипели, ворчали что-то про себя.

–Убей их!– наконец прозвучал голос одного из дубов. Самого старшего из всех деревьев. Его ствол был огромен, а сам был намного выше верхушек остальных.– Убей Этен!

Молодой дуб взволнованно зашелестел листвой. Закачал всеми своими ветками сразу. Что-то хрякнул про себя и мед-

ленно пошел на Линга с Одиссеем, раскачивая ветками себя. Там где у нормальных деревьев находился ствол с корой, у этого, карлик разглядел вполне человеческие глаза, которые весело смотрели на него, как на рождественскую утку.

–АААА! !ААА!– закричал Одиссей подскочил, но ива заплела ему ног и опрокинула обратно на землю.

–Тебе конец! Враг Рура!– прокрипел молодой дуб, заматываясь веткой для последнего удара.

Одиссей зажмурился от страха. Конечно не по-мужски так встречать свою смерть, но легче во много раз, это уж точно.

–Смерть!– затараторили на перебой обычно не разговорчивые деревья.

–Умри!– зверещала тонким скрипом ствола подлая ива.

И в тот момент, когда Одиссей уже ощущал приближение веток, задержал дыхание, готовясь принять смерть. Посреди этого шума и гама раздался спокойный и уверенный голос Алкасара.

–Силой воды, силой земли, силой солнца небесного заклиная вас, этны, остановитесь!

Конечно, шут и не думал, что колдуна послушает здесь кто-то. Но огромная ветка летящая ему на голову вдруг приземлилась не на шута, а где-то рядом, взметнув облако пыли.

Деревья встревоженно зароптали. Старый дуб обернулся медленно к лежащему колдуну.

–Откуда ты знаешь наш язык, кочевник?

–Я не кочевник,– объяснил Алкасар,– точнее кочевник,

но в далеком прошлом. Я долго прожил в Полесье, был знаком с твоим братом Этаном. Он-то и научил меня вашему языку.

–Полесье?– прогрохотал задумчиво старый дуб.– Да. В этом лесу живет мой младший брат Этан. Как хорошо вы осведомлены, кочевники. Даже смогли узнать, как зовут моего брата... Убей их, Этен! Это враги!

Молодой дуб снова замахнулся ветками так, что от этого размаха Одиссей даже зажмурился, понимая, что теперь их не спасет ничто. Дуб на то и дуб, оказался на редкость подозрительным и несговорчивым, что в других обстоятельствах. Будь перед ним настоящие кочевники, было бы полезно, но теперь смертельноопасно!

–Стойте!– снова закричал Алкасар.– Послушай меня Этен! Мы друзья королевы Виктории, твоей повелительницы. Вот это,– он показал на Одиссея,– ее придворный шут, а второй– начальник разведки Рура старейшина Линг. если ты нас убьешь, то Виктории будет очень зла на тебя. Мы выполняем особое задание, Ее Величество.

–Берstrand меня ни о чем таком не предупреждал, когда пустил в "лесной дозор"... Убить их!

–Ну ладно...-вздыхнул колдун.– Сами напросились...

Он неожиданно закрутился на одном месте волчком, постепенно набирая скорость. Все быстрее и быстрее, пока совсем не превратился в одно сплошное размытое пятно. С пол его плаща начали срываться сначала маленькие искор-

ки, после они становились все больше и гуще. Пока Алкасар не стал похожим на большой крутящийся шар, покрытый огнем. Пламя, разгоралось все сильнее, казалось, это сам колдун горит. Его языки нервно срывались на землю. И вот уже первые листочки начали гореть, слегка дымя. Потом занялась трава, все ближе и ближе приближаясь к стоящим в нерешительности этнам.

Пламя взметнулась сильно вверх и лизнуло ветки Этен, стоящего ближе всех к пленникам. Тот испуганно отшатнулся и сварливо зашелестел молодой листвой.

"Так их, так, Алкасар! Будут знать, как посланцев самой королевы ветками насмерть забивать!" – подумал про себя Одиссей, а вслух ничего не сказал. Слишком завлекательным и удивительным было зрелище горящего, будто факел колдуна.

– Убей его, – снова зарокотал Этн, но его слова потонули в писке молодой ивы, которая не успела отшатнуться, и пламя лизнуло ее сначала за кору, а потом поползло по молодым ветвям, пожирая ее жизненную силу.

– Тогда его убью я сам, – с этими словами Этн ухватил одним из своих древних корней огромную каменную глыбу хорошенько размахнулся, так что воздух противно свистнул над ухом, и швырнул ее в сторону крутящегося волчком Алкасара. Но тот как будто это превидел. На миг пламя погасло, превратившись в огромную глыбу льда, плотным коконом окутавшей колдуна, об которую и разбился валун на сотни

маленьких камешкев. не причинив никакого вреда человеку. одиссей готов был закричать от радости. Этны медленно отступали уворачиваясь от острых льдинок сплошным потоком летящих в их сторону. пытались укрыться твердой дубовой корой, но лед разбивал ее, щипал частями, оставляя на коже дерева незаживающие рубцы.

–Уходим!– заревел Этн, медленно отступая к Великой реке. У него горела в нескольких местах кора, а молодые побеги были в клочья изодраны колючими сосульками. –Уходим!

Они медленно отступали, грохоча своей огромной массой по мягкой земле, так, что бедного шута, лежащего на земле слегка подкидывало.

Следом за старшим дубом к реке потянулось все зеленое воинство, и только, когда последний из них скрылся за поворотом, Алкасар остановил свое бешеное вращение. Покачнулся и тяжело упал на землю, с трудом выпихивая из себя остатки воздуха.

Одиссей подбежал к нему, упал на колени рядом, приподнял его голову.

–Алкасар, милый друг, как ты?

–Устал...– еле выдавил из себя колдун посиневшими губами, тронутыми слегка инеем.– Мне бы до вечера отдохнуть...слишком...слишком много сил...Как...как Линг?

– Не знаю!– только сейчас шут вспомнил о лежащем без сознания старейшине.

–Останови кровь...Он не должен потерять много кро-

ви... иначе... иначе конец,— последние слова Алкасар почти прохрипел. Их Одиссей разобрал уже с трудом.

—Но как?— отчаянно спросил карлик, но колудн уже потерял сознание.— Я же не врач, не колудн. Единый! Я же простой карлик! Шут... Мое призвание веселить толпу! А я ввязался в эту историю. Помоги мне Единый! Мои друзья обязательно должны жить.

Положив под голову колдуну свой свернутый кафтан. Одиссей пополз к бесчувственному Лингу.

Смеркалось. Появились первые, пока робкие звездочки. Лес становился сумрачнее и страшнее. Одиссей каким-то чудом смог остановить кровь у Линга. Он перемотал ему ключицу своим бельем, которое из белого сразу же превратилось в кроваво-красное. Через час она начал подсыхать. С огромным трудом шут перетащил два неподвижных тела от лежащих убитых Варанов, которые уже покрылись каким-то ядом начали вонять так, что их с ног до головы облепили зеленые мухи.

Единственное о чем молил в тот момент Одиссей так это о том, чтобы в этом проклятом лесу не было волков. Если один два, то карлик может с ними и справился, но с целой стаей один совладать он бы не смог.

Этны куда-то пропали. Заклятие Алкасара повергло их в какую-то панику. Бежали они не оглядываясь далеко. Еще где-то с час по лесу разносился их испуганный топот.

Ближе к вечеру первым очнулся Алкасар. Сначала его рука слабо зашевелилась, а потом и он сам слабо простонал. Его длинные черные ресницы затрепетали, а потом он открыл глаза и слабо улыбнулся.

–Как ты, мой маленький друг?

–Было и лучше...– уныло хмыкнул Одиссей, поднимаясь с земли.

–Как Линг?

–Без сознания. Мне кажется у него жар...Я конечно не врачеватель, но...

Колдун слегка приподнялся на локте и посмотрел на старейшину, покрытого крупными каплями пота. Его рубашка была не только пропитанна кровью. но и потом. Линга трусило. Он метался на подстилке из хвойных лап и слабо, еле еле слышно стонал.

–Жар...– определил сразу же Алкасар.– Его лихорадит. Видимо какая-то зараза все-таки попала ему в рану, несмотря на твою повязку. Придется лечить...Жаль что я потратил много сил на заклятия. Можно было попробовать сделать все проще, а теперь необходимо проводить полноценную операцию...

–А почему к сожалению? -вскинулся шут.– Это опасно для его жизни?

–Это опасно для его руки,– поправил колдун шута,– существует вероятность, что линг потеряет руку. Я готов уже провести все. Одиссей, прошу тебя, мне необходима горячая

вода и чистые тряпки. Сооруди костер и найди воду. Я пока погляжу нашего больного...

–Почему ты мне не сказал, что у Берстранда есть боевые драконы??– сильный удар Валтасара сбил Редгорда с ног прямо придорожную пыль.

Старейшина Рура отлетел метра на два и откатился в сторону. Кожа на губе тут же лопнула и полилась кровь. Редгорд вытер тыльной стороной ладони пыль с кровью, сплюнул на землю тягучую слюну.

–Я...я...я не знал, мой повелитель. Эта тайна Рура, которая была даже для меня за семью печатями. Родовое заклинание, которое позволено знать только правителям Твердыни. Я понятия о нем не имел, только краем уха слышал.

–Врешь!– Валтасар молниеносно переместился ближе к согнувшемуся Редгорду и с силой ногой ударил его ногой в грудь, сбил дыхание и заставил согнуться в поясе. Перехватил голову за волосы и резко вздернул ее вверх. В шею Редгорда уперся тонкий клинок южной работы. По лезвию потекла кровь. Порез был неглубокий, но довольно болезненный.

–Дернешься и я отрежу тебе твою дурную голову, старейшина!–злобно прошипел Валтасар ему на ухо, обдав Редгорда смесью перегара и чеснока, который кочевники ели вовсе в нереальных количествах, считая его самым лучшим лекарством.

–Хорошо!Хорошо! Я правда не знал про драконов. Когда-то давно о них мне рассказывали Эдвард с Катриной, но я подумал, что это очередная байка из разряда тех, что болтают на торговой площади. Я не поверил... Прости меня, повелитель.

–Мразь...-Валтасар резко толкнул Редгорда в сторону, и тот покатился по земле, покрытой пеплом.– Ты жалкое ничтожество! Десять тысяч убитых! Кошмар! Теперь придется ждать подкрепления. Форсирование Великой Реки отложить...И все из-за тебя, тварь!

Он пнул лежащего и тихо скулящего, как побитая собачонка, Редгорда. Удар был сильный и точный.

–Я не виноват...

–Молчи! Молчи или мне придется тебя зарезать! Что делать? Что же делать...Ладно...Берstrand хочет войны? Он ее получит. Роммеля ко мне!– Валтасар уже совершенно спокойный обратился к одному из своих охранников из клана Варанов. Тот мигом бросился исполнять приказание, а тем временем Редгорд успел подняться с колен и кое-как привести себя в порядок. Отряхнуться и утереть кровь.

–Кто такой Роммель, мой повелитель?

–Оооо...Эрвин Роммель команующий одной из моих сотен. Он переродившийся орк. Проект мутации и игры случая. Во время одной из войн, которые проводил мой отец на одну из деревень напал отряд орков. Бойня шла три дня, в конце которых в деревне остались только женщины и дети.

Один из горных орков изнасиловал молодую девушку-дочь вождя. Вскоре она родила мальчик, ужасного уroda, больше похожего на орка, чем на человека, опровергнув сказки о том, что эти существа рождаются только из грязи и отходов. Он обладал разумом и нечеловеческой силой. Тоже своеобразное наше секретное оружие. Я подобрал его в одной из своих поездок по провинциям, в то время, когда Роммелю было десять лет и он грыз почти живую кошку, не потрудившись ее не только поджарить, но даже ободрать. Вырос он рядом со мной. Я единственный кому он предан как собака и выполняет только мои поручения. Со временем, мы с ним сумели найти его родственников в горах. Орк, который изнасиловал его мать поднялся довольно высоко. Стал вождем клана. Сына конечно он не узнал, не думаю, что он знает такое слово! Зато случаю поживиться в рурских землях был рад. А потому без вопросов отдал нам сотню боевых горных орков. С ними управиться мог только Эрвин...

—Зачем же ты его сейчас позвал, мой повелитель?

—Война, Редгорд, на самом деле не такая уж сложная штука. Тут главное не то, кто кого передумает, как считали древние, а то, кто кого запугает сильнее, морально подавит. Берстранд это понимает не хуже меня. Потому и пустил в первый же день боевых драконов. Теперь мой ход в этой шахматной партии.

—Что може сотня, пусть и орков против целого войска Рура?

–Зачем мне войско Рура? Эти тысячи нахлебников, которых я и так завоюю, едва переплыву Великую реку? Нет... Орки Роммеля мне нужны совершенно не за этим. Я не дурак, чтобы сотней атаковать укрепленный район!

–Тогда зачем, зачем, мой повелитель? – Редгорд заискивающе улыбнулся и поклонился.– Я не понимаю хода твоих мыслей.

–Все очень просто. На Великой Реке, на островах стоит храм. Кремь, кажется? Оставшийся от древних В нем рурцы поклоняются Единому. Это цитадель их веры, веры не только в высшую силу, но и в себя. Я слышал, что многие верующие несмотря на опасность близости фронта поехали в монастырь, чтобы помолиться за победу ратного воинства Твердыни?

–Да...Еще...еще когда я был в столице,– Редгорд на секунду задумался,– тысячи паломников отправились туда.

–Вот видишь...– Валтасар злобно усмехнулся яи от его улыбки мурашки побежали по коже.– А теперь представь, что Кремь падет! Что будет с войском Берстранда и его моральным духом. Ведь в монастыре будут жены, дети солдат, родня...

–Так вот зачем орки...– задумчиво и немного испуганно проговорил, будто про себя старейшина.

–Конечно! Орки не знают усталости! Они бесстрашны и очень сильны! Представь как во время службы в кремь врывается орда таких безжалостных уродов?

–Паника...Кровь...

–Да, Редгорд. К тому же я уверен, что герцог бросит часть сил именно туда, едва узнает, что храм захвачен. Попытается спасти часть людей. Отзовет какие-то части с передовой. И тогда ударю я! Обрушусь всей мощью на его форты в устье Великой реки, форсирую ее и тогда сотру с лица земли Твердыню! А вот и Роммель!

Редгорд обернулся туда, куда показывал Валтасар. К ним приближался огромный орк. Рожа его была украшен татуировками, тело и волосатые руки землистого цвета покрыты широкими рубцами шрамов. На Роммеле был надет легкий кавалерийский шлем и толстого плетения кольчуга. На поясе непринужденно болтался боевой топор, который Редгорд и в молодые годы с трудом поднял бы. Ужаснее и уродливее человека казалось бы нельзя было придумать, да и человеком Эрвин был лишь на пятьдесят процентов. Отличал его от остальных существ, родственников по отцу, лишь вполне человеческий, умный, хитрый взгляд голубых глаз, доставшихся по странной прихоти генетики от матери.

–Эрвин Роммель! Ваше Высочество!– представился он, по старинному обычаю своей горной родни становясь на колени.

–Прекрасно, мой друг! Прекрасно!– Валтасар казалось бы искренне радовался приходу Эрвина и не замечал его уродства.– Для твоей сотни есть небольшой задание...

–Готов служить вам!

–В дне пути отсюда на Великой реке есть острова, что-нибудь слышал о них?

–Да, мой повелитель,– прорычал глухо Роммель. Голос у него тоже, кстати, оказался отца,– это место где люди молятся своему тотему.

–Да,да...Его еще рурцы называют Единым. На этих островах стоит храм Крем. Тебе надо его уничтожить! Так, чтобы воспоминания о нем приносили только боль людям!

–Я понял, мой повелитель!

–Разграбьте Кремь. Никого не щадить, все должны быть уничтожены. Все!!! Все до единого монаха и паломника. Сожгите их церкви, сотрите в порошок их веру. Займите оборону и ждите подхода главных сил.

–Я понял, Ваше Высочество!

–Все золото, которое найдете там-ваше. Мне нужна только голова главного священника храма!

–Будет сделано,– Роммель кивнул головой и глухо рыкнул, словно вздохнул,– когда выступать?

–Сейчас же! Зарево пожаров над островами я должен видеть уже к утру!

Орк хрюкнул и рванул прочь исполнять приказание с удивительной быстротой. Уже слышны были где-то далеко его глухие рычащие команды и крики. Через десять минут топот сотен ног известил лагерь о том, что орки отправились выполнять поручение.

Все это время князь Валтасар молчал и смотрел задумчи-

во куда-то вдаль. Лицо его оставалось равнодушным и спокойным ничего не говорило о той вспышке гнев, которая была полчаса назад. Наконец он тихо и спокойно проговорил обращаясь к старейшине, который держался чуть позади, благодарно не вступая с вопросами и идеями:

– Сегодняшний день люди Рура запомнят навсегда!

Вдали, почти у самого приграничного леса уже поднималась пыль бегущих орков под предводительством Эрвина Роммеля, спешащих на разграбление храма Кремь.

А в это самое время на островах мирно спали, отстояв вечерню. Паломники расходились по узким земляным кельям. Жевали жесткий черный хлеб в честь поста за победу над врагом. И они совсем не думали о том, что им всем не суждено встретить следующее утро, что мир для них через какие-то десять часов перевернется с ног на голову и исчезнет навсегда.

Совсем не думали об этом всем женщины и дети из приграничных фортов, которые ища защиты и поддержки бежали в Кремь. О смерти не думала и маленькая Орлинка, потерявшая родителей во время набега кочевников. Она мирно заспала под заунывное пение святых братьев, положив под голову маленький детский кулачок.

Не думал о том, что совершит Валтасар и старейшина Берstrand, корпевший над картами войны всю ночь, проглядев усталые глаза в сетку укреплений по берегу Великой реки, не рассчитывая, что завтра придется менять все планы на ходу.

Ни о чем таком не думал и Суворов с королевой Викторией, лежащие обнаженными в объятиях друг друга на смятых простынях в Твердыне, уверенные в своей безопасности. Счастливые в своей любви. И эгоистичные к чужим проблема, как и все влюбленные.

Не рассчитывали на такое развитие событий и Алкасар с Одиссеем и Лингом мирно спавшие под тенью раскидистой сосны.

Все в этом подлунном мире не думали ни о какой беде. Только Эрвин Роммель-предводитель горных орков, да князь кочевников Валтасар думали совершенно по-другому...

Маленькая воспитанница храма Кремь последователей Единого Орлинка проснулась рано утром, когда по Великой реке еще бродили клочья молочно-сизого тумана, а солнце еще не встало, серым диском пробиваясь сквозь утренние сумерки. Братья по келье уже встали и пошли справляться до заутренней справляться с хозяйственными делами, а она, по младости лет, освобожденная от этих хлопот решила сходить на реку умыться.

Кремь-древняя и единственная в Руре обитель последователей Единого. Стоит она посреди реки, на острове небольшом, но холмистом. Говорят, что сам Кремь построили люди прошлой Эпохи, еще до Великого потопа. Потом материки начали свой непрерывный бег, часть суши ушла под

воду, часть превратилась в непроходимые ледники, а Кремль так и остался стоять, как и несколько тысяч лет назад, храня свою веру, неся ее в народ.

Орлинка попала сюда же давно. Когда девочке было три года на ее пограничную деревню напали кочевники. вырезали почти всех, включая отца с матерью и тремя маленькими братьями. Не пожалели никого. На месте деревни остались лишь дымящиеся головешки, да неубранные трупы погибших. Орлинке тогда повезло. В то утро она была у тетки в соседнем форте. Задержалась, заигралась с ребяташками, вот это ее и спасло. Узнав о трагедии, которая приключилась с Форт-фоксом, Орлинку тетка отдала на воспитание в обитель. С тех пор девочка тут и жила. Хотя скажем прямо, жизнью это назвать было трудно. Тяжелые бдения, всеночные, постоянные службы... Все это было беспредельно скучно и неинтересно для одиннадцатилетней девочки, которая мечтала о дальних странах, путешествиях, звоне мечей, совсем как в книжках, которые Орлинка тягала из запрещенной библиотеки главной жрицы.

Неумная натура подростка требовала приключений, а любопытство, которое было превыше всего для Орлинки, почему-то постоянно наказывалось двумя часами на гречке и руганью от жриц храма.

Послушницам, к коим и относилась Орлинка за пределы храма выходить было запрещено, дабы убереечь девчонок от соблазнов мира, но хитрая бестия и тут придумала выход.

Перелезала замковую стену и частенько ходила на берег реки наблюдать за плывущими мимо кораблями.

Сколько раз она в своих мечтаниях оказывалась на борту каждого из судов! Сколько раз ее молодое сердце вздрагивало от воображаемого звона мечей и треска кольчуг! Но увы... По воле судьбы, она навсегда теперь была заключена за четырьмя замковыми стенами Кремля.

Вот и сегодня с утра, она решила сходить на реку не только умыться, но и поглазеть на проплывающие мимо сторожевые корабли, которых в связи с войной на реке появилось с избытком.

Река как назло была пуста. Волны с шелестом обнимали грязный песок, накатываясь на него, ударяясь о берег. Тихий шепот камышей, медленно качавших в такт ветру своими коричневыми фитилями и тишина...

Орлинка спустилась в заводь, которую облюбовала себе в свой первый приезд сюда. Здесь было спокойно, и можно было не волноваться, что жрицы тебя увидят, зато река как на ладони. Да и спуск в реку очень удобный, не глинистый вязкий, а песчаный и пологий.

Только Орлинка заняла свой наблюдательный пункт, усевшись на песок и опустив ноги в прохладную водицу, как в кустах послышался совсем недалеко подозрительный шорох. Орлинка подозрительно оглянулась. Жрицы Единого частенько выходили сюда за водой для обширного хозяйства. Рисковать не стоило. Кажется наказание за выход за пределы

Кремя было довольно-таки суровое, около сорока розг и восемь часов молитвы. Ни то, ни другое Орлинку не прельщало, потому она ловко перекатилась в ближайшие заросли камыша и замерла там, рассматривая близкую заводь.

Сначала на берегу было довольно тихо, не считая подзрительного плеска, который несся теперь со стороны реки и уже совсем рядом. Девочка угнула голову ниже.

Наконец, возле берега появились три лодки полные людей. Орлинка, увидев, что это не жрицы, вздохнула с облегчением, но потом когда пригляделась поближе, то ее маленькое детское сердечко сжалось от предчувствия огромной беды.

Из лодок быстро и сноровисто начали выскакивать люди, точнее нелюди, потому как таких уродцев Орлинка в своей маленькой коротенькой жизни еще не видела. Лица их были землистого цвета, покрытые какими-то язвами и глубокими бороздами морщин, помятые, украшенные шрамами. Тонкие черные губы не могли скрыть два ряда кривых маленьких, острых как пилы зубов. Крючковатые носы, широкие плечи, уродливые, звериные движения без тени пластики, все это навело на Орлинку почти суеверный ужас. Она понимала, что надо бежать, предупредить своих, но сил сдвинуться не было. Ее будто приковали к укрытию в камышах. Она еле-еле сдерживалась, чтобы не зареветь во весь голос.

А тем временем, на берегу этих странных хрюкающих существ становилось все больше. Лодки все прибывали. Нелю-

дей становилось все больше и больше. Становилось страшно!

–Приготовится!– раздался голос Эрвина Роммеля над тихой заводью.–Вы должны уничтожить всех! Стереть с лица земли Кремь, вместе с его жрицами! Валтасар обещал, что все золото, что мы там найдем,– его рука указала на возвышающуюся маковку Кремя,– наше!

Орки радостно захрюкали и замахали счастливо мечами и копьями.

–Не жалеть никого! Вперед! – с этими словами Роммель взмахнул топором и побежал в сторону храма. За ним спотыкаясь и бурча рванулась единым потоком вся его небольшая армия. Для маленькой девочки, коей была Орлинка, эта армия казалось нескончаемой. Из книг, которые считались не запрещенными Единым, она узнала, что Валтасар-князь из Южных степей, который хочет захватить Рур. Но пока он стоит лагерем на другом берегу Великой Реки и переправиться через нее ему никто не даст. А тут получается...Получается, что он уже на землях Твердыни!

Орлинка вдрогнула. Со стороны храма донеслись первые крики раненных и звуки битвы. Полетели стрелы.

"Надо кого-то предупредить!"– подумала девочка, испуганно зажимая себе рот, чтобы не закричать. Так она боялась в своей маленькой жизни лишь один раз, когда нашла убитых мать с отцом.

"Куда бежать? Кого предупреждать? Что делать?– мысли

бегали в маленькой русоволосой головке, будто стая бешеных тараканов, мешая друг другу.— В храм нельзя... Там сейчас битва. Тогда куда же?"

Еще несколько дней назад мать-настоятельница рассказывала Орлинке о небольшом форте, который построили в первые дни войны. Он был совсем недалеко от храма. И главная жрица утверждала, что это ничего хорошего храму не принесет.

"Вот туда надо и бежать!— решила Орлинка.— Солдаты помогут и спасут тех кто остался в Креме"

Подобрав подол длинного платья, сбив косынку на затылок, чтобы во время бега не падала на глаза, Орлинка быстро побежала в сторону Форт-Искандера. Надо успеть! Успеть во что бы то ни стало!

Форт-Искандер стоял недалеко от храма Кремь.Его гарнизон составляли так называемые инвалиды, которые были списаны из действующей армии, по причине невозможности нести строевую службу. Тридцать человек легко вооруженной конницы, сорок пехотинцев и десяток устаревших пушек малой мощности и дальности-вот и весь форт. Начальником гарнизона был граф фон Кентадор. Старый, болезненный генерал, который за свой сварливый нрав был выслан из Твердыни еще при отце королеве Виктории Эдварде Пятом. Тот фон Кентадора не выносил, отчасти потому что граф был

ярм фанатиком войны. Он был кровожаден, слово война для него имело почти ритуальное значение. И дабы лишить возможности фон Кентадора ввязаться в какой-нибудь пограничный конфликт Эдвард отправил его вместе с бригадой "инвалидов" охранять Кремь уже почти десять лет назад.

Однако граф не отчаялся на новом месте. Не спился в отлучии от пятерых своих предшественников, не застрялился, как майор Курт. Он активно начал обучать свой гарнизон военному ремеслу. Днем и ночью с широкого плаца Форт-Искандера неслись кровожадные выкрики и звон мечей. Ежедневно проводились учебные стрельбы, выезды конницы, которые так не нравились матери-настоятельница Кремя. Через каких-то полтора года бывшие "инвалиды", по словам лекарей и знахарей не годные к строевой службе, превратились в отъявленных головорезов, настоящих мастеров своего дела, возведенного ими в ранг искусства. Таким вот образом, под руководством фон Кентадора появилось почти сто самых сильных и хорошо обученных войнов армии Твердыни, рядом с храмом Единого-"храм"войны.

Сегодня на стене форта дежурил капрал Гор. Он внимательно поглядывал на полосу отчуждения перед укреплениями, как из кустов неподалеку от заградительного рва появилась маленькая девичья фигурка. Она бежала в одном исподнем. Маленькие короткие ножки неожиданно резво молотили еще не успевшую сбросить утреннюю росу траву. Снежно-белые волосы по пояс сильно развивались на ветру.

Выполняя инструкции фон Кентадора, Гор поднял дежурный караул по тревоге.

–Караул, подъем!

На высокую деревянную стену Форт-Искандера начали выскакивать быстро натягивающие кольчугу войны. Представляли они собой довольно ужасное зрелище. У кого-то из солдат не было пальцев, у кого-то части ступни, у кого-то глаза. Войны заняли свои места согласно боевому расчету. На стену так же выскочил старый, хмурый, немного заспанный, почти ровесник фон Кентадора Центурион. Откуда взялось это имя, и почему почти пятьдесят лет назад его родители дали первенцу такое странное для Рура прозвище было неизвестно. Однако вскоре оно дало о себе знать. Через деревню проходил придворный маг, который заметив шустро-го мальчика, поинтересовался его именем.

–Центурион!– представился тот.

–Ох!– радостно и весело воскликнул маг.– С таким именем ты просто обязан оказаться лучшим войном нашей страны.

Так Центурион оказался сначала в учебном гвардейском полку, потом в основном, после были сотни операций, воин и локальных конфликтов, в одном из которых Северяне взяли его в плен. Долго мучили, лишили одного глаза, но ему удалось сбежать. Так Центурион оказался в инвалидной команде фон Кентадора. Сейчас он дремал в небольшой башенке форта. Едва услышав крик капрала Гора вскочил и успел по-

что самым первым, удовлетворенно отметив, что караул оказался в лидерах среди всех на месте событий.

—Капрал Гор!-заревел он на своего подчиненного.— Что произошло?

—По направлению к нашему форту направляется маленькая девчонка лет десяти. Никаких опознавательных знаков по системе "свой-чужой" не подает. Принял решение поднять караул по тревоге, так как это может быть отвлекающий маневр.

—Кого идиот?— неожиданно зло заорал на него Центурион. Где-то далеко, в его прошлой жизни до плена у него тоже была такая маленькая красавица дочка. Сейчас ей конечно под двадцать, однако ее он запомнил именно такой.

—Как кого, господин начальник караула, кочевников,— пояснил Гор.

—По последним нашим данным войска князя Валтасара еще не только не форсировали Великую реку, но даже еще не добрались до нее... Так что прикажите открывать ворота.

—Может следует доложить фон Кентадору?— вяло пытался сопротивляться капрал.

—Чтобы он нас всех сгноил в нарядах? Капрал Гор, выполняйте приказ! Немедленно!

—Слушаюсь!

Пара солдат мигом скатились во главе с капралом по неширокой винтовой лестнице и оказались внизу. Спустя какие-то три минуты пронзительно заскрипели ворота.

На пороге крепости стояла маленькая заплаканная девочка, размазывающая слезы грязной ручкой по лицу. Она всхлипывала и из-за этих всхлипов разобрать что она говорит было нельзя.

Солдаты фон Кентадора растерянно затоптались на месте. Окажись на месте Орлинки какой-нибудь орк или кочевник, они бы точно знали, что делать. Однако, как успокоить ребенка их никто так и не научил. Наконец капрал Гор прокашлялся и самым мягким голосом, на который был только способен, проговорил:

–Ты кто?– получилось немного грубо, но девочка неожиданно успокоилась, шмыгнула носом и ответила:

–Я– Орлинка.

–Откуда ты?– слова Гора походили на допрос, но девочка видимо этого не замечала.

–Я из храма Единого, Кремя. мать настоятельница, жрицы, девочки...-она снова зашлась в рыданиях.

–Так, стоп! Что случилось? Ты сбежала из храма? Ты его послушница?

–Нет, нет! матушка настоятельница не пускала меня на Великую реку, а мне так нравится вода, а тут они. Их много, они страшные... Я испугалась, что я теперь ей скажу...

–Кто они? При чем тут мать-настоятельница?

–Капрал Гор!– позади солдат раздался громоподобный голос фон Кентадора.

–Смирно!– караул вытянулся в струнку при виде своего

начальника, возведенного в ранг бога.

–Что произошло?

–Вот какая-то девчонка,– пояснил подоспевший Центурион,– добиться от нее мы пока только смогли, что она сбежала из храма Единого.

–Олухи,– буркнул зло фон Кентадор и присел на колени перед девчонкой. Аккуратно взял ее за руку. Погладил своей шершавой ладонью. От прикосновения Орлинка вздрогнула, но неожиданно снова успокоилась,– дитя мое, расскажи мне что случилось. Возможно мы будем в силах помочь тебе в твоей беде?

–Я по утру вышла погулять на Великую реку, хотя мать-настоятельница строго запрещает это послушницам. А тут смотрю, а из-за камышей лодки. Много лодок...

–Сколько? Постарайся вспомнить малыш, это очень важно...-голос фон Кентадора стал елейно-сладким.

–Незнаю, тьма.

–Как они выглядели, девочка?

–Спереди высокие, а борта низкие, как у обычных лодок. По бокам щиты с разными страшными чудищами! – вспомнив это, Орлинка снова заплакала.

–Полноте, полноте,– фон Кентадор впервые в жизни кого-то утешал, но скажем прямо, получалось у него это довольно неплохо,– а кто оттуда вылез?

–Незнаю, страшные морды, больше похожи на звериные. Я испугалась и к вам!

—Умница,— фон Кентадор поднялся с колен и оглядел своих командиров.

—По-моему, все прекрасно понятно. Лодки с высокими носами—это боевые струги орков, а монстры, они и есть!— решительно заявил Центурион, поглаживая свою бороду. Вторая рука помимо воли, совершенно инстинктивно легла на меч.— Видимо, они решили захватить Кремь и использовать его, как плацдарм при переправе основных сил.

—Значит так!— фон Кентадор блеснул глазами. Его рыжая борода воинственно топорщилась, и теперь он сам себя напоминал прежнего, такого каким был в молодости.— По Форт-Искандеру объявить общую тревогу. Мы немедленно выступаем в сторону Кремя. Собрать всех умеющих держать в руках меч.

Все военачальники сорвались со своих мест, побежали исполнять приказ командира, лишь одного Гора фон Кентадор задержал.

—Капрал, у вас будет персональное задание...

—Рад служить вам!— бодро ответил Гор, надеясь на какое-нибудь опасное и увлекательное приключение с горюю трупов.

—Возможно мы не вернемся из этого боя. Я бы хотел, чтобы герцог Берstrand узнал обо всем, что здесь случилось. Возьмешь девчонку и отправишься в ставку. И как можно скорее. На часа два мы их задержим. Постарайся успеть.

Гор явно расстроился, но старался этого не показать. Ведь

он солдат и его дело исполнять приказы. А как хотелось бы умереть под боевой клич гарнизона Форт-Искандера! Хотелось... Но капрал лишь кивнул и бросился седлать коня для себя и маленькой девочки.

Пламя взметнулось выше небес, и келья матери-настоятельницы моментально вспыхнула, будто хорошо промасленный факел. Эрвин Роммель зарычал и издал победный клич орков.

Кремь сдался без боя. Пришлось немного повозиться с воротами. Так как таран захватить никто не догадался, но какие защитники крепости из двечонок восемнадцати и младше лет? Вскоре в воротах образовалась огромная брешь, как раз такая, чтобы туда мог протиснуться здоровый взрослый орк.

Первым на штурм храма Единого ринулся Эрвин. Он легко разделался с первой послушницей. Зарубил на ходу жрицу и бросился догонять рванувшее врассыпную человеческое мясо.

Жрицы кричали, но постепенно двор наполнялся орками. один за одним они ныряли в щель в воротах, а потом и вовсе открыли створки и во монастырский двор ринулась полностью вся сотня убийц.

Они никуда не спешили. Зная свою безнаказанность они насиловали и убивали, буквально купаясь в крови молодых девушек. то там, то здесь слышалось довольное урчание тех,

кого и животными назвать трудно.

Первым снова Эрвин, открывший кошмар насилия. Он вдруг увидел высокую статную девушку с цвета жемчуга волосами. Она стояла возле небольшого домика и со страхом наблюдала все происходящее, которое будто бы ее не касалось. Она сложила молитвенно руки на груди, и то и дело возносила их к небу.

"Она-то мне и нужна!— решил для себя Роммель, так как девушка была прекрасна в своей чистоте, а страх... Страх жертвы лишь возбуждал в Эрвине жгучее желание. Он рыкнул и рванул к ней. Мать-настоятельница пытался убежать, но ее тонкие ножки едва ли могли спасти от сумашедшей прыти чудовища.

Роммель повалил ее на землю. В лицо жрице Единого дыхнуло смрадом и потом. Не секунды не медля, Роммель с силой раздвинул матери ноги, но тут совершенно неожиданно, откуда-то из под пол длинного платья, мать-настоятельница достала небольшой кинжал, который тут же вонзила Роммелю в бок. Дико взревев, он буквально зубами стал рвать беззащитное тело жрицы. Кровь ударила фонтаном, обрызгала с ног до головы убийцу, а тот продолжал и не мог остановиться. И такой ужас творился повсюду. В каждом уголке невинные девушки кричали, бились в последних отчаянных попытках освободиться.

Наконец, покончив с девушкой, оставив вместо нее лишь клочки кожи, Роммель подхватил с земли брошенный кем-

то факел и запалил ее келью. Жажда убийства и крови затмили ему мозг. Больше он не мог думать ему хотелось убивать. Насыщать себя силой жертв, из паническим страхом. Он хотел глядеть им в глаза полные ужаса и наслаждаться их страданиями, ощущая предсмертные судорги всем своим телом. Находясь в таком состоянии, Роммель издал последний длинный и могучий военный клич орков, но тут же сбился.

За воротами Крема слышались отчетливые крики и звуки схватки. Уж не могли ли девушки-жрицы оказать достойное сопротивление его войнам на мечах. Решив разобраться что там случилось, он рванул к выходу, огибая разбросанные тела жертв.

И тут он увидел команду инвалидов Форт-Искандера. Сходу, прямо с дороги, абсолютно не перестраиваясь войны фон Кентадора ринулись в самую гущу битвы, абсолютно открыто прямо на сторожевой отряд орков.

В центре сражения развивалось знамя Твердыни, которое на длинном древке держал Центурион. Бой был тяжел, но отменно выученные "инвалиды" Кентадора бились, будто черти. Одним за другим на землю падали сраженные могучим ударом орки сторожевого отряда.

Поняв, что дело плохо, Роммель отчаянно закричал, тем, кто еще находился в Креме и не слышал, как подоспело подкрепление Рура.

—Эй, вы! Ваших братьев убивают какие-то мерзкие людишки. Уничтожьте их!

И первым бросился туда, где развивался штандарт Рура. Он уклонился от одного удара, от второго, проскочил под крупом коня и со всего маху врезался в Центуриона. Залитый кровью, начальник стражи Форт-Искандера лишь покачнулся и в ответ отмахнулся булавой, удар которой непременно снес голову ужасному орку, если это был не Эрвин Роммель. Подсев под удар, орк перехватил руку рурца и сбросил его с коня.

Центурион тяжело упал, вес кольчуги и лат больно ударил по грудной клетке. Тело отозвалось болью, но воин заставил себя встать, он даже сумел отразить три сокрушительных удара, но четвертый расколол ему голову на двое, заливая кровью все вокруг.

Сил "инвалидов" не хватало, чтобы воевать со всеми орками сразу. Превосходство монстров было почти двухкратное. Потому остатки гарнизона образовали круговую оборону прямо посреди поля. Сражались уже пешими, так как все лошади были убиты орками во время первого этапа битвы. Многие из рурцев уже посматривали на своего командира храброго фон Кентадора. Не пора ли отступить? Но, пожалуй, только он в этом кровавом хаосе чувствовал себя как дома. Один за другим на поле брани падали сраженные им орки. Кровь лилась рекой, а фон Кентадор без устали молотил по незащищенным головам нападавших своей булавой. И вдруг арбалетный болт попавший в незащищенное латами места заставил покачнуться в седле война. Он шатнулся,

неловко загребая руками воздух, а потом и вовсе свалился под ногами нападавшим, которые не применули воспользоваться таким подарком. Эрвин Роммель лично отрубил голову наглецу, смеющему остановить его сотню головорезов.

Потеряв своего командира, "инвалиды" Форт-Искандер начали пятиться назад и в конце концов побежали, бросая на поле брани оружие, доспехи, в спешке хватая оставшихся в живых лошадей, но несмотря ни на что один за другим падали, сраженные арбалетными болтами, либо мечами орков. с поля перед храмом Единого Кремем никто в живых из гарнизона Форт-Искандера не ушел. Монстры Роммеля подожгли храм, разломали и разграбили все что только можно, унеся с собой даже святыни Рура.

Исключением составил из оставшихся в живых лишь капрал Гор, который повез маленькую Орлинку в ставку к герцогу Берстранду, чтобы рассказать обо всем случившемся.

Он-капрал армии Рура Маттиас Гор стал в одночасье последним и единственным солдатом погрничного гарнизона крепости под названием Форт-Искандер.

Утро в лагерь герцога Берстранда ворвалось звуком утреннего горна, который гремел побудку. Непривычные к таким военным будням королева Виктория и Александр Суворов резко проснулись в одной постели и недоумевающе посмотрели друг на друга.

–Что это было?– испуганно посмотрела на своего любов-

ника Виктория.

–Незнаю...Кажется труба...– суворов пожал плечами и начал быстро одеваться, с непривычки путаясь в длинных кальсонах, что не говори, а его джинсы не в пример удобнее и практичнее на этот счет. А тут пока оденешься, пока справишься со всеми завязками с ума можно сойти.

–На нас напали?

–Незнаю, солнышко. Сейчас выясним,– Саша мимоходом чмокнул королеву в щеку и вышел из шатра, и попал будто в растревоженный улей. Сотни войнов пришли одновременно в движение. Кавалерия спешила поить лошадей, пехота-царица полей мерно занималась утренним туалетом. От скопления людей в разномастных киверах, ментиках и прочей атрибутики славного рурского воинства замельтешило в глазах. К тому же солнце, только-только вставшее из-за Великой реки отчаянно било по глазам. Суворов зажмурился и довольно потянулся. И тут...В самом начале лагеря, у первых палаток появились чьи-то смутные очертания. Лошадь не несла всадника, скорее ползла с ношей, тяжело покачиваясь, да и сам всадник сидел скособочившись на одну сторону, даже не пытаясь понукать ленивое животное.

–Кто бы это мог быть...-задумчиво вслух произнес Суворов и пошел обратно в шатер, но на середине пути, его отвлек лейтенант службы обеспечения, который интересовался, когда его величество желает завтракать, а там и подбежал юркий ординарец Берстранда, который срочно вызывал его

и королеву Викторию в шатер главнокомандующего. Саша попытался возразить, мол только проснулись и все такое, но ординарец попался упрямый и заявил, что дело срочное и не терпит отлагательств. Пришлось вздохнуть и смириться, так как о герцоге и его настойчивости, как он уже успел убедиться, здесь ходили легенды.

В шатре было душно. Видимо здесь работа не прекращалась даже ночью. Накурено. Нечем дышать. Виктория вежливо попросила отворить полог, села в уголке, усадив с собой Суворова, который почему-то впервые ощутил на себе ехидные и язвительные взгляды молодых офицеров, которые буквально кричали:

–Надо же! Фаворит, ничего-ничего будет и на нашей улице праздник.

Мысленно пообещав себе не обращать на них внимания, Саша целиком сосредоточился на Берстранде, который сегодня неожиданно сильно выглядел усталым. Глаза красные, парадный китель снят и валяется небрежной кучей в уголке.

–Ваше Величество, прошу меня простить, за столь раннюю побудку,– первым делом дядька обратился к своей названной венценосной дочери,– но дело очень важное. Требуемое вашего присутствия. Введите...– он махнул рукой ординарцам и те в шатер ввели того самого человека, которого Суворов видел сегодня утром на лошадь, въезжающим в лагерь.– Это капрал Гор,– пояснил Берстранд, указав на вояку, один вид коего мог повергнуть в ужас любого врага. Лицо

исчерченное шрамами, отсутствие пальцев на руках— все это говорило, что им пройден огромный военный путь,— он посланник Форт-Искандера. нашего самого крайнего гарнизона расположенного у самой границы Великой реки. Так называемого гарнизона инвалидов, которыми командовал фон Кентадор, думаю, ваше величество помнит этого старого рубаку?

Виктория кивнул, сердцем ощущая, что случилось что-то совсем уж нехорошее. Помимо воли, она забеспокоилась, заерзала на жестком стуле. Махнула нетерпеливо рукой продолжать своего дядьку. Герцог откашлялся и стал говорить дальше:

—Он прибыл в наш лагерь сегодня утром и принес очень нехорошие новости...

—Прекратите готовить меня неизвестно к чему и говорить загадками!— буквально взвилась неприлично на стуле королева. Она переживала, волновалась и ничего не могла с собой поделать, но можно было простить столь дерзкую выходку молодой девчонке, но не королеве! Штаб командующего недоуменно посмотрел на нее, а герцог невозмутимо продолжил:

—Капрал Гор, расскажите королеве, что случилось.

Гор вытянулся, как мог, придал лицу толику важности и начал рассказывать все события, которые случились с момента, когда в Форт-Искандер забежала маленькая девочка, совсем ребенок, воспитанница храма Кремь Орлинка. Его

рассказ был красочен, жив, несмотря на то что, капрал всю жизнь провел в армии, но как это можно было ожидать, привел в непередаваемое волнение почти всех в штабе. Закончил свою речь Гор словами:

—И вот мы оказались здесь вместе с Орлинкой, а Кремь и Форт-Искандера видимо больше не существует...

На минуту в шатре воцарилась тяжелая пауза. Все как будто переваривали его слова, а потом Суворов нерешительно спросил храброго капрала:

—А с чего вы решили, что атака коменданта фон Кентадора не увенчалась успехом и все защитники погибли? Почему вы решили, что Кремь пал, а его отбить не удалось?

Вопрос был вполне справедливый, и многие офицеры, присутствующие на собрании согласно закивали, мол, нам бы тоже это хотелось бы знать.

—Видите ли, я нарушил приказ своего командира,— Гор опустил голову и заговорил медленно, с явным чувством стыда,— когда Центурион и Кентадор отправили меня сюда. Я отъехал в лесок вместе с девчонкой и стал ждать. Мы прождали около трех часов, потом я поехал на разведку. Узнать не вернулись ли солдаты...

Он замолчал, с трудом сдерживая расстройство.

—Ну...— поддержал его Саша, зная почему-то наперед, что было дальше.

—А вместо гарнизона орки....Десятки орков...Они мучили и убивали пленных прямо во дворе нашей крепости. Потом

зажгли огонь и запалили Форт-Искандер со всех сторон. Меня заметили. Я пытался скрыться, но получил стрелой в руку,— капрал указал на неподвижно висящую плетью конечность,— удалось отбиться и мы с Орлинкой сразу же отправились в ставку.

—Значит Валтасар уже за рекой...—задумчиво проговорил дотоле молчавший Берstrand и отошел к карте, разложенной на огромном столе, видимо что-то прикидывая, что можно изменить в стратегическом плане обороны.

—А орки? Вы не знаете, куда они двинулись дальше?— Суворов продолжал разговор, больше напоминающий допрос.

—Они повернули обратно. Это было еще когда меня не заметили. Какой-то их большой начальник кричал, что надо возвращаться, а то Валтасар будет недоволен.

—Странно...— удивленно поднял глаза Берstrand.— Вместо того, чтобы захватить Кремь, такой важный для переправы основных сил. Орки двигаются на север и воюют с Форт-Искандером. Поджигают его, хотя вполне реально так же посадить там свой гарнизон и держаться до прихода кочевников. Получается, что они прибежали, напакостили и снова скрылись за большой рекой, оставляя важный плацдарм. Чудо какое-то...

—Не совсем так, герцог,— поправил его Саша,— смотрите, вы ударили по ним боевыми драконами. представьте, как был зол Валтасар! Он был скорее всего просто в бешенстве. А исходя из того, что я знаю про этого человека, он довольно

мстительный субъект. Вот и решил отомстить! Что в принципе может в себе нести и для него стратегические выгоды. Теперь в результате набега, мы тоже не можем посадить в Кремль и Форт-Искандер усиленный гарнизон...

– Да уж... – Берstrand почесал седую голову и бессмысленно уставился в карту. – И что же вы предлагаете, господин советник? – обратился он к Суворову с долей сарказма.

– Незнаю... История умалчивает про такие нелогичные действия, – пожал плечами Суворов, – если честно, я бы послушал эту маленькую девочку. Она видела полностью весь диверсионный отряд. Может нам многое рассказать.

– Мне кажется Александр Васильевич прав, – Виктория с трудом выговорила трудное для нее и непривычное имя и отчество.

– Введите, – кивнул Берstrand своим ординарцам.

Через какую-то минуту в шатре появилась Орлинка, которая впервые видела вживую королеву, присутствовала среди знати. Всю свою пока небольшую жизнь она провела среди жриц храма единого, а о дворе судила только по досужим сплетням, которые изредка доходили до отшельников с большой земли. Теперь же она смотрела во все глаза, и неожиданно почувствовала, как в груди у нее начинает теплеть какой-то странный огонек, плавно превращающийся в пожар. Она покрылась как бы куполом из этого радужного сияния, настолько были сильны ее эмоции в этот момент. Все испуганно отшатнулись. ординарцы начали прикрывать герцога,

бросились к королеве. равнодушными к этой сцене остались лишь потрясенный Суворов и молчаливый боевой маг Вольдемар, который лишь удивленно присвистнул.

А между тем изменения продолжались. Орлинка теперь была покрыта куполом золотистого цвета, переливающимся, яркого. который вокруг себя давал тепло, как от камина.

—Немедленно прекрати свою ворожбу, мерзкая девчонка,— берстранд наконец справился с собой и вытащил палаш, хотел броситься на ребенка, защищая честь королевы, но его руку резко перехватил Вольдемар. Сияние испуганной Орлинки потухло так же неожиданно, как и разгорелось.

—Простите, герцог, но это было бы не разумно!— прервал старейшину боевой маг, попрежнему не отпуская руку с палашом.

—Что ты здесь творишь?

—Что это было?— более мягко спросила Виктория.

—Я...я...я...незнаю, моя госопжа,— пролепетала девчонка и расплакалась. Суворову стал жаль ее, к тому же он видел, как маг Вольдемар перехватил в асмый последний момент Берстранда, а значит он что-то знал или почувствовал, а у кого еще спрашивать про волшебство, как не у главного чародея Рура.

—Боюсь, Ваше Величество, как бы сильно вы не кричали на эту девочку. она сама с трудом понимает, что натворила,— мягко проговорил Саша,— может вы, Вольдемар, нам что-ни-

будь поясните...

Боевой маг медленно подошел к Орлинке. Взял осторожно ее за руку. Провел по волосам, немного успокаивая. Прошептал:

— Не переживай, малыш, все будет хорошо, — закрыл глаза и про себя пробормотал несколько слов, больше похожих на заклинание. Их скрещенные руки вдруг осветились ярким светом, намного ярче предыдущего, которым осветила себя сама Орлинка. Сияние стало настолько нестерпимым, что почти все отвели глаза. А Вольдемар начал раскачиваться из стороны в сторону, шепча заклинания. Голос его становился все громче. слов было уже совсем не разобрать. Он весь с ног до головы покрылся липким потом, который крупными бисеринками стекал по суровому лицу. Однако, Орлинка продолжала стоять на своем месте попрежнему, даже не моргнув глазом, только лишь ее сияние стало из золотистого нежно-розовым. Наконец клубы света стали все больше и больше, а потом розовый заполнил почти все. Раздался легкий хлопок, и маг вдруг со страшной силой отлетел к стене. Сияние погасло. Все обернулись к нему, ожидая объяснений.

Он отряхнулся. Встал медленно и тяжело, держась за ушибленный локоть.

— Ну...-хмуро спросил герцог, готовый уже изрубить маленькую паршивку на мелкие кусочки.

— Незнаю...нам...нам очень повезло, господа, — чародей

только сейчас смог по-человечески вздохнуть полной грудью,— эта девчонка величайший маг, которого я видел в своей жизни...

—Чего?— не выдрежала Виктория и совсем не по-королевски подалась вперед, чтобы не пропустить ни одного слова.

—Ваше...ваше Величество, Орлинка — ходячий источник магической силы, равный земле!

—Это как?— суворов довольно смутно разбирался в столь высоких материях, а о силе слышал только из "Звездных воин".

—Все маги планеты,— начал объяснять Вольдемар,— имеют свою силу, но она столь ничтожна, что ее не хватит даже чтобы сотворить себе что-то элементарное. Когда чародеи поняли это, то начали преобразовывать силу из трех стихий: огня, воды и земли. Стихии огня были непостоянны, а вот земля... земля есть и будет. Таким образом маги, которые умеют использовать силу воды почти всегда сильны. А наша девочка, по сути, та же земля, имеющая мощностъ равную ей.

—Все это конечно безумно приятно, но как нам это можно будет использовать в борьбе против Валтасара?— берстранд задумчиво склонил голову, будто еще раз более внимательнее рассматривая девочку.

—Если ее обучить даже самым простейшим боевым заклинаниям, то никакая "мертвая дивизия" кочевников, никакие орки или кто либо нам станет не помехой. орлинка одним

движением пальца сотрет их с лица земли,— маг вожде-ленно почти с поклоном посмотрел на Орлинку, а та явно смутилась. Так как все это внимание, ей оказанное, было непривычно и необычно. никто в храме не считал ее особенной. Мать-настоятельница вообще кричала частенько на нее, а верховная жрица утверждала, что способности девочки явно ниже средних.

—Великолепно!— потер руки герцог.— Когда вы можете начать обучение мэтр Вольдемар?

—Да хоть сейчас!

—Отлично! Приступайте!

—Постойте!— остановила их Виктория, которая до этого сосредоточенно молчала, предпочитая меньше говорить и больше слушать.— А может стоит спросить у Орлинки, согласна она чтобы ее обучали ворожбе?

Все моментально повернулись к девочке с выиспытательными взглядами. Та расстерялась, но увидев ободряющий взгляд королевы, будто бы принимая решение качнула головой густых волос.

—Я согласна!

Сказала и испугалась. Теперь она на всю жизнь станет привязана к Руру. Теперь ее жизнь станет частью истории Твердыни. О ней будут ходить легенды. Возможно сегодня она сделала первый взрослый поступок в своей жизни, и это немного пугало ее.

Весь совет облегченно выдохнул. Они боялись, что дев-

чонка окажется своенравной и откажется. Однако, все утряслось.

—Нам всем надо быть очень осторожными теперь,— проговорил после минутной паузы Берstrand,— ведь, как я понимаю, Орлинку надо беречь пуще своего глаза. отныне, она не только наше спасение, но и наша беда, если Валтасар узнает про нее.

—Максимум секретности, герцог,— кивнула Виктория.

—А сейчас не большой фокус, дамы и господа, — проговорил Вольдемар, радостно потирая руки,— Орлинка вспомни орков, как они грабили и уничтожали твой монастырь, представь что они вот этот стул,— он выставил на середину палатки табуретку.

девочка закрыла глаза и перед ее мысленным взором пронеслись картинки резни в Креме. Они были столь свежи, что волна гнева резко поднялась в сердце у девочки. Она выдохнула и с ее кончиков пальцев сорвались две молнии, разметавший стул в щепки.

—Великолепно! А это я ее еще ничему не обучал!— довольно сказал Вольдемар, увлекая Орлинку из палатки вслед за собой. Ему не терпелось поскорее начать обучение с одаренным ребенком. Он был фанатиком волшебства, и такой феномен впервые встречался ему в жизни.

Когда полог шатра за ними захлопнулся, все еще примерно минуты три молчали, пораженные увиденным, рассматривая щепки, оставшиеся от стула, которые еще дымились.

Потом постепенно начали выходить из палатки главнокомандующего, прощаясь с королевой и Берстрандом, который все еще задумчиво стоял в уголке штаба.

—О чем думаете, герцог,— спросил Саша Суворов, приобретя королеву. При ее дядьке он мог позволить себе некоторые вольности.

—Все складывается не так как мы планировали с самого начала. Это-то меня и пугает. Сначала наша атака боевыми драконами, потом Кремь, потом эта девчонка, которая одна может спасти весь Рур...

—Бросьте, вы просто завидуете и огорчены, что вашей помощи может не понадобится.

—Нет...Все это как-то странно, да и новостей от Линга и его группы довольно давно нет. Где они? Что с ними? Живы ли они вообще?— Берстранд, даже не заметил, как королева Виктория с суворовым вышли, занятый своими мыслями.

А тем временем Алкасар сделал операцию на руке старейшины Линга. Он ободрябще улыбнулся карлику и посоветовал ждать до утра. Если с первыми лучами солнца Линг проснется как ни в чем не бывало, значит операция и вправду прошла успешно, если нет...Одиссей предпочел об этом не спрашивать и не думать. Лучше подумать о том что делать дальше. Операция, казавшаяся на Совете твердыне такой удачной и легкой, на деле оказывалась опаснейшим при-

ключением. Сначала переправа через Великую реку, клан Варанов, а теперь еще этны, которые чуть не забили их ветками до смерти. Отряд уже два раза находился в шаге от смерти, лишь мастерство колдуна спасало их раз за разом, но не может же так продолжаться вечно?

Одиссей перевернулся на спину и глянул в озаренное яркими серебрянными звездочками небо. Костер нежно потрескивал, выгоняя из головы ненужные мысли. Алкасар сидел рядом и тоже молчал. Разговаривать после такого тяжелого дня не хотелось. Наконец тишину нарушил именно колдун:

–На нашей территории какое-то огненное зарево,– как бы в пустоту заметил он.

Шут резко сорвался со своего места и взглянул туда куда прутиком показывал чародей. Там действительно пылало. Огонь поднимался почти до самых небес, всполохами озаряя темно серое, начинающее светлеть небо.

–Что это?– он никак не мог определить, где это пожар, как ни старался напрячь глаза.

–Не переживай, – ухмыльнулся Алкасар,– это горит не лагерь герцога вместе с королевой....Это намного хуже.

–И что же это?

–Храм Кремь,– просто и довольно ответил колдун,– видимо события завертелись, не дожидаясь нас.

–Что же нам делать? Надо бежать...надо спасать...-Одиссей сорвался со своего места, готовый немедленно выдвиг-

нуться обратно.

– Не трвоежтся, мой милый друг. Значит небу так угодно или высшим силам, или Яку, или Единому... В кого вы верите у себя на Родине? теперь наш фронт здесь, – Алкасар зло бросил палочку в костер и задумчиво потер начавшую пробиваться жесткую щетину. – Это скорее всего набег орков, он разовый. Эти бандиты редко когда вступают в открытый бой.

– Кто такие орки? – шут удивленно посмотрел на своего друга.

– Орки – мерзкие твари, которые рождаются из грязи, уже взрослыми и сильными с маниакальной жадой убийства. Однажды мой отец спас их предводителя Эрвина Роммеля от верной гибели. Того поймали местные жители, когда он охотился в деревне. Пытались казнить, но отец заступился за него. С тех пор, орки дали нам вассальную клятву верности. Боже, как давно это было...

– А почему ты думаешь, что они?

– Их тактика. Они любители пожаров и прочих шумовых и световых эффектов. К тому же если бы основные силы Валтасара были уже в Креме, то зарево было намного больше бы, потому что битва разгорелась бы нешуточная.

– Что же нам делать?

– Идти своей дорогой, мой маленький друг. К утру старейшина Линг сможет подняться на ноги, и мы отправимся в путь. Не забывай, наша основная задача это Редгорд. если мы его не выкрадем, то все усилия защитников рура окажутся

тщетными. Гибель сотен людей будет лишь грустным украшением истории. Как бы не пафосно и громко это ни звучало, но сегодня в наших руках судьба целой империи, если не Эпохи.

—Ой...— карлик зажал испуганно рот маленькой ладошкой. В его глазах отразился страх. ему было страшно за всех сразу. И за молодую королеву, и за его Родину Рур, ну и конечно же за самого себя.—А старейшина Линг точно выздоровит?

—Одиссей, я не Единый и тем более не врач. Просто знаю кое-какие травки и отвары из них. Если нам повезет, то он встанет на ноги к утру. Если нет...

—Что если нет?—робко перспросил Одиссей.

—Тогда ни ты ни я уже ничего не сможем для него сделать... Спи, я покараулю. У нас сегодня был очень трудный день.

Алкасар осторожно накрыл маленького храбреца своей курткой и слегка пошевелил угли в костре. Пускай согреется...

На самом деле, Алкасар обманул карлика. Рана Линга была смертельна. Опытным взглядом врачивателя колдун усмотрел признаки крупного заражения. Пошла опухоль, гангрена. Еще эта лихорадка. Нет...Если старейшина Линг доживет до утра, то это будет самым настоящим чудом. Колдун отвернулся от костра и посмотрел на небо. До рассвета было еще очень и очень далеко, потому ночное покрывало

темно-синего цвета было ярко усыпано мириадами звезд и созвездий. Красиво!

–Ал...Ал...Алкасар...– услышал он хриплый голос Линг с того места, кда они с карликом его уложили.

Колдун сбросил маску мечтательного выражения на лице и подбежал к старейшине, стараясь не разбудить Одиссея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.